

**ПОЛНЫЙ
СВОДЪ РѢШЕНІЙ
ГРАЖДАНСКАГО**

**КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА**

(начиная съ 1866 года).

**СЪ ПОДРОБНЫМИ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ И ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ
СОСТАВЛЕННЫМИ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ОПЫТНЫХЪ ЮРИСТОВЪ.**

за **1899** г. (№№ 80—116), **1900** годъ

и

1901 г. (№№ 1—50)

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Типографія Книгоиздательства Л. М. Ротенберга.

1903.

увеличивая размеры ихъ изъ года въ годъ, такъ что вмѣсто распашки въ теченіе 8 лѣтъ не болѣе 4000 десятинъ, какъ установлено по договору, она распахла 14,659 десятинъ, извлекая въ 1885—1887 годахъ отъ посѣвовъ 5 р. съ десятины, а въ 1888—1892 годахъ не менѣе 8 руб. съ десятины; такимъ образомъ, Фальцъ-Фейнъ изъ перепашанной земли незаконно получила выгоды 79.879 руб., каковая сумма съ процентами по день предъявленія иска, всего 104.473 руб. 25 коп., подлежитъ возврату Графинѣ Коцебу, а потому просила взыскать эту сумму съ процентами по день платежа. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный истицы разъяснилъ, что запашка земли сверхъ разрѣшеннаго по договору количества десятинъ есть дѣйствіе внѣдоговорное, на которое отвѣтчица права не имѣла; истица же, какъ собственница имѣнія, въ правѣ требовать полученную отвѣтчицею черезъ незаконное, недобросовѣстное пользованіе ея имѣніемъ выгоду или доходъ, на основаніи 574 ст. 1 ч. X Т. и частныхъ правилъ 610 и 671 ст. X Т. ч. 1. Истица требовала, на основаніи 442 ст. Уст. Гражд. Судопр. обязать отвѣтчицу представить свои конторскія книги и просила допросить свидѣтелей. Возраженіе повѣренныхъ отвѣтчицы противъ иска состояло только въ слѣдующемъ: истица могла бы требовать лишь вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные имѣнію, вытекающіе изъ означеннаго нарушенія договора, но искъ предъявленъ не объ убыткахъ, а о доходахъ; посему, не представляя книгъ, они находили допросъ свидѣтелей излишнимъ. Одесская Судебная Палата нашла, что, на основаніи ст. 574 Т. X ч. 1, истица несомнѣнно принадлежала бы право искать убытки за перепашку земли, если бы было доказано, что перепашкой истица причиненъ вредъ; одно же нарушеніе договора перепашкой земли, безотносительно къ тому, былъ ли этимъ причиненъ имущественный вредъ, могло бы повлечь за собою лишь послѣдствія, указанные въ договорѣ, на примѣръ, уничтоженіе договора, взысканіе неустойки, но не даетъ права на взысканіе убытковъ; кромѣ того, если бы даже признать, что означенное нарушеніе договора даетъ право на искъ объ убыткахъ, то и при этомъ истица могла бы требовать лишь вознагражденія за такіе только убытки, которые для нея произошли отъ обезцѣненія имѣнія, а не выгоду и доходъ, полученный арендаторомъ за время дѣйствія договора, когда истица могла получать только арендную плату; арендаторъ же, какъ состоявшій въ договорныхъ отношеніяхъ съ истицей и потому, на основаніи 609 ст. 1 ч. X Т., немогущій быть признаннымъ незаконнымъ владѣльцемъ, не обязанъ возвратить полученные имъ доходы. Посему Палата отказала въ искѣ Графини Коцебу.

По кассационной жалобѣ повѣреннаго Графини Коцебу Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу собственникъ имѣнія требовалъ отъ арендатора онаго тотъ доходъ, который арендаторъ незаконно, вопреки категорическому условію въ договорѣ, извлекъ изъ имѣнія (*furtum usus*); арендаторъ же, полагая, что собственникъ могъ только требовать вознагражденія за убытки, отрицаетъ право истицы требовать съ него доходъ. Судебная Палата пришла также къ заключенію, что собственникъ не имѣетъ права требовать доходъ при означенномъ незаконномъ пользованіи арендатора имѣніемъ. Вслѣдствіе сего разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: обязанъ ли арендаторъ имѣнія возвратить собственнику онаго тѣ выгоды и доходы, которые онъ незаконно, вопреки договору, извлекъ изъ имѣнія. На основаніи 514 и 1691 ст. 1 ч. X Т. арендаторъ получаетъ по договору отъ собственника временное владѣніе и пользованіе опредѣленнымъ имуществомъ за условленное вознагражденіе—арендную плату; пространство правъ арендатора опредѣляется договоромъ: арендаторъ обязанъ пользоваться арендуемымъ имѣніемъ согласно съ договоромъ, согласно съ назначеніемъ для котораго имѣніе отдано ему въ аренду; безъ согласія собственника, права коего на отданное въ аренду имѣніе ограничены только тѣми условіями, которыя въ договорѣ выговорены арендаторомъ, послѣдній не въ правѣ предпринимать такія дѣйствія, которыя, не бывъ предоставлены ему договоромъ, измѣняютъ существо того пользованія и назначенія, для котораго имѣніе отдано въ аренду. Арендная плата составляетъ для собственника эквивалентъ только за то владѣніе и пользованіе его имѣніемъ, которое предоставлено арендатору по договору; въ

предѣлахъ договора арендаторъ состоитъ съ собственникомъ въ юридическихъ, договорныхъ отношеніяхъ. За дѣйствія-же виѣдоговорныя, за противодоговорный-же захватъ имѣнія арендаторомъ или за такое пользованіе имѣніемъ, которое противно договору и тому назначенію, для котораго предоставлено арендатору пользованіе имѣніемъ, арендаторъ подлежитъ отвѣтственности предъ собственникомъ имѣнія не какъ контрагентъ, а какъ всякое постороннее лицо (609 ст. 1 ч. X. Т.). Поэтому выгода и доходъ, извлеченные имъ отъ противодоговорнаго пользованія чужимъ имѣніемъ, не могутъ принадлежать ему вслѣдствіе того, что права его на выгоды и доходы чужого имѣнія могли-бы имѣть мѣсто единственно въ томъ случаѣ, если бы они были извлечены, согласно съ договоромъ, по волѣ собственника. А такъ какъ по закону (574 ст. 1 ч. X Т.) собственникъ не можетъ быть лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, и никто не въ правѣ обогащаться на чужой счетъ безъ законнаго основанія, то, въ силу 425 ст. 1 ч. X Т., всѣ извлеченные противозаконно изъ чужого имѣнія постороннимъ лицомъ доходы принадлежатъ собственнику. Посему Правительств. Сенатъ приходитъ къ заключенію, что арендаторъ имѣнія обязанъ возвратитъ собственнику онаго тѣ выгоды и доходы, которые онъ незаконно, вопреки договору, извлекъ изъ имѣнія. Такое право собственника на возвратъ ему полученныхъ съ его имѣнія доходовъ не находится въ той неразрывной, какъ полагаетъ Палата, связи съ правомъ собственника искать вознагражденіе за убытки, а равно не ограничивается правомъ собственника обратиться къ иску объ уничтоженіи аренднаго договора или правомъ предъявить къ арендатору искъ о неустойкѣ. Собственникъ по тѣмъ или другимъ причинамъ можетъ не желать предъявлять искъ объ убыткахъ, объ уничтоженіи контракта или о неустойкѣ, при несомнѣнности, по ст. 691 Т. X ч. 1, своего права на искъ о возвратѣ ему незаконно извлеченныхъ другимъ лицомъ изъ имѣнія его доходовъ. Судъ-же обязанъ разрѣшать то исковое требованіе, которое предъявлено, а не долженъ указывать истцу, что онъ могъ-бы предъявить другое требованіе. Притомъ собственникъ, заключая арендный контрактъ, можетъ вовсе не предвидѣть такихъ дѣйствій арендатора, которыя выходятъ за предѣлы договора, а потому не въ состояніи и оградить себя въ договорѣ отъ совершенія этихъ дѣйствій условіемъ о неустойкѣ или о разрушеніи контракта въ случаѣ совершенія оныхъ. По изложеннымъ основаніямъ, признавая, что Судебная Палата, отказавъ въ искѣ Графинѣ Коцебу по несогласнымъ съ ст. 425, и 574 Т. X ч. ч 1 соображеніямъ, нарушила эти законы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Одесской Судебной Палаты по нарушенію 425 и 574 ст. 1 ч. X Т. и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

81.—1899 года октября 13-го дня. *Прошеніе повѣреннаго 1-й гильдіи купца Альфреда Эльриха, присяжнаго повѣреннаго Кржижановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Рижскаго коммерческаго банка къ Эльриху въ суммѣ 2611 руб. 27 коп. по обязательству.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марксъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бр. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный Рижскаго коммерческаго банка предъявилъ въ Рижскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ 1-ой гильдіи купцу Альфреду Эльриху, прося взыскать съ него 2611 руб. 27 коп. съ процентами въ виду того, что въ 1877 г. по состоявшемуся между сторонами соглашенію банкъ по векселямъ на 4320 руб. 67 коп. получилъ отъ отвѣтчика 1709 руб. 40 коп., отсрочивъ уплату остальныхъ 2611 руб. 27 коп. до того времени, когда имущественныя дѣла отвѣтчика поправятся; въ настоящее же время отвѣтчикъ отъ торговыхъ дѣлъ имѣетъ ежегодно прибыли до 30,000 руб., а потому имѣетъ полную возможность уплатить долгъ по выданному обязательству. При искомомъ прошеніи представленъ былъ документъ на нѣмецкомъ языкѣ съ переводомъ слѣдующаго содержанія: „Рижскому коммерческому банку. Рига 28-го мая 1877 года. Послѣ того, какъ мною уплачены условленные полюбовно 40%

моего вексельнаго долга суммою 4320 руб. 67 коп., обѣщаюсъ остальные 60%, равняющіеся суммѣ 2611 руб. 27 коп., возвратить банку, если мои имущественныя дѣла такъ устроятся, что мнѣ возможно будетъ это сдѣлать. Изъ этого моего обѣщанія уплаты не можетъ быть, однако, предъявлено ко мнѣ судебнымъ порядкомъ какое-либо требованіе. А. Эльрихъ и К^о.” Повѣренный Эльриха, возражая противъ иска, объяснилъ, что письмо, положенное въ основаніе иска, содержитъ въ себѣ простое обѣщаніе съ категорическою оговоркою, что оно не создаетъ никакого права для коммерческаго банка, который по соглашенію, состоявшемуся въ 1876 году, навсегда отказался отъ права требовать 60% своего долга; что упомянутое письмо никакихъ юридическихъ послѣдствій на Эльриха не налагаетъ, ибо обѣщаніе уплаты остатка долга обусловлено доброй волей его, и что если-бы даже признать за этимъ письмомъ силу обязательства, то обязательство это погашено давностью. Окружному Суду повѣреннымъ отвѣтчика представленъ былъ документъ, составленный въ г. Ригѣ въ февралѣ 1876 г., изъ какового документа видно, что по просьбѣ А. Эльрихъ и К^о явились въ ихъ торговое помѣщеніе повѣренные кредиторовъ сего торговаго дома, которымъ представленъ былъ балансъ по 31 января 1876 г., что послѣ повѣрки торговыхъ книгъ Эльрихъ и К^о объявили собранію, что они предлагаютъ своимъ необезпеченнымъ кредиторамъ 40% ихъ требованій, каковыя 40% имѣютъ быть уплачены 1 іюля 1876 г. подъ условіемъ, что ихъ кредиторы откажутся по мировому соглашенію отъ остатка своего требованія въ 60%; что собраніе повѣренныхъ оставило за собою право получить согласіе своихъ довѣрителей на окончательное принятіе сего мирового соглашения и что Эльрихъ и К^о просятъ кредиторовъ подтвердить свое согласіе на мировую сдѣлку соотвѣтственною подписью на приложенномъ спискѣ кредиторовъ. Въ этомъ спискѣ значится, между прочимъ, Рижскій коммерческій банкъ и показана сумма необезпеченныхъ требованій его—4273 рубля 48 копеекъ. Противъ этой суммы имѣется надпись: „за коммерческій банкъ Ротертъ“. Рижскій Окружный Судъ нашелъ, что письмо отвѣтчика Эльриха отъ 28-го мая 1877 года, положенное въ основаніе иска, содержитъ въ себѣ принятое отвѣтчикомъ обѣщаніе Эльриха объ уплатѣ остальныхъ 60% долга, т. е. договоръ односторонній, предусмотрѣнный 3106 ст. III части Свода Мѣст. Узак. Сдѣланная въ обязательствѣ Эльриха оговорка объ отказѣ отъ судебной защиты есть условіе противозаконное, а потому и за силою 3283 ст. того же Свода Мѣст. Узак. не должна быть принята во вниманіе. Что же касается возраженія отвѣтчика объ истеченіи срока давности на взысканіе, то съ этимъ нельзя, по мнѣнію Окружнаго Суда, согласиться въ виду 3623 статьи III части, такъ какъ настоящее требованіе представляется условнымъ, а потому для начатія исчисленія давности нужно, чтобы уже осуществилось условіе, а между тѣмъ, это обстоятельство по дѣлу ничѣмъ не установлено. Въ виду сего Судъ призналъ, что исковое требованіе банка не можетъ подлежать удовлетворенію по преждевременности, а потому опредѣлилъ: въ искѣ банку отказать. При апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный банка представилъ свидѣтельство Лифляндской казенной палаты отъ 9-го февраля 1896 года за № 86 въ доказательство того, что имущественныя дѣла отвѣтчика улучшились въ послѣдніе годы. Въ возраженіи на апелляцію повѣренный Эльриха объяснилъ, что вслѣдствіе соглашенія сторонъ отъ февраля 1876 года банкъ, получивъ условленные 40%, не имѣлъ никакихъ болѣе требованій къ Эльриху; что хотя онъ въ письмѣ 28-го мая 1877 года совершенно добровольно обѣщалъ уплатить со временемъ уступленные ему 60%, если платежъ сдѣлается возможнымъ, но при этомъ время и вообще самое исполненіе этого обѣщанія Эльрихъ поставилъ въ зависимость исключительно отъ своей доброй воли, что и выразилъ въ словахъ: „изъ этого обѣщанія уплаты не можетъ быть, однако, предъявлено ко мнѣ судебнымъ порядкомъ какое-либо требованіе“. Такая оговорка вполне допустима въ виду 3283 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак., не содержитъ въ себѣ ничего противнаго правиламъ приличія и общественной пользѣ и означаетъ лишь, что изложенное въ письмѣ обѣщаніе не можетъ быть предметомъ принудительнаго исполненія. Оговорка эта ставитъ платежъ въ зависимость исключительно отъ воли самого Эль-

риха, а подобное обязательство, за силою 2923 и 3165 ст. III части Свода Мѣст. Узак., дѣлаетъ самый договоръ недѣйствительнымъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что въ обжалованномъ рѣшеніи Окружный Судъ правильно оцѣнилъ значеніе расписки отвѣтчика и заключительной въ оной оговорки, признавъ, что расписка эта имѣетъ значеніе принятаго банкомъ односторонняго обязательства отвѣтчика, дѣйствіе каковаго обязательства наступаетъ при наличности указаннаго въ обязательствѣ условія, и что приведенная въ распискѣ оговорка о неимѣніи банкомъ права обращаться къ судебной защитѣ недѣйствительна, какъ условіе незаконное. Окружный Судъ выводъ свой по сему предмету подкрѣпилъ ссылкой на 3282 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак. губ. Остзейскихъ. Приведенныя по этимъ предметамъ въ обжалованномъ рѣшеніи соображенія Окружнаго Суда, равно какъ и относительно возбужденнаго отвѣтною стороною вопроса о давности, Палата признала вполнѣ основательными. Принятое на себя отвѣтчикомъ обязательство уплатить банку и остальную часть (въ размѣрѣ 60%) своего вексельнаго долга поставлено въ зависимость отъ улучшенія имущественнаго положенія должника, которое дало бы ему возможность произвести ту уплату. Какъ для обязательства условнаго, начало погасительной давности для этого обязательства должно быть относимо не къ моменту его выдачи, а ко времени наступленія упомянутаго условія, когда для банка возникало право требовать съ отвѣтчика уплаты по обязательству путемъ иска, каковое условіе, какъ утверждаетъ истецъ, наступило только въ послѣдніе четыре предъ начатіемъ сего иска г. (3623 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак.). Но затѣмъ Палата не признала возможнымъ считать бездоказаннымъ, какъ то призналъ Окружный Судъ, утвержденіе истца о наступленіи упомянутаго выше условія, въ силу коего для отвѣтчика возникаетъ обязанность уплатить банку остальную часть своего вексельнаго долга. Изъ приложеннаго при жалобѣ удостовѣренія Лифляндской казенной палаты отъ 9-го февраля 1896 года за № 86 видно, что нефтеперегонный заводъ въ періодъ времени съ 1891 по 1896 годъ облагался сборомъ по предположеннымъ податными присутствіями прибылямъ, опредѣляемымъ въ размѣрѣ отъ 25 до 30 тысячъ въ годъ. Годовая прибыль отъ 25 до 30 тыс. рублей, получаемая въ теченіе пяти лѣтъ, несомнѣнно давала отвѣтчику полную возможность уплатить свой долгъ банку въ 2611 рублей 27 копеекъ, и поэтому исковыя требованія банка представляются Палатѣ вполнѣ своевременными и подлежащими удовлетворенію. Правильность сего вывода не колеблется приводимыми повѣренными отвѣтчика соображеніями. Соглашаясь даже съ переводомъ присяжнаго повѣреннаго Кржижановскаго письма его довѣрителя отъ 2-го мая 1877 года, которое не содержитъ въ себѣ, какъ утверждаетъ названный повѣренный, слово „обязуюсь“, а лишь „обѣщаю“, и въ такомъ случаѣ обѣщаніе это, принятое банкомъ, налагаетъ на Эльриха обязательства въ точности исполнить обѣщанное (3276 ст.). По содержанію своему упомянутое письмо отвѣтчика заключаетъ въ себѣ условное долговое обязательство, причѣмъ подъ условіями слѣдуетъ разумѣть ту только часть его, которою Эльрихъ ставилъ свое обязательство уплаты 60% всего долга въ зависимость отъ возможности произвести ту уплату вслѣдствіе улучшенія своихъ имущественныхъ дѣлъ (3150 ст.), оговорка же въ письмѣ о неимѣніи банкомъ права обращаться къ судебной защитѣ вовсе не имѣетъ значенія условія и потому, въ качествѣ такового, не можетъ быть принимаемо въ соображеніе, равно какъ не заслуживаетъ уваженія и ссылка присяжнаго повѣреннаго Кржижановскаго на пропускъ банкомъ срока давности. Затѣмъ упоминаніе сторонами въ послѣдующей своей перепискѣ о „долгѣ чести“ не измѣняетъ, конечно, значенія письма Эльриха 1877 года, какъ долговаго обязательства. А потому, находя искъ банка правильнымъ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Рижскаго Окружнаго Суда отмѣнить и взыскать съ купца Альфреда Эльриха въ пользу Рижскаго коммерческаго банка 2611 рублей 27 копеекъ съ %. Въ кассационной жалобѣ повѣренный Эльриха, присяжный повѣренный Кржижановскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты, по нарушенію 339, 480, 711 и 793 ст. Уст. Гр. Суд. и 3165 и 3283 ст. III ч. Свода Мѣст. Узак. губ. Приб. Въ объясненіи своемъ повѣренный Рижскаго коммерческаго банка, присяж.

ный повѣренный Окель, просить оставить упомянутую кассационную жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Рижскаго коммерческаго банка, помощника присяжнаго повѣреннаго Бѣлковскаго, и заключение исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты, коимъ Рижскому коммерческому банку присуждено съ Эльриха 2611 руб. 27 коп. съ % по распискѣ сего послѣдняго отъ 28 мая 1877 г., основано на первой части ея слѣдующаго содержанія: „послѣ того, какъ мною уплачены условленныя полюбовно 40% моего вексельнаго долга суммою 4320 руб. 67 коп., обѣщаюсь остальные 60%, равняющіеся суммѣ 2611 руб. 27 коп., возвратитъ банку, если мои имущественныя дѣла такъ устроятся, что мнѣ возможно будетъ это сдѣлать“. Вторую же часть расписки: „изъ этого моего обѣщанія уплаты не можетъ быть, однако, предъявлено ко мнѣ судебнымъ порядкомъ какое либо требованіе“ составляющую, по словамъ рѣшенія, оговорку о неимѣннн банкомъ права обращаться къ судебной защитѣ, Палата признала незаконною и потому, ссылаясь на 3283 ст. Св. Мѣстн. Узак. губ. Приб., входящую въ составъ раздѣла III книги IV сего Свода, не приняла во вниманіе. Приведенный раздѣлъ III, имѣющій заглавіе „объ обязательствахъ, истекающихъ изъ одностороннихъ дозволенныхъ дѣйствій“, обнимаетъ собою не всѣ одностороннія дозволенныя дѣйствія, порождающія обязательства, какъ это видно изъ примѣчанія къ ст. 3283, а нормируетъ только одностороннія обѣщанія, т. е. не принятыя еще другою стороною. Это явствуетъ какъ изъ первой 3283 статьи этого раздѣла („одностороннее, еще не принятое другою стороною обѣщаніе, не устанавливаетъ никакого обязательства“), такъ и изъ 3105, 3106, 3131 и слѣд. ст., по которымъ обѣщаніе, принятое другою стороною, составляетъ договоръ и потому подлежитъ обсужденію на основаніи содержащихся въ раздѣлѣ II той-же книги постановленій о договорномъ правѣ, существенно отличающихся отъ правилъ вышеозначеннаго раздѣла III. Кроме того, надлежитъ замѣтить, что весь этотъ раздѣлъ имѣетъ въ виду лишь одностороннія обѣщанія: 1) въ пользу церкви или вообще на богоугодную цѣль (обѣтъ) и 2) въ пользу городской общины (ст. 3277 и 3278). Это вытекаетъ изъ соображенія 3276 съ 3277 ст., по которымъ упомянутыя обѣщанія признаются обязательными, въ видѣ изъятія изъ общаго правила о необязательности обѣщаній, другою стороною еще не принятыхъ. Отсюда слѣдуетъ, что и всѣ остальные статьи сего раздѣла, упоминая объ обѣщаніяхъ, предусматриваютъ только означенные два рода обѣщаній. Относительно 3279—3281 ст. это прямо подтверждается имѣющимися въ нихъ ссылками на 3277 и 3278 ст., а относительно 3282 и 3283 ст. подведенными подъ оными источниками (L 1 руб., 10, 13 § 1, 16 § 1) Д. de pollicitat (Д. 12). Такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію, что 3283 ст. имѣетъ въ виду еще не принятое другою стороною обѣщаніе для богоугодной цѣли или въ пользу городской общины *). Этимъ признакамъ обѣщанія, предусмотрѣннаго въ 3283 ст., не соотвѣтствуетъ обѣщаніе, содержащееся въ распискѣ Эльриха. Оно, какъ установлено Палатою, было принято банкомъ, слѣдовательно, составляетъ договоръ между Эльрихомъ и банкомъ. Поэтому 3283 ст. не могла имѣть никакого примѣненія къ означенному обѣщанію, а слѣдовательно, и вопросъ о томъ, какое значеніе должна была имѣть для силы сего обѣщанія оговорка въ распискѣ, признанная Палатою незаконною, подлежалъ разрѣшенію не на основаніи правила 3283 статьи, а согласно постановленіямъ о договорахъ, въ каковыхъ постановленіяхъ такого правила не содержится (ср. ст. 3214). Посему, признавъ означенную расписку обязательною вслѣдствіе примѣненія къ дѣлу 3283 ст., Палата нарушила эту статью. Независимо отъ сего, рѣшеніе ея оказывается неправильнымъ и потому, что она, вопреки 711 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, не привела никакихъ соображеній по предмету возраженія Эльриха о томъ, что вышеозначенная оговорка въ распискѣ его ставитъ исполненіе выраженнаго въ ней обѣщанія въ

*) Ср. Erdmann IV p. 106.

зависимость отъ воли его, и потому дѣлаетъ это обѣщаніе недѣйствительнымъ. Между тѣмъ, это возраженіе представляется существеннымъ для рѣшенія дѣла. По 2923 ст. „предметъ обязательства, равно какъ самое выполненіе онаго, не могутъ быть предоставлены произволу онаго должника“, а по 3165 ст., „если исполненіе обусловлено одною волею должника, то договоръ недѣйствителенъ“. Если, согласно объясненію Эльриха, приведенная во второй части его расписки оговорка имѣла то значеніе, что ея исполненіе обязательства предоставлено было только волѣ его, Эльриха, то, за силою приведенныхъ статей, самый договоръ, выраженный въ условіи, является недѣйствительнымъ. Посему, въ виду заявленія отвѣтчика о недѣйствительности договора, Палата прежде всего обязана была разрѣшить этотъ вопросъ, не останавливаясь на оцѣнкѣ дѣйствительности отдѣльныхъ условій или оговорокъ договора, ибо, въ случаѣ признанія всего договора недѣйствительнымъ, составныя его части потеряли бы всякое значеніе. Такимъ образомъ, для установленія истиннаго смысла расписки Палата обязана была сообразить означенную оговорку, входящую въ составъ расписки, со всѣмъ остальнымъ содержаніемъ ея. Засимъ, только въ случаѣ отклоненія возраженія Эльриха о недѣйствительности обѣщанія, могла наступить необходимость обсужденія, на основаніи постановленій о договорахъ, вопроса о томъ, дѣйствительно ли оговорка въ распискѣ Эльриха оказывается незаконною, и если она незаконна, то какое значеніе должно имѣть это обстоятельство для силы расписки. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 3283 стат. III части Свода Мѣстн. Узаконеній губ. Остз. и 711 Устава Гражданскаго Судопроизвод., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

82.—1899 года октября 13-го дня. *Прошеніе Ехіеля Рохлина объ отмѣнѣ рѣшенія Рижско-Вольмарскаго Мироваго Съѣзда по иску Рохлина съ Янкеля Бѣленькаго и Іозуа Блюменталя 450 руб. съ 0/0.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Отставной Унтеръ-Офицеръ Ехіель Рохлинъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судѣ 3 участка города Риги, объясняя, что, по издревле установившемуся въ еврейскомъ быту обычаю, сваты („шадхены“) получаютъ въ вознагражденіе за ихъ труды и хлопоты по сватовству отъ отца невесты и отъ жениха $4\frac{1}{2}$ копейки съ каждаго рубля приданаго, полученнаго женихомъ, и что онъ, истецъ, сосваталъ купцу Іозуа Блюменталю невесту, дочь купца Янкеля Бѣленькаго, которая принесла мужу въ приданое 10,000 руб., просилъ взыскать съ Блюменталя и Бѣленькаго 450 рублей, такъ какъ отъ добровольной уплаты они уклоняются. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Рижско-Вольмарскій Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мироваго Судьи объ отказѣ въ искѣ, признавъ служащее основаніемъ иска обыкновеніе и вытекающія изъ него дѣйствія противными добрымъ нравамъ (2922 стат. 3 ч. Свода Мѣстн. Узак. Прибалт. губ.).

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-прокурора и обсудивъ дѣло вслѣдствіе кассационной жалобы истца, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ это уже неоднократно имъ разъяснялось (рѣшен. 1867 г. № 70; 1869 года № 292; 1870 года № 403; 1871 года № 761; 1877 г. № 230; 1889 года № 124), бракъ не можетъ быть предметомъ гражданской сдѣлки. Правительствующимъ Сенатомъ признано невозможнымъ и присужденіе вознагражденія свахъ за содѣйствіе къ устройству брака (рѣшеніе 1867 года № 70). При такомъ взглядѣ Правительствующій Сенатъ остается и нынѣ. По мнѣнію просителя, преподанныя въ рѣш. 1867 г. № 70 соображенія не примѣнимы къ нехристіанамъ. Но съ этимъ согласиться нельзя. Разсматривая въ упомянутомъ рѣшеніи споръ между православными, Прави-

тельствующій Сенатъ указалъ и на то, что, по ученію православной церкви, бракъ есть таинство, но отсюда отнюдь нельзя выводить, будто вопросъ долженъ быть рѣшенъ иначе по рѣшенію къ евреямъ, или къ лицамъ, принадлежащихъ къ такимъ христіанскимъ исповѣданіямъ, которыя не признаютъ бракъ таинствомъ. Напротивъ, данное Сенатомъ разъясненіе основано и на другихъ соображеніяхъ, отъ религіозныхъ догматовъ независимыхъ: посредничество къ устройству брака признано противнымъ благочинію, противнымъ нравственности. Посредникъ предпринимаетъ за плату устроить бракъ между лицами, изъ коихъ по меньшей мѣрѣ одно еще не имѣетъ къ тому расположенія; предлагающій устроить бракъ между такими лицами принимаетъ на себя подѣйствовать на чувства, волю и разумъ одного изъ нихъ. Такія соображенія могли бы быть сочтены непримѣнными къ евреямъ развѣ лишь тогда, если бы было общеизвѣстно, либо доказано, что въ ихъ средѣ не требуется вполне свободнаго согласія обѣихъ сторонъ на бракъ. Этого не утверждаетъ самъ проситель,—напротивъ, онъ заявляетъ въ кассационной жалобѣ, что участіе шадхеновъ отнюдь не указываетъ, чтобы браки у евреевъ совершались помимо воли брачащихся, что „полученіе шадхеномъ гонорара за труды по пріисканію партій молодымъ людямъ всегда стоитъ въ прямой и непремѣнной зависимости отъ воли жениха и невесты, ибо, если кому-либо изъ нихъ не понравится пріисканная партія, то брака не бываетъ, и шадхенъ за труды свои ничего не получаетъ“. Но и этотъ доводъ, одинаково, впрочемъ, приложимый и къ посредничеству въ бракахъ между православными, отнюдь неубѣдителенъ: если посредникъ подѣйствовалъ на волю одной изъ сторонъ, то дѣйствія его противны нравственности; если не подѣйствовалъ—то не за что его и „вознаграждать“. Проситель доказываетъ, что ст. 12 Зак. Гражд., какъ помѣщенная въ главѣ о бракахъ между православными, къ евреямъ не примѣнима; но на эту статью Свѣздъ не ссылается; нѣтъ въ томъ и надобности: мѣстные законы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (ч. 3 ст. 2922) объявляютъ недѣйствительными сдѣлки, противныя „добрымъ нравамъ“. Ничего въ пользу просителя нельзя вывести и изъ указываемой имъ 4 ст. Св. Мѣст. Узак.: статья эта (соотвѣтствующая 90 ст. 1 части X Тома Свод. Зак.), предоставляя нехристіанамъ „вступать между собою въ бракъ по правиламъ ихъ вѣроисповѣданія, или по принятымъ обычаямъ“, разумѣетъ собственно форму совершенія брака, но вовсе не узаконяетъ обычаевъ, противныхъ нравственности. Не оправдалось бы примѣненіе такихъ обычаевъ и правиломъ, указаннымъ въ 130 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, ибо сдѣлки, противныя благочинію, добрымъ нравамъ (2922 ст. 3 ч. Мѣст. Зак. Прибалтійск. губ.), положительно воспрещены законами, а слѣдовательно, не могутъ имѣть силу и несогласныя съ такимъ воспрещеніемъ обычаи. Если подобные обычаи и практикуются, то во всякомъ случаѣ имъ не можетъ быть оказываема судебная защита. Согласно сказанному, признавая, что и среди евреевъ сдѣлки о содѣйствіи къ устройству брака и требованія платы за такое содѣйствіе не могутъ пользоваться покровительствомъ закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ я в л я е т ъ: жалобу Ехіеля Рохлина оставить, за силою 186 ст. Устав. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

83.—1899 года октября 26-го дня. (*) *Предложеніе Оберъ-Прокурора о подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ Сибири дѣлъ, производившихся въ охранительномъ порядкѣ, объ укрѣпленіи по праву давностнаго владѣнія недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ не свыше 2000 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Гр. В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

На обсужденіе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената порядкомъ, опредѣленнымъ статьею 259¹ Учр. Суд. Уст., предложенъ вопросъ о томъ, подсудны-ли мировымъ судебнымъ устано-

(*) Дол. въ распор. засѣд.

вленіямъ Сибири производящіяся въ охранительномъ порядкѣ дѣла объ укрѣпленіи на правѣ давности владѣнія недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ не свыше 2000 руб.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, согласно 24 ст. Временныхъ Правилъ о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ губерніямъ и областямъ Сибири, подсудность гражданскихъ дѣлъ судебнымъ установленіямъ и предѣлы власти мировыхъ судей по постановленію окончательныхъ рѣшеній опредѣляются правилами, изложенными въ ст. 1462, 1467 и 1477 Устава Гражд. Судопр., а равно и въ ст. 25—29 указанныхъ правилъ; 2) что въ статьяхъ этихъ о дѣлахъ о признаніи въ охранительномъ порядкѣ права собственности по давности владѣнія спеціально не упоминается, между тѣмъ, согласно разъясненію Сената по дѣлу Молошниковой (Сбор. 1872 года № 792), дѣла эти подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ охранительнаго производства; 3) что, въ виду отсутствія въ законѣ спеціального правила о подсудности этихъ дѣлъ, вопросъ этотъ, согласно 9 ст. Устава Гражд. Судопр., подлежитъ разрѣшенію по общему смыслу законовъ, опредѣляющихъ подсудность гражданскихъ дѣлъ; 4) что это положеніе подтверждается выраженнымъ въ законѣ (ст. 1477 Устава Гражд. Судопр.) правиломъ, въ силу котораго подсудность всѣхъ поименованныхъ въ законѣ охранительныхъ дѣлъ, а именно дѣлъ о раздѣлѣ наслѣдства и о выкупѣ родовыхъ имѣній, должна опредѣляться по общимъ правиламъ о подсудности; 5) что по этимъ общимъ правиламъ опредѣляется и подсудность дѣлъ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства (ст. 1408 Уст. Гражданскаго Судопр.) и дѣлъ объ укрѣпленіи имѣній за покупателями съ публичныхъ торговъ (ст. 1133 и 1164 Устава Гражд. Судопроизв. и 49 Врем. Правилъ о примѣн. Суд. Уст. въ Сибири); 6) что, по общимъ правиламъ о подсудности гражданскихъ дѣлъ въ Сибири (ст. 24 Времен. Правилъ и ст. 1462 Устава Гражд. Судопроизв.), иски о недвижимости на сумму до 2000 р. подсудны мировымъ судьямъ; 7) что, слѣдовательно, искъ о признаніи права собственности на недвижимое имѣніе до 2000 рублей, основаннаго на давностномъ владѣніи этого имѣнія, несомнѣнно подлежитъ вѣдѣнію мирового судьи въ Сибири; 8) что если мировому судѣ въ Сибири въ порядкѣ спорномъ предоставлено удостовѣрять фактъ пріобрѣтенія права собственности на основаніи давностнаго владѣнія, то нѣтъ основанія отрицать у него возможности такого удостовѣренія и въ порядкѣ безспорномъ; 9) что состоявшееся въ безспорномъ порядкѣ опредѣленіе суда о признаніи права собственности на давностное владѣніе, по разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Молошниковой, можетъ быть оспорено въ исковомъ порядкѣ, а слѣдовательно, если дѣло касается недвижимаго имущества въ Сибири на сумму не свыше 2000 рублей, то подобный искъ несомнѣнно подлежалъ бы разсмотрѣнію мирового судьи, чѣмъ подтверждается подсудность дѣлъ о признаніи въ охранительномъ порядкѣ права собственности по давности владѣнія имѣніемъ до 2000 рублей мировому судѣ, ибо немислимо допустить, чтобы опредѣленіе окружнаго суда, высшей инстанціи (ст. 33 Врем. Правилъ), могло подлежать провѣркѣ со стороны низшей инстанціи, мирового судьи; 10) что, наконецъ, предоставленіе упомянутыхъ охранительныхъ дѣлъ вѣдѣнію однихъ окружныхъ судовъ ничѣмъ правильности разрѣшенія этихъ дѣлъ не гарантируетъ, ибо по самому порядку производства мировому судѣ легче разрѣшать эти дѣла правильно, потому что мировой судья самъ лично можетъ допросить свидѣтелей на мѣстѣ, можетъ лично осмотрѣть мѣстность, тогда какъ окружный судъ (по 44 ст. Врем. Правилъ) этого сдѣлать не можетъ, ибо производство судебныхъ дѣйствій, требующихъ выѣзда на мѣсто, возлагается окружнымъ судомъ на мирового судью; 11) что по всѣмъ изложеннымъ основаніямъ на поставленный вопросъ отвѣтъ долженъ быть утвердительный, и посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: признать, что въ Сибири производящіяся въ охранительномъ порядкѣ дѣла объ укрѣпленіи по праву давностнаго владѣнія недвижимыхъ имуществъ, оцѣненныхъ не свыше 2000 р., подсудны мировымъ судьямъ.

84.—1899 года октября 19-го дня. *Прошение повѣреннаго Графини Маріи Потоцкой и Графини Ядвиги Гаттербургъ, присяжнаго повѣреннаго Базилера, объ отпѣтъ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію нотаріальнаго духовнаго завѣщанія Графини Дороты Млодецкой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключение давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Въ Кіевскій Окружный Судъ представлено было для утвержденія нотаріальное духовное завѣщаніе Графини Дороты Млодецкой, которымъ она родовое свое имѣніе отказала въ законныхъ доляхъ своему мужу, сыну и тремъ дочерямъ; послѣднимъ, кромѣ того, завѣщаны удержанные при залогѣ означеннаго имѣнія 126,730 рублей, а сыну отказана вся движимость въ квартирѣ. Окружный Судъ по резолюціи 12 декабря 1896 года приостановилъ утвержденіе завѣщанія до разрѣшенія предъявленнаго суду иска о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ (дѣло № 380—1896 года). Повѣренный дочерей завѣщательницы Графини Маріи Потоцкой и Графини Ядвиги Гаттербургъ въ своей частной жалобѣ и въ объясненіяхъ въ засѣданіи Судебной Палаты указывалъ на то, что предъявленный сыномъ завѣщательницы Владиславомъ Млодецкимъ споръ противъ завѣщанія по формѣ представленія не удовлетворяетъ требованію 266 ст. Уст. Гражд. Судопр., а по содержанию касается только родового имѣнія и потому завѣщаніе въ отношеніи движимости, какъ неоспоренное, подлежитъ утвержденію, а повѣренный Млодецкаго, не отрицая того, что споръ касается не всего завѣщанія, а лишь части его, утверждалъ, что частичное утвержденіе завѣщанія невозможно. Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ приостановилъ утвержденіе завѣщанія Графини Млодецкой до разрѣшенія иска Графа Владислава Млодецкаго объ уничтоженіи сего завѣщанія въ части, касающейся родового имущества завѣщательницы. Разсматривая завѣщаніе Графини Млодецкой въ охранительномъ порядкѣ, судъ долженъ былъ считаться съ фактомъ представленія означеннаго иска и принятія его къ своему производству, причемъ всѣ указанія просительницъ на то, что въ исковомъ прошеніи не указано на нарушеніе правъ истца, не заявлено никакихъ положительныхъ требованій и не опредѣлена цѣна иска, должны подлежать обсужденію суда въ исковомъ дѣлѣ, возникшемъ по прошенію Графа Владислава Млодецкаго, а не въ настоящемъ охранительномъ производствѣ. Принявъ засимъ во вниманіе, что, на основ. 1066¹⁸ ст. 1 ч. X Т., когда возникаетъ споръ противъ завѣщанія до утвержденія такового къ исполненію, то утвержденіе завѣщанія отлагается до разрѣшенія спора; что статья эта не дѣлаетъ различія между споромъ противъ завѣщанія въ полномъ объемѣ и споромъ противъ части завѣщанія, что, такимъ образомъ, искъ противъ части завѣщанія несомнѣнно останавливаетъ утвержденіе завѣщанія къ исполненію во всемъ его объемѣ, ибо въ противномъ случаѣ судъ, утвердивъ завѣщаніе въ безспорныхъ частяхъ, затѣмъ, при отказѣ въ искѣ, долженъ былъ бы вновь утверждать завѣщаніе въ остальныхъ частяхъ, т. е. пришлось бы допустить утвержденіе завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ по частямъ и въ нѣсколько пріемовъ, а такого дробленія производства объ утвержденіи завѣщанія законъ не предусматриваетъ; что правильность этого вывода не нарушается содержаніемъ 1029 ст. 1 ч. X Т., ибо смыслъ этой статьи таковъ, что признаніе судомъ тѣхъ или другихъ завѣщательныхъ распоряженій незаконными не препятствуетъ затѣмъ утвержденію завѣщанія къ исполненію въ остальныхъ частяхъ,—Кіевская Судебная Палата жалобу повѣреннаго просительницъ оставила безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассац. жалобѣ повѣреннаго Графинь Потоцкой и Гаттербургъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Графа Млодецкаго, заключеніе исполняющаго обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на возникающемъ изъ дѣла вопросѣ о томъ, подлежатъ-ли обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ опредѣленія Судебной

Палаты о приостановленіи утвержденія духовнаго завѣщанія, Правительствующій Сенатъ находитъ: для утвержденія духовныхъ завѣщаній законъ установилъ порядокъ охранительнаго судопроизводства, и только въ случаѣ отказа судомъ или палатою въ утвержденіи завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ предоставляется просить о томъ въ судебномъ порядкѣ (1066¹¹ статья 1 части X Тома). Не подлежитъ сомнѣнію, что охранительный порядокъ, какъ болѣе легкой и быстрый сравнительно съ судебнымъ порядкомъ, представляется наиболѣе удобнымъ для лицъ, заинтересованныхъ въ скорѣйшемъ утвержденіи завѣщанія. Постановление Палаты о приостановленіи утвержденія завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ существеннымъ образомъ затрагиваетъ права наслѣдниковъ по завѣщанію воспользоваться болѣе легкимъ способомъ утвержденія завѣщанія и скорѣйшаго осуществленія своихъ правъ по оному. Такъ какъ подобнымъ постановленіемъ Палаты окончательно разрѣшается вопросъ о правѣ наслѣдниковъ на немедленное утвержденіе завѣщанія, то нельзя лишить ихъ возможности обжаловать такое постановление предъ кассационной инстанціей по тому неоднократно высказанному Правительствующимъ Сенатомъ разъясненію, въ силу коего кассационному обжалованію подлежатъ всѣ тѣ постановленія, которыми окончательно разрѣшается вопросъ о чьемъ-либо правѣ и послѣ которыхъ не можетъ состояться въ томъ же производствѣ рѣшеніе по существу (рѣш. 1873 года № 546; 1874 года № 696; 1878 года № 267 и др.). По симъ основаніямъ и въ виду разъясненія Правительствующаго Сената по аналогичному дѣлу Пищевича (рѣш. 1884 года № 103), вышеизложенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Обращаясь къ указаніямъ кассационной жалобы, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что проситель прежде всего обвиняетъ Палату въ томъ, что она за основаніе къ приостановленію утвержденія завѣщанія приняла одинъ фактъ предъявленія Графомъ Владиславомъ Млодецкимъ иска о недѣйствительности завѣщанія, не обративъ вниманія на то, что этотъ искъ и по существу и по формальнымъ условіямъ представлялся явно неосновательнымъ, и самое прошеніе подлежало возвращенію, ибо въ немъ не указано на нарушеніе завѣщаніемъ интересовъ истца, не опредѣлена цѣна иска и не представлены судебныя пошлины. Эти объясненія просителя представляются неуважительными. Судебная Палата, установивъ изъ обстоятельствъ дѣла фактъ, что предъявленный Графомъ Владиславомъ Млодецкимъ искъ о недѣйствительности завѣщанія матери его Окружнымъ Судомъ принятъ къ производству и получилъ законный ходъ, правильно распустила, что, рассматривая частную жалобу на состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ опредѣленіе Суда о приостановленіи утвержденія завѣщанія, она не могла входить въ оцѣнку распоряженій Суда по исковому дѣлу и таковыя отмѣнять. Равнымъ образомъ Палата, вопреки мнѣнію просителя, не обязана была рассматривать и исправлять въ порядкѣ надзора дѣйствія Суда по исковому дѣлу, ибо право надзора высшей инстанціи надъ низшею примѣняется по законнымъ поводамъ, усмотрѣннымъ высшей инстанціей, и не зависитъ отъ указанія сторонъ; во всякомъ случаѣ вопросъ о томъ, представлялись ли въ дѣлѣ поводы для примѣненія Палатою права надзора, не можетъ быть предметомъ кассационной повѣрки. Второе указаніе просителя заключается въ томъ, что Графъ Владиславъ Млодецкій своимъ искомъ оспариваетъ дѣйствительность завѣщанія матери своей только въ отношеніи родового имѣнія и не касается прочихъ частей завѣщанія, а Палата, установивъ въ своемъ опредѣленіи это обстоятельство, приостановила утвержденіе завѣщанія во всемъ его объемѣ, а не въ оспоренныхъ только частяхъ. Это указаніе просителя представляется основательнымъ. Въ 1066¹³ ст. 1 ч. X Тома сказано: когда возникаетъ споръ до утвержденія завѣщанія къ исполненію, то утвержденіе завѣщанія отлагается до разрѣшенія спора. Изъ сопоставленія этой статьи съ ст. 1066², 1066³, 1066¹⁰, 1066¹¹ видно, что искъ о признаніи духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ можетъ быть предъявленъ, какъ по несоблюденію установленныхъ для составленія завѣщанія формальностей, такъ и по содержанію завѣщательныхъ распоряженій; что судъ, наблюдая за соблюденіемъ установленныхъ закономъ для завѣщанія формъ, не входитъ безъ спора заинтересованныхъ лицъ въ

разсмотрѣніе распоряженій завѣщателя, за исключеніемъ двухъ случаевъ, когда изъ самаго завѣщанія явствуется неспособность лицъ, въ пользу коихъ сдѣлано въ завѣщаніи распоряженіе. Но въ этомъ послѣднемъ случаѣ судъ, не ожидая спора, признаетъ недѣйствительнымъ не все завѣщаніе, а только завѣщательное распоряженіе въ пользу лицъ, не способныхъ къ принятію завѣщаннаго. Это указаніе закона (ст. 1066²) въ связи съ содержащимся въ 1029 ст. правиломъ, въ силу коего уничтоженіе незаконныхъ распоряженій завѣщателя не препятствуетъ оставленію въ силѣ законныхъ его распоряженій, приводитъ къ несомнѣнному выводу, что при спорѣ противъ части завѣщанія остальные его части, какъ не оспоренныя, подлежатъ утвержденію въ охранительномъ порядкѣ, и судъ не въ правѣ отлагать это утвержденіе до окончанія спора. Заключение Палаты, что законъ не допускаетъ утвержденія завѣщанія въ охранительномъ порядкѣ по частямъ, въ нѣскольکو пріемовъ, представляется неправильнымъ и опровергается тѣмъ, что въ указанномъ въ 1066⁹ ст. случаѣ лица, признанныя судомъ неспособными къ принятію завѣщаннаго имъ, не лишены, по ст. 1066⁹, права обжаловать отказъ суда въ утвержденіи завѣщательнаго въ ихъ пользу распоряженія. При уважительности этой жалобы и при отмѣнѣ опредѣленія суда объ отказѣ несомнѣнно должно состояться дополнительное утвержденіе судомъ завѣщанія въ той части, которая при первомъ разсмотрѣніи дѣла была оставлена имъ безъ утвержденія. То же самое должно произойти и въ томъ случаѣ, когда споръ, заявленный противъ дѣйствительности одной части завѣщанія, будетъ впослѣдствіи судомъ отвергнутъ. Наконецъ, слѣдуетъ принять во вниманіе то, что пріостановленіе по 1066¹³ ст. утвержденія духовнаго завѣщанія, по случаю спора противъ него, составляетъ такую же гарантію для лицъ, оспаривающихъ завѣщаніе, какъ и обезпеченіе иска (рѣш. 1884 года № 103), а обезпеченіе иска допускается закономъ только въ размѣрѣ исковаго требованія (ст. 593 и 594 Уст. Гражд. Суд.). Въ силу приведенныхъ соображеній надлежитъ признать, что предьявленіе иска о недѣйствительности части духовнаго завѣщанія пріостанавливаетъ утвержденіе его только въ оспоренной части и не препятствуетъ утвержденію въ охранительномъ порядкѣ неоспоренныхъ частей завѣщанія. признавая несогласныя съ симъ разсужденія Судебной Палаты по изложенному предмету неправильными и опредѣленіе Палаты о пріостановленіи утвержденія завѣщанія Дороты Млодецкой въ частяхъ, не оспоренныхъ искомъ Владислава Млодецкаго, подлежащимъ отмѣнѣ. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты въ отношеніи пріостановленія утвержденія духовнаго завѣщанія Графини Млодецкой въ частяхъ, не оспоренныхъ искомъ Графа Млодецкаго, за нарушеніемъ 1066¹³ ст. 1 ч. X Тома, отмѣнить и передать дѣло для новаго въ указанномъ отношеніи разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты, а въ остальномъ кассационную жалобу повѣреннаго Графини Потоцкой и Гаттербургъ, присяжнаго повѣреннаго Базинера, за силою 793 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

85.—1899 года марта 24-го дня. *Прошеніе повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Петрова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску крестьянина Ивана Васюченка о 5000 рубляхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по иску Ивана Васюченка къ управленію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ о вознагражденіи за увѣчье Московская Судебная Палата при опредѣленіи суммы вознагражденія приняла во вниманіе, что потерпѣвшій въ день случившагося съ нимъ несчастія допущенъ былъ къ исполненію должности помощника машиниста, слѣдовательно, признавался способнымъ для занятія этой должности и могъ сохранить ее за собою и на

дальнѣйшее время; поэтому присудила вознагражденіе въ такой суммѣ, которая могла бы обеспечивать потерпѣвшему годовое содержаніе въ размѣрѣ, хотя и недостигающемъ заработка помощника машиниста, но превосходящемъ прежній заработокъ потерпѣвшаго въ качествѣ чернорабочаго. Въ кассационной жалобѣ повѣреннаго отвѣтчика указывается главнымъ образомъ на нарушеніе Палатой 683 ст. 1 ч. X Тома назначеніемъ потерпѣвшему вознагражденія по количеству не того заработка, который онъ получалъ въ моментъ случившагося несчастія, а того, который онъ могъ получать только въ будущемъ. По 683 статьѣ вознагражденіе назначается, на основаніи 657—662, 675 ст. 1 ч. X Тома, по усмотрѣнію суда (657, 661 стат.), который при этомъ принимаетъ въ соображеніе всѣ обстоятельства дѣла (675 ст.) и всѣ особенности каждаго отдѣльнаго случая (рѣш. 1894 года № 65). Размѣръ вознагражденія долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго ущерба (4 п. 683 ст.). Но установленіе по обстоятельствамъ дѣла того, въ чемъ состоялъ ущербъ, принадлежитъ также суду. Поэтому присужденіе той или другой суммы вознагражденія составляетъ въ сущности окончательный выводъ изъ различныхъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла, каковыя выводы не подлежатъ вообще повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Въ законѣ перечислены лишь нѣкоторые расходы, которые составляютъ несомнѣнный ущербъ потерпѣвшаго или его семейства и которые обязательно подлежатъ присужденію, если будетъ доказано, что они дѣйствительно произведены (658, 660 ст.); ущербъ можетъ состоять и въ потерѣ заработка, котораго лишается потерпѣвшій вслѣдствіе причиненнаго ему поврежденія въ здоровьѣ, но въ законѣ не содержится никакихъ основаній для вмѣненія суду въ непремѣнную обязанность опредѣлять вознагражденіе въ зависимости отъ заработка. Напротивъ, по смыслу 683 статьи, вознагражденіе должно быть присуждено потерпѣвшему, хотя бы онъ не имѣлъ никакого заработка въ моментъ случившагося съ нимъ несчастія. Затѣмъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣламъ о причиненіи убытковъ въ недвижимыхъ имуществахъ (рѣш. 1884 года № 2; 1883 года № 8 и друг.) уже было разъяснено, что понятіе ущерба или убытка обнимаетъ собою не только причиненныя дѣяніемъ непосредственно вредъ и потери, но также и тѣ выгоды, коихъ лишается потерпѣвшій по винѣ отвѣтчика. Такимъ образомъ, вовсе необязательно опредѣлять вознагражденіе по 683 статьѣ въ зависимости отъ заработка потерпѣвшаго, если, по мнѣнію суда, въ этомъ заработкѣ не выражается причиненный потерпѣвшему ущербъ. Съ другой стороны, опредѣляя размѣръ вознагражденія въ зависимости отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльно случаѣ ущерба, судъ долженъ сообразоваться съ тѣмъ, чтобы присуждаемая сумма не только возместила потерпѣвшему причиненныя потери и убытки, но и вознаградила его по возможности за лишеніе тѣхъ выгодъ, которыя несомнѣнно предстояли ему въ будущемъ. Посему, установивъ по настоящему дѣлу, что понесенный потерпѣвшимъ ущербъ состоялъ не только въ утратѣ того заработка, который онъ получалъ въ качествѣ чернорабочаго, но также и въ лишеніи его возможности получать большій заработокъ въ должности помощника машиниста, исполненіе которой уже было на него возложено, Палата имѣла законное основаніе опредѣлить вознагражденіе въ такомъ размѣрѣ, который, по ея мнѣнію, возмещалъ этотъ ущербъ, и ни въ чемъ не нарушила 683 ст. 1 ч. X Тома. Другое указаніе кассационной жалобы на нарушеніе Палатой 442—444 статей Устава Гражд. Судопроизводства должно быть признано также неосновательнымъ. Управление казенныхъ желѣзныхъ дорогъ замѣнило по настоящему дѣлу первоначально указаннаго отвѣтчика, общество Донецкой каменноугольной желѣзной дороги, и вступило во всѣ его процессуальныя права и обязанности. Постановленіемъ Палаты отъ 5-го сентября 1896 года вмѣнено было въ обязанность отвѣтчику представить свѣдѣнія о количествѣ заработка помощника машиниста. Установивъ, что повѣренный управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ не отрицалъ нахожденія этихъ свѣдѣній у первоначальнаго отвѣтчика и въ то же время ничѣмъ не оправдалъ непредставленія ихъ въ назначенный ему срокъ, Палата въ правѣ была признать размѣръ означеннаго заработка, заявленный истцомъ и не опровергнутый ничѣмъ со

стороны отвѣтчика, доказаннымъ и не нарушила этимъ 444 ст. Устава Гр. Судопроизводства. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т њ: просьбу повѣреннаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

86.—1897 года марта 26-го дня. Прошеніе повѣреннаго душеприказчиковъ по духовному завѣщанію Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Григорія Елисеѣва, Статскаго Совѣтника Александра Елисеѣва и потомственнаго почетнаго гражданина Григорія Елисеѣва, присяжнаго повѣреннаго Лыжина, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты отъ 24 марта 1894 года по дѣлу о выдачѣ Елисеѣвымъ 5299 рублей 60 к., оставшихся отъ продажи съ публичнаго торго недвижимаго имѣнія купцовъ Кудрявцевыхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

Правленіе Московскаго городского кредитнаго общества увѣдомило Московскій Окружный Судъ о препровожденіи въ Московское губернское казначейство въ депозитъ Суда для выдачи по принадлежности денегъ, всего въ суммѣ 5299 рублей 60 коп., оставшихся отъ проданныхъ правленіемъ съ публичныхъ торговъ недвижимыхъ имуществъ Андрея и Герасима Кудрявцевыхъ. 17-го февраля 1893 года повѣренный Александра и Григорія Григорьевичей Елисеѣвыхъ, ссылаясь на то, что вышеупомянутыя недвижимыя имущества Кудрявцевыхъ состояли въ залогѣ у отца его довѣрителей, Коммерціи Совѣтника с.-петербургскаго 1-ой гильдіи купца Григорія Петровича Елисеѣва, нынѣ умершаго, въ суммахъ 46 тысячъ и 32 тысячъ рублей, просилъ Окружный Судъ выдать деньги Александру и Григорію Елисеѣвымъ, какъ наслѣдникамъ залогодержателя по духовному его завѣщанію, а затѣмъ присяжный повѣренный Братановскій, какъ повѣренный тѣхъ же лицъ, какъ душеприказчиковъ по духовному завѣщанію отца ихъ с.-петербургскаго 1 гильдіи купца Григорія Петровича Елисеѣва, объяснилъ, что его довѣрители, не желая оглашать все содержаніе духовнаго завѣщанія ихъ отца, считаютъ для себя неудобнымъ представленіе въ Судъ копіи его, почему и просилъ выдать деньги его довѣрителямъ не какъ наслѣдникамъ, а какъ душеприказчикамъ по завѣщанію отца ихъ. При этомъ прошеніи представлена нотаріальная выписка изъ вышеозначеннаго духовнаго завѣщанія Григорія Петровича Елисеѣва, въ коей значится лишь пунктъ 12, изъ коего видно лишь то, что Александръ и Григорій Григорьевичъ Елисеѣвы назначены душеприказчиками. Окружный Судъ нашель: 1) что по закону душеприказчики по духовному завѣщанію лишь исполняютъ волю завѣщателя, 2) что отказомъ Елисеѣвыхъ представить суду копію полнаго текста духовнаго завѣщанія ихъ отца судъ лишенъ возможности установить, дѣйствительно ли въ правѣ душеприказчики распоряжаться хранящимися въ судѣ деньгами 5299 руб. 60 коп., и вслѣдствіе сего опредѣлилъ: прошеніе о выдачѣ денегъ душеприказчикамъ по завѣщанію Григорія Петровича Елисеѣва оставить безъ послѣдствій. Московская Судебная Палата означенное опредѣленіе утвердила на томъ основаніи, что Елисеѣвы обязаны доказать право свое распоряжаться имуществомъ покойнаго наслѣдодателя, что такимъ доказательствомъ представляется лишь духовное завѣщаніе Григорія Елисеѣва, которое, будучи, согласно ст. 1010 Тома X части 1, актомъ, устанавливающимъ переходъ имущества отъ завѣщателя къ наслѣднику и въ то же время, актомъ, опредѣляющимъ кругъ обязанностей душеприказчика относительно исполненія воли завѣщателя (стат. 1084 Тома X части 1), указываетъ, какое и кому принадлежитъ право относительно оставшагося послѣ умершаго имущества. На это опредѣленіе повѣренный Елисеѣвыхъ, присяжный повѣренный Лыжинъ, принесъ кассационную жалобу, въ коей указывается, что Судебная Палата нарушила ст. 1084 Тома X ч. 1 и ст. 493 Устава Гр. Судопр.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящею жалобой повѣреннаго Елисѣевыхъ возбуждается вопросъ о правильности требованія Судебною Палатою отъ просителей, какъ душеприказчиковъ умершаго отца ихъ Григорія Елисѣева, представленія духовнаго завѣщанія послѣдняго, для разъясненія пространства правъ ихъ распоряжаться имуществомъ умершаго. Просители опровергають правильность предъявленнаго къ нимъ судебными мѣстами требованія представленія духовнаго завѣщанія умершаго Елисѣева соображеніями, выводимыми ими изъ 1084 ст. 1 ч. X Тома Св. Зак. Гражд., причемъ объясняютъ, что за душеприказчиками въ силу сего закона вмѣстѣ съ правомъ приведенія въ извѣстность наслѣдственнаго имущества, распоряжаться имъ, приступать къ исполненію воли завѣщателя, должно быть признано и право получать за счетъ наслѣдниковъ деньги для раздѣла ихъ между послѣдними. Доводы эти Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающими уваженія, ибо изъ того, что душеприказчики, въ силу возложеннаго на нихъ завѣщателемъ порученія, имѣють право завѣдывать наслѣдствомъ умершаго, собирать и отыскивать все то, что входитъ въ составъ наслѣдства, еще не слѣдуетъ, чтобы душеприказчики, безусловно, въ силу одного принадлежащаго имъ званія душеприказчиковъ, имѣли право получать деньги за счетъ наслѣдниковъ. Душеприказчики, въ силу закона (1084 ст. 1 ч. X Т., 25 статьи Устава Гражд. Судопр.), въ правѣ ходатайствовать на судѣ по дѣламъ, касающимся ввѣреннаго имъ завѣщателемъ имущества, не только въ интересахъ ввѣреннаго имъ имущества; они въ правѣ дѣлать только опредѣленныя распоряженія, составляющія исполненіе выраженной въ самомъ завѣщаніи воли завѣщателя, или которыя необходимы для исполненія сущности завѣщательныхъ распоряженій. Сообразно сему судебное мѣсто, въ которое душеприказчики обратились съ какимъ-либо ходатайствомъ по поводу исполненія завѣщанія, встрѣтивъ сомнѣніи по вопросу о предѣлахъ полномочія ихъ распоряжаться имуществомъ умершаго завѣщателя, въ правѣ, и при отсутствіи спора, требовать отъ ихъ представленія не только выписи изъ завѣщанія, удостоверяющаго назначеніе ихъ душеприказчиками, но и представленія подлиннаго завѣщанія или копии всего завѣщанія. Представленіе душеприказчиками умершаго Елисѣева одной выписки изъ завѣщанія его о назначеніи душеприказчиковъ, безъ представленія доказательства предметовъ, порученныхъ имъ къ исполненію, очевидно, должно быть признано недостаточнымъ, признаніе же судомъ, какъ это признали и Окружный Судъ и Палата въ настоящемъ случаѣ, обстоятельствъ этихъ недоказанными просителями, относится къ установленію фактическихъ обстоятельствъ дѣла и всецѣло принадлежитъ суду, разрѣшающему дѣло по существу. Находя вслѣдствіе изложеннаго жалобу повѣреннаго Елисѣевыхъ незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго братьевъ Александра и Григорія Елисѣевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Лыжина, оставить, за силою 793 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

87.—1899 года мая 4-го дня. *Прошеніе Ивана и Ксеніи Большаковыхъ объ отмене рѣшенія Московской Судебной Палаты (по 1-му гражд. департ.), состоявшееся 20 ноября 1895 г., по иску общества крестьянъ деревни Широковой къ Большаковымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. И. Бобриковъ).

По претензіи Ксеніи Большаковой къ Ивану Большакову былъ описанъ участокъ земли Ковровскаго уѣзда, Владимирской губерніи, при дер. Широковой, въ количествѣ 14 десятинъ, изъ состава надѣла крестьянъ названной деревни Удѣльнаго вѣдомства. Вслѣдствіе сего уполномоченный общества крестьянъ деревни Широковой предъявилъ 5-го января 1894 года во Владимирскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Ивану и Ксеніи Большако-

вымъ объ освобожденіи упомянутого участка отъ описи и продажи и о признаніи права собственности на оный за обществомъ крестьянъ. Настоящій искъ былъ основанъ на томъ, что спорная земля вошла въ составъ надѣльной земли, на которую обществу крестьянъ была выдана уставная грамота 22 сентября 1864 года. Возражая противъ иска, Большаковъ объяснилъ, что спорная земля досталась ему по наслѣдству отъ отца его, купца Антона Большакова, и находилась въ безспорномъ его, отвѣтчика, фактическомъ владѣніи на правѣ собственности въ теченіе болѣе 30 лѣтъ, во время и послѣ выдачи обществу крестьянъ деревни Широковой уставной грамоты, въ виду чего грамота эта не можетъ служить доказательствомъ настоящаго иска. Окружный Судъ, руководствуясь приложен. къ ст. 37 (примѣч. 2) Общаго Полож. о крест., удовлетворилъ исковыя требованія. Въ апелляціонной жалобѣ Большаковъ, между прочимъ, указывалъ, что приведенное Окружнымъ Судомъ прилож. къ ст. 37 (прим. 2) Общ. Полож. о крест. относится лишь къ надѣльнымъ землямъ, поступившимъ и оставшимся въ дѣйствительномъ владѣніи крестьянъ, получившихъ надѣльный актъ, спорная же земля не находилась во владѣніи крестьянъ деревни Широковой, а Большаковъ, владѣвшій этою землею, пріобрѣлъ на нее право собственности по давности. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу уполномоченный общества крестьянъ деревни Широковой призналъ, что спорною землею общество не владѣло, а владѣли ею отвѣтчики. Московская Судебная Палата нашла: „объясненіями обѣихъ сторонъ установлено, что предки Большакова были крестьянами дер. Широковой и имѣли земельный надѣлъ, составляющій нынѣ предметъ спора, и хотя еще до введенія уставной грамоты Большаковы были изъ сельскаго общества въ купцы, но продолжали владѣть бывшимъ своимъ надѣломъ, не платя обществу аренды за эту землю, а потому Иванъ Большаковъ по давности владѣнія считаетъ за собою право собственности на эту землю. Но, какъ видно изъ уставной грамоты на дер. Широкову (л. 6—11), введенной въ дѣйствіе въ 1864 году, вся земля крестьянскаго надѣла, и въ томъ числѣ и бывшій надѣлъ Большаковыхъ, поступила въ надѣлъ общества крестьянъ, а Большаковъ въ теченіе 30 лѣтъ пользовался этимъ надѣломъ, не платя обществу аренды. Такимъ образомъ, фактическая сторона дѣла является вполне установленною, а засимъ не предстоитъ надобности устанавливать ее путемъ осмотра, допроса свидѣтелей и дознанія черезъ окольныхъ людей. Новое соображеніе апелляторовъ въ ихъ жалобѣ, что земля эта, не бывшая во владѣніи общества ко времени введенія въ дѣйствіе уставной грамоты, на основаніи 53 ст. Мѣстнаго Положенія, 49 и 92 ст. Положенія объ устройствѣ быта крестьянъ, не могла, будто бы, поступить въ надѣлъ крестьянъ, представляется совершенно неосновательнымъ, ибо во-1-хъ) это обстоятельство опровергается точнымъ содержаніемъ уставной грамоты, по которой вся бывшая земля, а слѣдовательно, и надѣлъ Большаковыхъ, поступила къ обществу крестьянъ, и во-2-хъ) купцы не надѣлялись землею, а слѣдовательно, и Большаковы не могли получить себѣ земли, и въ уставной грамотѣ оговорено перечисленіе одной души въ другое сословіе, что, однако, не послужило поводомъ къ уменьшенію крестьянскаго надѣла, который данъ въ прежнемъ размѣрѣ. Засимъ единственный вопросъ, подлежащій судебному разсмотрѣнію и отъ разрѣшенія котораго зависитъ исходъ дѣла, заключается въ томъ: пріобрѣлъ ли купецъ Большаковъ по давности владѣнія право собственности на спорную землю, входящую въ составъ крестьянскаго надѣла дер. Широковой. По спеціальному закону, изложенному въ приложеніи къ ст. 37 Общ. Пол. о крест. и исключяющему дѣйствіе общихъ узаконеній, земли крестьянскаго надѣла не могутъ быть отчуждаемы изъ владѣнія крестьянъ, если бы даже права 3-хъ лицъ на эти земли были доказаны, и изъ этого правила не сдѣлано никакого исключенія для давности владѣнія, изъ чего несомнѣнно слѣдуетъ, что эти земли не подлежатъ дѣйствію давности, ибо ни при какихъ условіяхъ, а въ томъ числѣ и при доказанной давности владѣнія 3-хъ лицъ, земли эти не могутъ быть отчуждены изъ владѣнія крестьянъ. Въ виду сего, признавая, что купецъ Большаковъ по давности владѣнія не могъ пріобрѣсти права собственности на надѣльную землю, право пользова-

нія коею, согласно 111 и 117 ст. Мѣстн. Полож. для губ. Великоросс., имъ утрачено съ переходомъ въ купцы, Московская Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила“. Въ кассационной жалобѣ Правительствующему Сенату отвѣтчики Большаковы, не отрицая того, что правило, установленное въ приложеніи къ 37 ст. Общ. Полож. о крест., распространяется на крестьянъ дер. Широковой, указываютъ, между прочимъ, на нарушеніе Судебною Палатою изображеннаго въ правил. къ 37 ст. Общ. Полож. о крест., закона 9 іюня 1873 года (Полн. Собр. № 52,364), разъясненнаго въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Департ. за 1883 г. № 99.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Судебная Палата установила, что спорная земля находилась до, во время и послѣ выдачи въ 1864 году обществу крестьянъ дер. Широковой уставной грамоты въ фактическомъ владѣніи Большаковыхъ, пользовавшихся землею болѣе 30 лѣтъ и не платившихъ обществу аренды за оную. Обсудивъ затѣмъ существенный для разрѣшенія дѣла вопросъ о томъ, правильно ли возраженіе отвѣтчика Большакова о приобрѣтеніи имъ по давности владѣнія права собственности на спорную землю, Судебная Палата разрѣшила его отрицательно. Это возраженіе отвергнуто Судебною Палатою не въ виду несоотвѣтствія владѣнія отвѣтчика предусмотрѣннымъ въ законѣ условіямъ (533 ст. X Т. 1 ч.), при наличности коихъ фактическое владѣніе превращается въ право собственности, а потому, что спорная земля, какъ вошедшая, по уставной грамотѣ, въ составъ крестьянскаго надѣла, не можетъ вообще быть „отчуждаема изъ владѣнія крестьянъ, если бы даже права 3-хъ лицъ были доказаны“, и въ частности не подлежитъ дѣйствию давности. При этомъ Палата въ подкрѣпленіе своего вывода сослалась на прилож. къ ст. 37 (прим. 2) Общ. Полож. о крест. Но приведенный законъ не оправдываетъ дѣлаемой на него ссылки. Не допуская изъятія изъ владѣнія крестьянъ земель, вошедшихъ въ уставную грамоту или владѣнную запись, въ случаѣ признанія по иску посторонняго лица права собственности на эти земли не за тѣмъ лицомъ, отъ котораго они поступили въ надѣлъ, а за истцомъ (рѣш. 1883 г. № 125 и 1884 г. № 29), законъ этотъ, по точному его смыслу, имѣетъ въ виду земли, которыя въ дѣйствительности поступили въ надѣлъ крестьянъ, а не тѣ, которыя въ ихъ владѣніи не находились (ср. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1883 г. № 99). Однако, эта неправильность соображеній Палаты не могла бы сама по себѣ служить достаточнымъ къ отмѣнѣ рѣшенія поводомъ, если бы окончательный выводъ былъ согласенъ съ законами (711 ст. Уст. Граждан. Судопр.). Между тѣмъ, общій вопросъ о томъ, можетъ ли быть приобрѣтена по давности владѣнія крестьянская земля, поступившая на выкупъ, былъ уже предметомъ подробнаго обсужденія Общаго Собранія 1, 2 и Кассационныхъ Департаментовъ, а также и Граждан. Кассац. Департ., изъяснившихъ его въ томъ смыслѣ, что такъ какъ крестьянскія надѣльныя земли, наравнѣ со всякими другими, доступны завладѣнію, то при отсутствіи постановленій, устраняющихъ эти земли отъ дѣйствія давности, всякое владѣніе ими можетъ превратиться въ собственность, если окажутся на-лицо требуемая закономъ условія для давности приобрѣтательной (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1897 г. № 36). То же самое слѣдуетъ сказать и о земляхъ, бывшихъ удѣльными, ибо въ Положеніи о крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ имѣній государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ (П. С. З. 1863 г. № 39,792), постановленій, изъемающихъ эти земли изъ дѣйствія приобрѣтательной давности, не содержится (ср. ст. 123—125 сего Положенія). Въ виду изложеннаго, признавая какъ соображеніе Судебной Палаты, такъ и окончательный ея выводъ по вопросу, отъ котораго зависитъ исходъ дѣла, противорѣчащими закону, а потому и излишнимъ входить въ обсужденіе прочихъ, приводимыхъ въ кассационной жалобѣ, доводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 711 Уст. Граждан. Судопр., отмѣнить и настоящее дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

88.—1899 года октября 27-го дня. *Прошение повѣреннаго Статскаго Совѣтника Павла Сутугина, присяжнаго повѣреннаго Недзвѣцкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты, отказавшей въ выдачу дѣтямъ Сутугина новыхъ метрическихъ свидѣтельствъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

С. Петербургскій Окружной Судъ опредѣленіемъ 23 февраля 1896 года призналъ добрачнаго сына мѣщанки Анны Егоровой, Павла, законнымъ сыномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Петра Павлова и жены его Анны Егоровой Сутугинныхъ. Въ виду сего узаконенный сими послѣдними Коллежскій Совѣтникъ Павелъ Петровъ Сутугинъ (по прежней фамиліи „Ивановъ“) 10 іюня 1896 года обратился въ Окружной Судъ съ прошеніемъ о выдачѣ его дѣтямъ Ольгѣ, Зинаидѣ и Владимиру новыхъ метрическихъ свидѣтельствъ, безъ упоминанія въ таковыхъ прежней фамиліи „Ивановыхъ“, объяснивъ при этомъ, что въ выдачѣ подобныхъ метрическихъ свидѣтельствъ духовная консисторія ему отказала. Въ разрѣшеніе этого ходатайства Окружной Судъ, признавъ, между прочимъ, что новыхъ метрическихъ свидѣтельствъ не можетъ быть выдано дѣтямъ просителя, такъ какъ такія новыя свидѣтельства выдаются судомъ лишь узаконеннымъ дѣтямъ (1460⁷ ст. Устава Гражд. Судопроизвод.), опредѣленіемъ 2 іюля 1896 года заключилъ, что Ольга, Зинаида и Владимиръ имѣютъ право просить фамилію Сутугинныхъ и что въ метрическихъ свидѣтельствахъ о крещеніи родителями ихъ должны быть показаны не Павелъ Ивановъ, а Павелъ Петровъ Сутугинъ и законная его жена Марія Іосифова. Въ частной жалобѣ Судебной Палатѣ Павелъ Сутугинъ просилъ въ измѣненіе опредѣленія Окружнаго Суда постановить о выдачѣ дѣтямъ Ольгѣ, Зинаидѣ и Владимиру новыхъ метрическихъ свидѣтельствъ, въ которыхъ родителями были бы поименованы одни только они, Сутугины, т. е. безъ упоминанія прежней фамиліи Ивановыхъ. Судебная Палата, принявъ во вниманіе: а) что, по вступленіи опредѣленія объ узаконеніи въ законную силу, Окружной Судъ о состоявшемся опредѣленіи долженъ дѣлать только надписи на метрическихъ свидѣтельствахъ о рожденіи узаконяемыхъ, но не обязанъ выдавать новыя метрики (ст. 1460⁷ Устава Гражд. Судопроизв.); б) что по аналогіи (ст. 9 Устава Гражд. Суд.) такой же порядковъ измѣненія метрикъ о рожденіи долженъ быть соблюдаемъ и въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, когда, съ узаконеніемъ родителей и перемѣною ихъ прежней фамиліи на фамилію узаконяющихъ, таковая должна перейти также къ дѣтямъ узаконенныхъ; в) что посему не можетъ заслуживать уваженія требованіе Павла Сутугина о выдачѣ его дѣтямъ Ольгѣ, Зинаидѣ и Владимиру новыхъ метрическихъ свидѣтельствъ,—19-го сентября 1896 года опредѣлила: частную жалобу Павла Сутугина оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Палаты повѣренный Павла Сутугина, присяжный повѣренный Недзвѣцкій, принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой проситъ: опредѣленіе Судебной Палаты 19-го сентября 1896 года, по нарушенію ст. 9, 793 и 1467⁷ Устава Гражданс. Судопр., отмѣнить.

Обсудивъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, въ виду отсутствія прямого отвѣта въ законѣ по возбужденному ходатайству, правильно заключила, что таковое подлежитъ разрѣшенію согласно общему смыслу законовъ, какъ этого требуетъ стат. 9 Устава Гражд. Судопроизв. Такое руководство для разрѣшенія настоящаго дѣла Палата, по аналогіи, нашла въ стат. 1460⁷ Устава Гражд. Судопр., но при этомъ Палата истолковала значеніе этой статьи несогласно какъ съ точнымъ ея разумомъ, такъ и съ общимъ смысломъ закона 12 марта 1891 года. Ст. 1460⁷ состоитъ изъ двухъ частей: первая часть возлагаетъ на судъ, помимо ходатайства сторонъ, обязанность, по вступленіи его опредѣленія объ узаконеніи въ силу, сдѣлать на представленныхъ ему метрикахъ соотвѣтствующую надпись и сообщить о семъ консисторіи для соотвѣтствующихъ отмѣтокъ въ метри-

ческих книгахъ. Далѣе, въ силу второй части той же статьи, судъ выдаетъ „взамѣнъ“ прежняго свидѣтельства новое, причемъ законодатель нашелъ нужнымъ установить и форму новыхъ свидѣтельствъ. Такимъ образомъ, точный разумъ закона не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что судъ не можетъ возвращать родителямъ прежнихъ метрикъ ихъ дѣтей. Судъ долженъ, сдѣлавъ на нихъ соотвѣтствующія надписи, оставить эти метрики при дѣлѣ и навсегда изъять ихъ изъ обращенія, а взамѣнъ прежнихъ судъ обязанъ, по ходатайству родителей, выдать новыя свидѣтельства по установленной формѣ. Что въ данномъ случаѣ точный смыслъ ст. 1460⁷ соотвѣтствуетъ общему духу и смыслу закона 12-го марта 1891 года, не подлежитъ сомнѣнiю. Разъ взамѣнъ прежнихъ метрикъ судъ выдаетъ новыя свидѣтельства и разъ въ установленной самимъ законодателемъ формѣ выдаваемыхъ судомъ свидѣтельствъ узаконяемое дитя показывается законнымъ ребенкомъ со дня своего рожденiя, то, значитъ, законодатель желалъ, чтобы прошлое узаконяемаго незаконнорожденнаго, вмѣстѣ съ прежними его метрическими свидѣтельствами, было предано забвенiю. На основанiи изложеннаго и принимая во вниманiе: 1) что, по смыслу 1460⁷ ст. Устава Гражд. Судопроизв., по вступленiю опредѣленiя объ узаконенiи въ законную силу, Окружный Судъ обязанъ выдать узаконенному новое свидѣтельство о рожденiи; 2) что если у узаконеннаго есть дѣти, то на Окружномъ Судѣ лежитъ обязанность, по просьбѣ родителей этихъ дѣтей, выдать и этимъ дѣтямъ установленныя ст. 1460⁷ Устава Гражд. Судопр. свидѣтельства взамѣнъ метрическихъ, и 3) что засимъ противное сему заключенiе Судебной Палаты нарушаетъ общiй смыслъ приведеннаго закона,—Правительствующiй Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: опредѣленiе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенiю ст. 1460⁷ Уст. Гр. Суд., отмѣнить и настоящее дѣло для новаго разсмотрѣнiя передать въ другой департаментъ той же Палаты.

89.—1899 года октября 27-го дня. *Прошенiе повѣреннаго Андрея, Ивана, Людмилы и Глафиры Артемьевыхъ, Александры Стюартъ, Юліи Иваненко и Анны Плѣшковой, присяжнаго повѣреннаго Рейноотъ, объ отмѣнѣ рѣшенiя С.-Петербургской Судебной Палаты по иску просителей къ жентъ врача Маріи Вержейской, по первому мужу Артемьевой, лично и какъ опекуншей надъ личностью и имуществомъ малолѣтняго сына ея Сергѣя Артемьева о признанiи его незаконнорожденнымъ.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующiй Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Щербачевъ; заключенiе давалъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Андрей, Людмила, Глафира и Иванъ Артемьевы, Анна Плѣшкова Александра Стюартъ и Юлія Иваненко въ исковомъ прошенiи, поданномъ въ С.-Петербургскiй Окружный Судъ 10-го мая 1897 года, объяснили, что 13 февраля 1896 года умерла мать ихъ Елизавета Владимировна Артемьева, и по истеченiи установленнаго ст. 1241 Т. X ч. 1 срока они предъявили въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ ходатайство объ утвержденiи ихъ въ правахъ наслѣдства къ родовому имѣнiю, не вошедшему въ составъ ея духовнаго завѣщанiя. 27-го февраля 1897 года Андрей Артемьевъ за себя и по довѣренности всѣхъ наслѣдниковъ явился въ судъ для полученiя копии съ опредѣленiя суда и тутъ впервые узналъ, что, кромѣ его довѣрителей, судомъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ тому же имѣнiю въ $\frac{3}{14}$ частяхъ и малолѣтнiй сынъ умершаго 11-го iюня 1891 года брата ихъ, Статскаго Совѣтника Владимира Андреевича Артемьева, Сергѣй. О существованiи малолѣтняго Сергѣя Артемьева истцы до 27-го февраля 1897 года ничего не знали, и ихъ покойный братъ, Владимиръ Артемьевъ, какъ видно изъ представленнаго удостовѣренiя доктора Эрлицкаго, былъ въ такомъ болѣзненномъ состоянiи, что до самой смерти своей не только не могъ знать, но и сознавать что-либо подобное. Изъ удостовѣренiя доктора Эрлицкаго видно, что Владимиръ Артемьевъ съ мая мѣсяца 1886 года и по день смерти, 18 iюня 1891 года, страдалъ такими душевными и физическими болѣзнями, которыя исключаютъ всякую возможность рожденiя отъ него сына. О рожденiи этого сына ни умершему Владимиру Артемьеву, ни истцамъ не могло быть извѣстно, такъ

какъ Марія Михайловна Артемьева съ 24 сентября 1887 года не жила съ мужемъ и, родивъ сына Сергѣя 29-го марта 1888 года, крестила его только 22-го августа 1891 года, то есть послѣ смерти мужа и спустя болѣе трехъ лѣтъ послѣ рожденія. На основаніи изложеннаго, истцы просили Судъ признать Сергѣя Артемьева незаконнорожденнымъ, о чемъ сдѣлать въ метрическихъ книгахъ надлежащую отмѣтку. С.-Петербургскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ. С.-Петербургская Палата нашла, что по дѣлу установлено, что при существованіи законнаго брака Владимира и Маріи Артемьевыхъ рожденіе у послѣдней сына Сергѣя Артемьева, законность рожденія котораго нынѣ оспаривается истцами, послѣдовало 29-го марта 1888 года, что Владимиръ Артемьевъ умеръ 11-го іюня 1891 года и что искъ о незаконности рожденія Сергѣя Артемьева предъявленъ 10 го мая 1897 года. Рожденные въ бракѣ считаются законными въ силу законнаго предположенія, что они произошли отъ мужа ихъ матери. Для предъявленія спора противъ законности рожденія какъ направленнаго къ опроверженію законнаго предположенія, установлены опредѣленные сроки въ ст. 1350—1353 Уст. Гражданскаго Судопроизводства. По этимъ законамъ дѣло о незаконности рожденія младенца, при существованіи законнаго брака, можетъ быть начато въ годовой срокъ со времени рожденія младенца, признаваемаго мужемъ незаконнымъ (1350 ст. Уст. Гр. Судопр.). Означенный въ ст. 1350 срокъ на начатіе дѣла считается со дня, въ который мужъ узналъ о рожденіи младенца, признаваемаго имъ за незаконнаго, въ такомъ только случаѣ, когда жена его нашла средство скрывать отъ него рожденіе младенца (1351 ст.). Но изъ дѣла видно, что Марія Вержейская, по первому браку Артемьева, не скрывала рожденія сына ея Сергѣя, родившагося 29-го марта 1888 года, такъ до 24 сентября 1887 года, то-есть третьяго мѣсяца своей беременности, проживала совместно съ первымъ своимъ мужемъ Владимиромъ Артемьевымъ и затѣмъ посѣщала домъ своего мужа до 10 января 1888 года, то-есть до седьмого мѣсяца беременности, когда нельзя было скрыть ее, а слѣдовательно, надлежитъ признать, что предъ мужемъ и всей семьей она не скрывала ни своей беременности, ни рожденія у нея ребенка, и что Артемьева, нынѣ Вержейская, цѣлымъ рядомъ послѣдующихъ дѣйствій доказала, что она по отношенію къ событію рожденія у нея во время брака съ Артемьевымъ младенца дѣйствовала вполне открыто, ничего не скрывая. За смертью Владимира Артемьева, на слѣдники могли начать искъ о незаконности рожденія Сергѣя Артемьева не позднѣе 3-хъ мѣсяцевъ со дня смерти мужа матери младенца, Владимира Артемьева, послѣдовавшей 11-го іюня 1891 года, то-есть 11 сентября этого года, настоящій же искъ предъявленъ 10 го мая 1897 года, слѣдовательно, по истеченіи 3-хъ мѣсячнаго срока, установленнаго 1353 ст. Уст. Гр. Судопр. Независимо отъ этого, срокъ на предъявленіе настоящаго иска оказывается пропущеннымъ, если и выходитъ изъ предположенія, что истцамъ нѣкоторое время не было извѣстно о рожденіи Сергѣя Артемьева, ибо, по мнѣнію Палаты, истцы не могли не знать о состоявшемся 17 декабря 1896 года опредѣленіи Суда объ утвержденіи ихъ и Сергѣя Артемьева въ правахъ наследства къ имѣнію Елизаветы Артемьевой и, слѣдовательно, 3-хъ мѣсячный срокъ со дня, когда стало истцамъ извѣстно рожденіе Сергѣя Артемьева, слѣдуетъ считать не съ 27 февраля 1897 года, а съ 17 декабря 1896 года, и ко дню предъявленія иска 10 мая 1897 года таковой оказывается пропущеннымъ. Со стороны истцовъ оказывается пропущеннымъ и 2-хъ лѣтній срокъ, исчисляемый со дня смерти Владимира Артемьева, послѣдовавшей 11 іюня 1891 года, установленный 1340 ст. Уст. Гр. Суд., по истеченіи котораго со дня смерти одного изъ супруговъ прекращается право на открытіе спора о личныхъ, соединенныхъ съ бракомъ, гражданскихъ правахъ какъ оставшагося въ живыхъ супруга, такъ и рожденныхъ отъ того брака дѣтей. То обстоятельство, что эта статья находится въ главѣ о производствѣ дѣлъ брачныхъ, не исключаетъ возможности примѣненія ея и къ дѣламъ о законности рожденія, потому что послѣднія объединены съ первыми въ одномъ 3 раздѣлѣ, по содержанію же приведенной статьи, по истеченіи двухъ лѣтъ со дня смерти отца ребенка, нельзя спорить о личныхъ правахъ ребенка, рожденнаго отъ такого брака, къ числу же этихъ правъ прежде всего принад-

лежитъ право дѣтей, рожденныхъ въ законномъ бракѣ, быть признаваемыми законными (119 ст. X Т. 1 ч. 1 Зак. Граждан.), и поэтому оспариваніе законности рожденія ребенка, сверхъ другихъ ограниченій и сроковъ, должно быть признано ограниченнымъ и срокомъ двухлѣтней давности, установленнымъ 1340 ст. Уст. Граждан. Судопр. По изложеннымъ соображеніямъ Судебная Палата, руководствуясь указанными статьями закона и разъясненіями, преподанными Правительствующимъ Сенатомъ въ кассационномъ рѣшеніи 1892 г. за № 33, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Артемьевымъ и другимъ въ искѣ. Въ кассационной жалобѣ повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Рейнботъ, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 366, 368 и 711 Уст. Гражданскаго Судопроизводства и на то, что ст. 1340 Уст. Граждан. Судопроизводства не примѣнима къ данному случаю, какъ относящаяся къ производству дѣлъ брачныхъ, а не законности рожденія; по поводу соображеній Судебной Палаты о пропускѣ сроковъ для предьявленія иска онъ объясняетъ слѣдующее: право оспаривать законность младенца принадлежитъ мужу его матери (ст. 1348—1351) и послѣ смерти послѣдняго переходитъ къ его наслѣдникамъ (ст. 1352), причемъ къ этимъ наслѣдникамъ, какъ значится въ указанной (1352) статьѣ закона, переходитъ право начинать (или продолжать) искъ, „если мужъ умеръ до истеченія предоставленнаго ему предшесшими статьями срока для начатія спора противъ законности рожденія“. Очевидно, по грамматическому смыслу и толкованію, что всѣ права мужа, указанные въ статьяхъ „предшесшихъ“, а слѣдовательно и право исчислять срокъ для начатія иска по статьѣ 1351, то есть со дня, когда рожденіе ребенка стало извѣстнымъ, если жена скрывала рожденіе младенца, переходитъ къ его наслѣдникамъ. Истцы, пользуясь означеннымъ правомъ, узнавъ 27 февраля 1897 года о существованіи Сергѣя Артемьева, рожденіе коего скрывалось его матерью, до истеченія трехъ мѣсяцевъ, 10 мая того же года предьявили настоящей искъ. Судебная Палата, на основаніи голословныхъ объясненій отвѣтчицы и не повѣривъ доказательствамъ истцовъ, установила, что мать Сергѣя Артемьева не скрывала его рожденія. Далѣе Судебная Палата нашла, что трехмѣсячный срокъ долженъ исчисляться не съ 27 февраля 1897 года, а съ 17 декабря 1896 г., когда состоялось опредѣленіе Окружнаго Суда объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имуществу Елизаветы Владимировны Артемьевой. Означенное соображеніе Палаты представляется неправильнымъ. Устанавливая въ своемъ рѣшеніи, что истцы съ одной стороны „имѣли полную возможность“ путемъ наведенія справокъ въ канцеляріи суда или отъ товарища предсѣдателя „узнать“ о томъ, что къ ходатайству ихъ, заявленному въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ ноябрѣ присоединилась г-жа Вержейская за себя и въ качествѣ опекуниши малолѣтняго Сергѣя Артемьева, а затѣмъ, что послѣ того, какъ состоялось опредѣленіе отъ 17 декабря, имъ, истцамъ, „не было уже возможности ссылаться на незнаніе о существованіи Сергѣя Артемьева“, Палата совершенно произвольно толкуетъ ст. 1351 Устава Гражд. Судопроизвод., въ которой говорится вовсе не о возможности узнать или невозможности не знать, а о томъ, что истецъ (мужъ или, по ст. 1352, его наслѣдники) дѣйствительно узналъ о рожденіи ребенка и, слѣдовательно, необходимо доказать, что истецъ, по закону не обязаный и справляться о положеніи дѣла, ни по дѣламъ охранительнаго производства являться въ судъ къ слушанію дѣла, дѣйствительно узналъ о томъ или другомъ фактѣ, установленномъ судомъ при рѣшеніи дѣла въ его, истца, отсутствіи. Обязанность доказать такое знаніе лежитъ, очевидно, на обязанности отвѣтчика, такъ какъ истецъ не можетъ доказывать отрицательный фактъ незнанія того или другого обстоятельства, а затѣмъ представленныя отвѣтчикомъ и по этому вопросу доказательства и соображенія не могутъ быть положены въ основаніе рѣшенія дѣла безъ провѣрки и обсужденія доводовъ и доказательствъ, на которые ссылается истецъ. Въ заключеніе своего рѣшенія Палата ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1892 года за № 33. Ссылка эта, по мнѣнію просителей, представляется не убѣдительною. Дѣйствительно, въ означенномъ рѣшеніи рассматривался и вопросъ объ исчисленіи срока, установленнаго 1353 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., но Правительствующій Се-

нать коснулся означеннаго вопроса въ данномъ рѣшеніи лишь вскользь, ограничился ссылкой на мотивы, изложенные въ изданіи Судебныхъ Уставовъ Государственною канцеляріею, кассироваль рѣшеніе Судебной Палаты по инымъ основаніямъ и вовсе не вошелъ въ обсужденіе вопроса означеніи сокрытія матерью рожденія ребенка. Такое сокрытіе представляется дѣяніемъ равносильнымъ обману или подлогу, и, казалось бы, невозможно допустить чтобы во имя какихъ-либо, даже самыхъ высокихъ принциповъ семейной чести, семейныхъ тайнъ и т. п., законъ могъ покровительственно относиться не только къ уголовно наказуемымъ обманамъ или подлогамъ, но и къ утайкѣ истины, пользованію болѣзненнымъ состояніемъ лица, въ дѣлѣ заинтересованнаго (въ данномъ случаѣ мужа паралитика), и т. п. приемамъ, противнымъ общественной нравственности. Къ случаямъ подобнаго рода, казалось бы, долженъ быть примѣненъ законъ объ исчисленіи срока со дня обнаруженія сокрытія или обмана (ст. 1351), независимо отъ того, послѣдовало ли это обнаруженіе при жизни мужа матери ребенка или послѣ его смерти. Въ моментъ смерти Владимира Андреевича Артемьева наслѣдники его могли достовѣрно знать о его семейномъ положеніи лишь то, что значилось въ документахъ о его личности—послужномъ его спискѣ и о личности его жены—ея отдѣльномъ видѣ на жительство. Въ обоихъ этихъ документахъ не упоминалось о томъ, чтобы у Владимира Артемьева были дѣти, не было и метрики о рожденіи или крещеніи Сергѣя Артемьева, такъ какъ послѣдній, какъ это признается рѣшеніемъ Судебной Палаты, былъ крещенъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ смерти Владимира Артемьева, и, такимъ образомъ, нельзя не признать, что наслѣдники Владимира Артемьева, не имѣли не только юридической, но и физической возможности исполнить требованіе 1353 ст. Устава Гражд. Судопр.; если толковать послѣднюю такъ, какъ ее толкуетъ Судебная Палата, они не могли предъявлять иска о незаконности рожденія лица, законность рожденія котораго не была не только установлена, но даже и указана въ какомъ либо актѣ, соотвѣтствующемъ понятію акта гражданскаго состоянія. Такого акта, въ строгомъ смыслѣ, не существуетъ и по настоящее время, такъ какъ метрическое свидѣтельство, представленное къ дѣлу, удостовѣряетъ фактъ крещенія Сергѣя Владимировича Артемьева, но отнюдь не фактъ рожденія его отъ Владимира Андреевича Артемьева; послѣдній, вслѣдствіе постигшей его душевной болѣзни, не могъ удостовѣрить или признать законность рожденія ребенка (1349 ст. Уст. Гр. Суд.), а только такое признаніе могло бы навсегда устранить возможность спора противъ законности рожденія.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ нижеслѣдующій вопросъ: имѣютъ ли наслѣдники мужа право предъявить искъ о незаконности рожденія при жизни мужа отъ жены его ребенка, доказывая, что жена скрывала это рожденіе отъ мужа, а посему окрестила его лишь послѣ смерти мужа, по прошествіи уже нѣсколькихъ лѣтъ послѣ рожденія ребенка, и считая посему трехмѣсячный срокъ по 1353 ст. Уст. Гр. Суд. не со времени рожденія ребенка и не со дня смерти мужа, а въ виду того, что вдова скрывала и послѣ сего отъ родственниковъ рожденіе этого ребенка лишь съ того дня, когда имъ стало извѣстно существованіе ребенка? Обращаясь къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1350 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. устанавливаетъ для мужа матери младенца годовой срокъ для начатія дѣла о незаконности рожденія ребенка со дня рожденія послѣдняго, если рожденіе послѣдовало при нахожденіи мужа въ предѣлахъ государства, и двухгодичный, если ребенокъ родился во время нахожденія мужа за границей. По 1351 ст. того же Устава означенный въ 1350 статьѣ срокъ считается со дня, въ который мужъ узналъ о рожденіи младенца, признаваемаго имъ за незаконнаго, въ такомъ только случаѣ, когда жена его нашла средство скрывать отъ него рожденіе младенца. Такимъ образомъ, эти двѣ статьи опредѣляютъ срокъ, въ теченіе коего мужъ можетъ предъявить искъ о незаконности рожденія его женою младенца. Далѣе 1352 статья гласитъ: „если мужъ умеръ до рожденія младенца или до истеченія предоставленнаго ему предыдущими

статьями срока для начатія спора противъ законности рожденія, то право начинать или продолжать сей искъ переходить къ наследникамъ по закону, но лишь въ томъ случаѣ, когда онъ прежде смерти не объявлялъ, что признаетъ сего младенца законнымъ“. Статья эта, какъ явствуетъ изъ вполне яснаго смысла оной, устанавливаетъ только право наследниковъ мужа начинать или продолжать искъ о незаконности рожденія младенца, но о срокахъ для начатія наследниками подобныхъ исковъ умалчиваетъ, и таковой опредѣляется слѣдующей 1353 статьей. Поэтому нельзя согласиться съ мнѣніемъ просителей, что по грамматическому смыслу и толкованію 1352 ст. ею предоставляются наследникамъ мужа всѣ предоставленныя ему предшесшими статьями права, а слѣдовательно, и право, по 1351 статьѣ, исчислять срокъ для начатія иска съ того времени, какъ имъ, наследникамъ мужа, стало извѣстно о рожденіи ребенка, если жена скрывала рожденіе младенца. Упоминаніе въ 1352 статьѣ о предыдущихъ статьяхъ относится не къ правамъ, предоставляемымъ наследникамъ, а къ сроку, предоставленному мужу для начатія иска, и сказано, что если онъ умеръ до истеченія предоставленнаго ему предыдущими статьями срока, то право начинать или продолжать искъ переходить къ его наследникамъ. Въ 153 статьѣ не упомянуто о срокѣ для предложенія иска, ибо разъ искъ предъявленъ, то таковой, за смертью одной изъ сторонъ, приостанавливается и возобновляется на общемъ основаніи (681 и 692 ст. Уст. Гражд. Судопроизв.). По этой статьѣ наследники обязаны, во-первыхъ, начать иски не позже трехъ мѣсяцевъ со дня смерти мужа матери его, или со дня рожденія сего младенца, если онъ родился послѣ смерти мужа матери его, и, во-вторыхъ, доказать, что мужу вовсе не было извѣстно существованіе младенца. Такимъ образомъ, по точному смыслу 1353 статьи, для начатія иска наследниками мужа не можетъ быть иныхъ сроковъ, кромѣ указанной въ этой статьѣ, и сокрытіе отъ родственниковъ мужа его женою рожденія ребенка не можетъ вліять на измѣненіе этихъ сроковъ, подлежащихъ всегда исчисленію со времени наступленія указанныхъ въ означенной статьѣ событій; сокрытіе-же или несокрытіе женою отъ мужа рожденія ребенка можетъ только вліять на самое право наследниковъ на искъ, ибо, по 1353 статьѣ, они должны доказать, что мужу вовсе не было извѣстно существованіе младенца. Въ виду изложеннаго, признавая, что наследники мужа матери младенца не въ правѣ исчислять срокъ на начатіе иска о незаконности рожденія ребенка съ того времени, какъ имъ стало извѣстно о его рожденіи, а обязаны исчислять трехмѣсячный срокъ со дня смерти мужа, или со дня рожденія ребенка, смотря по тому, родился-ли онъ при жизни или послѣ смерти мужа его матери, и переходя къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ, находить, что Судебная Палата, установивъ, что рожденіе Маріей Артемьевою сына Сергѣя при существованіи брака ея съ Владимиромъ Артемьевымъ послѣдовало 29 марта 1888 года, что Владимиръ Артемьевъ умеръ 11 іюня 1891 года, и что искъ его наследниками предъявленъ лишь 10 мая 1897 года имѣла основаніе отказать въ этомъ искѣ, какъ предъявленномъ по истеченіи установленнаго на продолженіе онаго трехмѣсячнаго срока, каковой Палата правильно, на основаніи 1353 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., исчислила съ 11 іюня 1861 года, дня смерти Владимира Артемьева. Засимъ, такъ какъ Палата отказала въ искѣ за пропускомъ трехмѣсячнаго срока на предъявленіе онаго, считая со дня смерти мужа матери младенца, а не потому, чтобы отвергла, по 1352 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., самое право наследниковъ Владимира Артемьева на этотъ искъ въ виду того, что послѣдній, отъ коего, по мнѣнію Палаты, жена не скрывала рожденія сына Сергѣя, самъ въ теченіе установленнаго 1350 ст. срока такого иска не предъявлялъ, то непровѣрка Палатою доказательствъ истцовъ о томъ, что отвѣтчица скрывала отъ мужа рожденіе сына, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, потому что, какъ признано выше, сокрытіе или несокрытіе рожденія ребенка не вліяетъ на исчисленіе сроковъ по 1353 ст., а только на самое право наследниковъ на искъ. Съ признаніемъ правильности отказа Палатою въ искѣ по первому приведенному ею основанію за пропускомъ со дня смерти Владимира Артемьева трехмѣсячнаго срока вѣтъ надобности останавливаться на обсежде-

ніи тѣхъ основаній, по коимъ Палата считаетъ искъ неподлежащимъ удовлетворенію и при исчисленіи срока на предъявленіе онаго не со дня смерти мужа матери младенца. По изложеннымъ основаніямъ и не усматривая въ рѣшеніи Палаты указываемого просителями невѣрнаго толкованія 1352 и 1353 статей Устава Гражданскаго Судопроизвод., Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Артемьевыхъ, Стурартъ, Иваненко и Плѣшковой, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

90.—1899 года октября 27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Дмитрія, Алексѣя и Валеріана Паниныхъ, Петра и Дмитрія Губаревыхъ, присяжнаго повѣреннаго Грищенка, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по жалобѣ повѣреннаго просителей на отказъ Владимирскаго Округнаго Суда (въ опредѣленіи отъ 24-го февраля 1898 года) въ утвержденіи довѣрителей жалобщика въ правахъ наслѣдства послѣ вдовы Маріи Лопухиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Губаревыхъ и Паниныхъ, изъ коихъ первые являются правнуками покойной Маріи Лопухиной, а вторые ея праправнуками, ходатайствуетъ въ кассационной жалобѣ объ отмѣнѣ состоявшагося въ охранительномъ порядкѣ опредѣленія Судебной Палаты, отказавшей его довѣрителямъ въ просьбѣ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу Маріи Лопухиной. Жалоба эта не можетъ быть признана уважительною по слѣдующимъ соображеніямъ. Для права наслѣдованія недостаточно, вопреки мнѣнію просителя, принадлежать къ роду умершаго и занимать въ немъ опредѣленное мѣсто, напимѣръ, быть внукомъ, правнукомъ или инымъ родственникомъ, но необходимо еще быть призваннымъ къ наслѣдованію въ порядкѣ, для сего опредѣленномъ въ законѣ (ст. 1111 Т. X ч. 1, рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1897 г. № 5), по правиламъ же, изображеннымъ на этотъ предметъ въ законѣ каждой линіи, ближайшая степень исключаетъ дальнѣйшую, такъ что сынъ при отцѣ не можетъ наслѣдовать дѣду (ст. 1122 1 ч. X Т.); право наслѣдованія послѣ отца и матери принадлежитъ ихъ дѣтямъ, за смертію же ихъ заступающимъ ихъ мѣсто внукамъ по праву представленія, а когда и сихъ въ живыхъ не находится, то правнукамъ и т. д. (ст. 1127 тамъ-же). По коренному юридическому началу, выраженному въ ст. 1106 Т. X ч. 1 (рѣш. Гр. Касс. Деп. 1896 г. № 29), лицо, къ которому имѣетъ перейти наслѣдство по закону, должно существовать въ моментъ смерти наслѣдодателя или по крайней мѣрѣ быть зачатымъ при его жизни, такъ что лицо, родившееся или зачатое уже послѣ смерти наслѣдодателя, не имѣетъ вообще непосредственнаго права на наслѣдство умершаго,—другими словами, не можетъ считаться его наслѣдникомъ. Въ настоящемъ-же дѣлѣ Судебная Палата установила, что Губаревы и Панины, предъявляющіе нынѣ свое притязаніе къ ея наслѣдству, родились уже много лѣтъ послѣ смерти Лопухиной. При такихъ условіяхъ Судебная Палата правильно отклонила просьбу жалобщиковъ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства послѣ Маріи Лопухиной, помимо промежуточныхъ степеней въ ихъ нисходящихъ линіяхъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ъ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Дмитрія, Алексѣя и Валеріана Паниныхъ, Петра и Дмитрія Губаревыхъ, за силою 799 ст. Устава Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

91.—1899 года октября 27-го дня. *Прошенія: 1) мѣщанина Григорія Чехуна и 2) повѣреннаго мѣщанина Григорія Карабана, Моргулиса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по дѣлу о размежеваніи дачи Артаковки.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: какимъ образомъ долженъ быть разверстанъ между совладѣльцами безспорно при генеральномъ межева-

ліи обмежеваної въ общее владѣніе дачи оказавшійся при спеціальному межеваніи оной излишекъ земли (примѣрная земля), если всѣ совладѣльцы оной представили мѣрныя крѣпости, у нѣкоторыхъ же изъ нихъ противъ ихъ крѣпостей оказался излишекъ, владѣемый безъ актовъ. На основаніи 947 ст. X Тома части 2 Зак. Межевыхъ издан. 1893 года (по X Т. части 3 изд. 1857 года ст. 1154), если въ безспорно обмежеваної при генеральномъ межеваніи въ одну окружную между дачъ происходитъ судебное межеваніе и всѣ владѣльцы представили крѣпости съ показаніемъ земли опредѣленною мѣрою, каждый владѣлецъ долженъ получить то, что ему по его крѣпости слѣдуетъ, а остатокъ, если окажется (такъ называемая примѣрная земля), или недостатокъ разверстывается между всѣми владѣльцами по числу крѣпостныхъ дачъ, то-есть пропорціонально мѣрѣ cadaго по крѣпостямъ. Въ 1 части ст. 954 (по Св. 1857 года ст. 1161) постановлено, что правило 947 статьи, какъ дѣлить населенныя земли, то-есть земли, вымежеванныя при генеральномъ межеваніи къ селеніямъ, слѣдуетъ примѣнять и при межеваніи дѣлимыхъ же по крѣпостямъ ненаселенныхъ пустошей и другихъ земель, вымежеванныхъ не къ селеніямъ, а отъ оныхъ особо. Въ другихъ случаяхъ, когда не отъ всѣхъ, а лишь отъ нѣкоторыхъ владѣльцевъ представлены крѣпости съ опредѣленною мѣрою, а отъ другихъ представлены крѣпости безъ мѣры (ст. 948,—прежняя ст. 1155), или отъ владѣльцевъ вовсе крѣпостей представлено не было (ст. 949,—прежняя ст. 1156), или изъ числа владѣльцевъ отъ нѣкоторыхъ представлены крѣпости съ мѣрою или безъ мѣры, а другими крѣпостей не представлено, но они поименованы на планѣ генеральнаго межеванія (ст. 950,—прежняя ст. 1157), имѣеть мѣсто другой порядокъ, установленный въ этихъ статьяхъ, не примѣнимый къ случаю, опредѣленному въ 947 (1154) ст., въ которомъ отъ всѣхъ совладѣльцевъ представлены мѣрныя крѣпости. Посему въ дачѣ, на которую всѣ владѣльцы имѣють мѣрныя крѣпости, тѣ владѣльцы, которые или сами захватили излишнюю противъ мѣры своихъ крѣпостей землю, или приобрѣли отъ прежнихъ владѣльцевъ землю въ мѣрѣ ихъ крѣпости и захваченную послѣдними, не могутъ при межеваніи, по 947 (1154) ст. Зак. Межев., домогаться разверстки по двумъ основаніямъ своего владѣнія, по крѣпости и по давности владѣнія, такъ какъ межеваніе по 947 (1154) ст. допускаеть одно только основаніе,—по крѣпостямъ съ опредѣленною мѣрою. Вообще при судебно-межевомъ разбирательствѣ давность владѣнія имѣеть не одинаковое значеніе съ тѣмъ, которое она имѣеть при вотчинномъ разбирательствѣ; это явствуетъ изъ 943 ст. X Тома 2 ч. Зак. Межев. изд. 1893 г. (прежняя 1150), которая постановляетъ, что хотя (пун. 5) доказательствомъ къ утвержденію правъ владѣнія служитъ и безспорное владѣніе со времени генеральнаго межеванія и давность владѣнія, но давность эта опредѣляется не общими гражданскими законами, а изложенными въ законахъ межевыхъ правилами судебно-межевого разбирательства; а эти правила, допуская давность въ иныхъ случаяхъ (вторая часть 954 ст., прежней 1161), не допускають ее въ другихъ, каковъ случай по 947 ст. (прежней 1154), въ которомъ законъ, строго охраняя вполнѣ опредѣленное владѣніе по крѣпостямъ и притомъ съ извѣстною мѣрою, не допускаеть смѣшенія этого владѣнія съ владѣніемъ захваченною свыше мѣры землей, а посему при судебномъ размежеваніи каждому владѣльцу, по 947 ст., должно назначить количество земли только въ точную мѣру его крѣпости и только послѣ назначенія всѣмъ владѣльцамъ земли въ эту мѣру, общій излишекъ земли, оказавшійся по дачѣ, надлежитъ разверстать между всѣми владѣльцами. При допущеніи противоположнаго сему заключенію судебное межеваніе потеряло бы всякое значеніе, такъ какъ оно возбуждается съ цѣлью устранить распространеніе нѣкоторыми владѣльцами своего владѣнія свыше мѣры того, что имъ по крѣпостямъ принадлежитъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что въ безспорно при генеральномъ межеваніи обмежеваної въ общее владѣніе дачѣ, межуемой между совладѣльцами, если они всѣ представили мѣрныя крѣпости, у нѣкоторыхъ же противъ крѣпостей есть излишекъ безъ актовъ, общій въ дачѣ излишекъ, такъ называемую примѣрную землю, слѣдуетъ разверстать между совладѣльцами.

пропорціонально владѣемому каждымъ изъ нихъ только по крѣпостному акту количеству земли, а не по дѣйствительному владѣнію. Установивъ это положеніе и имѣя въ виду: 1) что Судебная Палата, согласно съ онымъ, придя къ заключенію, что давность владѣнія не примѣнима при межевомъ порядкѣ производства по 947 ст. 2 ч. X Тома изд. 1893 года, утвердила за каждымъ владѣльцемъ дачи Артаковки, обмежеванной къ селенію, то количество земли, которое значится въ актѣ укрѣпленія, прибавивъ засимъ примѣрной земли по разверсткѣ пропорціонально мѣрѣ по акту каждого, и 2) что впервые въ кассационной жалобѣ заявленная Карабаномъ неправильность надѣленія Окружнымъ Судомъ четыремъ крестьянскимъ обществамъ излишка земли не подлежитъ разсмотрѣнію (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1892 г. № 83 и друг.),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационныя жалобы Чехуна и Карабана, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

92.—1899 года ноября 10-го дня. *Прошеніе повторнаго мѣщанина Анны Никифоровой, присяжнаго повторнаго Шатковскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты отъ 20-го сентября 1896 года по дѣлу объ укрѣпленіи за Никифоровою приобрѣтеннаго съ торговъ имѣнія мѣщанина Сергѣя Никифорова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Боровиковскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ А. К. Павловичъ).

Въ Московскомъ Окружномъ Судѣ 15-го февраля 1896 года было продано съ публичнаго торга на удовлетвореніе кредиторовъ мѣщанина Сергѣя Никифорова право на его половинную долю въ недвижимомъ имѣніи, состоящемъ въ Москвѣ, Рогожской части 2 уч. под № 96/89, принадлежавшемъ должнику на правѣ общей собственности въ равныхъ частяхъ съ мѣщаниномъ Степаномъ Никифоровымъ. Имѣніе это въ полномъ составѣ состоитъ въ залогѣ у Московскаго городского кредитнаго общества въ суммѣ 12,375 руб. 95 коп., причемъ кредитное общество увѣдомило судебного пристава, что долгъ этотъ можетъ быть переведенъ на покупателя по уплатѣ числящейся недоимки въ размѣрѣ 1725 руб. 88 к. Высшую за имѣніе цѣну—14,102 руб. предложила мѣщанка Анна Никифорова, которая, внесши 1412 руб. задатка и 465 руб., просила въ уплату остальной части покупной цѣны перенести на нее числящійся долгъ Московскому городскому кредитному обществу и укрѣпить за нею купленное имѣніе. Московскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что на имѣніи Сергѣя Никифорова, находящемся въ общемъ его владѣніи съ Степаномъ Никифоровымъ, значится долгъ Московскаго городского кредитнаго общества въ капитальной суммѣ 12,375 р. 95 коп. и недоимокъ съ пенею 1725 руб. 88 коп., всего же 14,101 руб. 83 к., половина котораго, падающая на Сергѣя Никифорова, составляетъ сумму 7050 руб. 91 коп., что, за взносомъ, покупательницей Никифоровой всего 1877 р. 24 коп., слѣдуетъ довести еще 5171 руб. 83 коп. на погашеніе остальной покупной суммы до суммы 14,102 руб., такъ какъ нельзя допустить такого положенія, чтобы весь долгъ кредитнаго общества былъ бы переведенъ на половину купленнаго ею, Никифоровою, имѣнія, послѣдствіемъ чего было бы освобожденіе другой половины того-же имѣнія, принадлежащей Степану Никифорову отъ того долга, и, кромѣ сего, кредиторы Сергѣя Никифорова лишились бы вовсе удовлетворенія по своимъ къ нему претензіямъ,—опредѣлили: предоставить Аннѣ Никифоровой внести въ депозитъ суда 5171 руб. 83 коп., назначивъ ей для сего мѣсячный срокъ. На это опредѣленіе Суда Никифорова подала жалобу въ Московскую Судебную Палату; объясняя, что долгъ кредитному обществу во всей суммѣ подлежитъ переводу согласно торговому листу, что иначе, въ виду ст. 1187 Устава Гражд. Судопроизв., не могъ бы состояться торгъ и, наконецъ, что такой переводъ обусловливается сущностью залогового права, Никифорова просила Судебную Палату отмѣнить опредѣленіе Суда и укрѣпить за нею купленное имѣніе. Судебная Палата, принимая во вниманіе, что Судъ совершенно правильно призналъ, что лежащій на всемъ имѣніи Никифорова долгъ кредитному обществу, быть

можетъ, переведенъ на Никифорову, какъ покущицу съ торговъ только права на половинную часть имѣнія, только въ соответственной долѣ, т. е. въ половинѣ; что иначе, при переводѣ на Никифорову всего долга, оказалось-бы или что другая половина осталась свободною отъ долга, или что долгъ на всемъ имѣнии увеличился; что посему Никифорова не въ правѣ была требовать перевода на нее всего долга, а должна была внести по расчету причитающуюся за купленную ею половину дома Никифорова сумму; что поэтому обжалованное опредѣленіе Суда оказывается вполнѣ правильнымъ и что просьба Никифоровой о возвратѣ внесеннаго ею задатка въ предѣлахъ сего производства не подлежитъ обсужденію Палаты, а должна быть заявлена Суду, Судебная Палата постановила: жалобу Никифоровой оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Судебной Палаты повѣренный Никифоровой, присяжный повѣренный Шатковскій, подалъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что ни Судъ, ни Палата не обратили вниманія ни на публикацію о продажѣ (1147 ст. Уст. Гражд. Суд.), ни на торговый листъ (1151 ст. Уст. Гражд. Суд.). Изъ торговаго листа видно, что имѣніе въ полномъ составѣ состоитъ въ залогѣ у Московскаго городского кредитнаго общества, капитальнаго долга которому на срокъ 1-го сентября 1895 года числится 12,375 руб. 95 коп., каковой долгъ, по сообщенію того общества, можетъ быть переведенъ на покупателя по уплатѣ числящейся недоимки въ размѣрѣ 1725 руб. 88 коп.; въ самомъ же сообщеніи прямо говорится: „со стороны кредитнаго общества не встрѣчается препятствій къ переводу на покупателя долга обществу въ количествѣ двѣнадцати тысячъ трехсотъ семидесяти пяти руб. 95 к.“ Въ дополненіе къ этимъ подлиннымъ словамъ сообщенія повѣренный Никифоровой объясняетъ слѣдующее: на имѣнии Никифоровыхъ лежитъ долгъ кредитному обществу въ суммѣ 12,375 руб. 95 коп.; при продажѣ половины имѣнія, по мнѣнію Окружнаго Суда и Судебной Палаты, долгъ этотъ долженъ быть раздѣленъ на двѣ половины, т. е. по 6172 руб. 97¹/₂ коп.,—и тогда получится такая непонятная комбинація: покупательница Никифорова, уплативши 6172 руб. 97¹/₂ коп. (каковой уплаты, между прочимъ, кредитное общество и не проситъ), тѣмъ не менѣе не будетъ свободна отъ долга тому-же обществу, хотя и въ суммѣ, равной половинѣ остальнаго долга, потому что кредитное общество не можетъ принять и не принимаетъ въ залогъ, а равнымъ образомъ не можетъ освободить отъ залога „право на половинную часть“, а принимаетъ и освобождаетъ только цѣлое имѣніе. Кромѣ того, Никифорова внесла въ Судъ (что Судъ и Палата нашли правильнымъ) не половину недоимки, числящейся на имѣнии, а всю цѣликомъ, что, по точному выраженію торговаго листа, и требовало кредитное общество. По смыслу 1187 ст. Уст. Гражд. Суд., имѣніе, заложенное въ кредитномъ учрежденіи, не можетъ быть продано за цѣну меньшую, чѣмъ весь долгъ, какъ капитальный, такъ и недоимки. Если же, по мнѣнію Судебной Палаты, долгъ долженъ быть раздробленъ, то такимъ образомъ торги, вопреки, вышеуказанной 1187 ст., могли-бы состояться и тогда, когда высшая цѣна была-бы ниже той, въ которую заложено въ кредитномъ обществѣ имѣніе, половина коего продавалась. Наконецъ, проситель указываетъ и на то обстоятельство, что опредѣленіемъ Окружнаго Суда, утвержденнымъ Судебною Палатою, предоставлено Никифоровой представить дополнительно 5171 руб. 83 коп. не на уплату долга кредитному обществу за залогъ, а на удовлетвореніе претензій остальныхъ кредиторовъ, и тогда ей придется остаться въ явномъ убыткѣ, и свою часть долга она уплатитъ кредитному обществу (якобы), и имѣніе останется все-таки въ залогъ въ той-же суммѣ, потому что эти деньги, распределенныя между кредиторами Сергѣя Никифорова, не достанутся кредитному обществу, а потому и не освободятъ половинной части имѣнія отъ залога. Въ опредѣленіи Палаты проситель усматриваетъ нарушеніе 1147, 1151 и 1187 ст. Устава Гражд. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу эту неподлежащею удовлетворенію. Какъ не отрицаетъ и самъ проситель, домъ, принадлежащій совладѣльцамъ на правѣ общей собственности, можетъ быть принятъ въ залогъ, а равно и освобожденъ отъ залога кредитнымъ обществомъ не иначе, какъ въ пол-

номъ составѣ, какъ-бы принадлежащій одному лицу. Переходъ доли одного изъ совладѣльцевъ къ третьему лицу ни въ чемъ не измѣняетъ залогового права общества: долгъ по-прежнему остается на всемъ домѣ безраздѣльно. Но при продажѣ съ публичнаго торга,—безразлично, всего ли имущества или какой-либо доли въ немъ,—требуется уплата накопившейся по всему долгу недоимки, а затѣмъ капитальный долгъ остается на имуществѣ по-прежнему. Само собою разумѣется, что совмѣстная отвѣтственность совладѣльцевъ передъ кредитнымъ обществомъ сопровождается для совладѣльцевъ взаимными между ними расчетами; въ этихъ расчетахъ отвѣтственность каждаго изъ совладѣльцевъ по общему долгу должна быть соразмѣрна долгу каждаго въ правѣ собственности на домъ, и если бы кто-либо изъ нихъ вынужденъ былъ уплатить общую недоимку, то въ правѣ требовать соразмѣрно удовлетворенія отъ прочихъ соучастниковъ. Въ данномъ случаѣ половинная доля участія въ домѣ, принадлежащая Сергѣю Никифорову, куплена съ публичнаго торга Анною Никифоровой, которая и стала тѣмъ самымъ соучастницею въ общей собственности съ Степаномъ Никифоровымъ, и буде при этомъ съ нея, Никифоровой, взыскана и такая часть недоимки, уплата которой упадетъ на ея совладѣльца, то отъ нея зависитъ лишь требовать съ послѣдняго возмещенія уплаченнаго за его счетъ. Но если отношенія совладѣльцевъ къ кредитному обществу остаются безъ измѣненій, то при расчетѣ суммы, подлежащей внесенію лицомъ, купившимъ долю въ общемъ состоящемъ въ залогъ имуществѣ, конечно, должно быть принято въ соображеніе соотношеніе этой доли съ общимъ цѣлымъ. Такъ и поступилъ Окружный Судъ и одобрившая его расчетъ Судебная Палата. Никакой уплаты капитальнаго долга кредитному обществу отъ Никифоровой не потребовано,—напротивъ, долгъ обществу, упдающій на купленную ею половинную долю въ домѣ, вычтенъ изъ покупной цѣны, а затѣмъ потребована остальная покупная цѣна, за вычетомъ уже внесенныхъ суммъ. Эти основанія расчета вполне правильны, а на какую-либо погрѣшность въ самыхъ цифрахъ расчета проситель не указываетъ. Проситель жалуется на оставленіе Судомъ и Палатою безъ вниманія публикаціи о продажѣ и торговаго листа. Но въ публикаціи упомянуто только, что домъ заложенъ въ Московскомъ кредитномъ обществѣ, безъ всякихъ иныхъ по сему предмету указаній. А въ торговомъ листѣ сказано такъ: „имѣніе это, находящееся въ общемъ владѣніи должника . . . съ Степаномъ Никифоровымъ, въ полномъ составѣ состоитъ въ залогъ у Московскаго городского кредитнаго общества, капитальнаго долга которому . . . числится 12,375 рублей 95 копеекъ, каковой долгъ, по сообщенію Московскаго городского общества . . . можетъ быть переведенъ на покупателя по уплатѣ числящейся недоимки . . . “. Это не давало основанія къ несообразному выводу, будто на купившаго половину имущества переводится весь долгъ. Но если покупательница была введена въ добросовѣстное заблужденіе, то отсюда могло бы возникнуть съ ея стороны развѣ лишь ходатайство о возвратѣ ей задатка, но отнюдь не просьба объ отмѣнѣ обжалованнаго ею нынѣ опредѣленія Палаты. На основаніи сказаннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Анны Никифоровой, за силою 793 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

93.—1899 года ноября 10-го дня. *Прошеніе мѣщанина Давида Либстера объ отмѣнѣ рѣшенія Гомельскаго Мироваго Съѣзда по иску просителя съ Вольфа Цейтлина 300 руб. по двумъ векселямъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

Мѣщанинъ Давидъ Либстеръ у Мироваго Судьи 1-го участка Гомельскаго округа 3 февраля 1897 г. предъявилъ искъ къ мѣщанамъ Моисею Хорошу, Вульфѣ Цейтлину и Гиршу Когану, въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, о взысканіи по двумъ векселямъ, одному въ сто, а другому двѣсти рублей, писаннымъ 10 апрѣля 1896 года по предъявленію и выданнымъ Хорошемъ Цейтлину, и по бланковымъ надписямъ Цейтлина и Когана,

дошедшимъ къ Либстеру. По просьбѣ Цейтлина дѣло было обращено къ общему судебному порядку. Либстеръ во время производства дѣла отказался отъ своего требованія по отношенію Хороша. Мировой Судья постановилъ взыскать съ Цейтлина и Когана безраздѣльно 300 рублей, судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. По апелляціи Цейтлина дѣло перешло на разсмотрѣніе Гомельскаго Мироваго Съѣзда, который, въ виду того, что векселя не были протестованы, руководствуясь 55 ст. Уст. о векс. и рѣш. Гр. Кассац. Департам. Правительствующаго Сената 1880 года № 261, опредѣлилъ, въ измѣненіе рѣшенія Мироваго Судьи, въ искѣ Либстера къ Цейтлину отказать, взыскавъ съ Либстера въ пользу Цейтлина судебныя по дѣлу издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла. Въ кассац. жалобѣ на это рѣшеніе Либстеръ объяснилъ, что векселя, выданные 10 апрѣля 1896 года, срокомъ по предъявленію, согласно 94 ст. Устава о векс., сохранили силу вексельнаго права въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ, т. е. по апрѣль 1897 года. Векселя эти представлены ко взысканію до истеченія такого срока. Порядокъ удовлетворенія по векселямъ существуетъ двойкій: а) требованіе платежа по векселю внѣ суда, обращенное непосредственно къ обязавшимся по векселю лицамъ, и б) предъявляемое въ судѣ исковое требованіе о понужденіи къ платежу. Посему истецъ можетъ избрать послѣдній способъ удовлетворенія, т. е. представить векселя прямо ко взысканію въ судѣ съ векселедателя и бланконалписателей, не нуждаясь вовсе въ предварительномъ протестѣ, если въ моментъ предъявленія векселя въ судѣ они не потеряли еще силы вексельнаго права, какъ это было и въ настоящемъ случаѣ. Предъявленіе иска въ судѣ по векселямъ, сохранившимъ силу вексельнаго права, вполнѣ замѣняетъ собою требованіе платежа по векселю внѣ суда, т. е. протеста ихъ. Посему Мировой Съѣздъ, отказывая въ искѣ съ надписателя, не установивъ, что векселя въ моментъ предъявленія иска потеряли силу вексельнаго права, а только въ силу того, что они не были протестованы, постановилъ рѣшеніе неправильное, почему и просилъ таковое отмѣнить. Въ объясненіи на кассац. жалобу Цейтлинъ просилъ таковую, какъ неосновательную, оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія кассаціонной жалобы, что для сохраненія права искать съ надписателей по простому векселю, писанному по предъявленію, достаточно, не протестуя его, предъявить искъ въ судѣ, не пропуская двѣнадцатимѣсячнаго срока, указаннаго въ 94 ст. Устава о векс., не могутъ быть признаны правильными и согласными съ дѣйствующимъ Уставомъ о векселяхъ. Если въ упомянутой 94 ст. установлено, что вексель, писанный по предъявленію, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ двѣнадцать мѣсяцевъ отъ составленія его не будетъ предъявленъ къ платежу, то тутъ, конечно, разумѣется предъявленіе векселя въ порядкѣ, установленномъ при совершеніи протеста, т. е. чрезъ нотариуса и на дому тому лицу, съ котораго требуется платежъ (56 статья и прилож. къ статьѣ 1 Устава о векселяхъ № 17); это подтверждается какъ тѣмъ, что во второй части той-же статьи для сохраненія вексельнаго права вексель долженъ быть представленъ ко взысканію въ судѣ, по протестѣ въ неплатежѣ, въ теченіе двухъ лѣтъ со времени протеста, такъ и установленіемъ 55 стат. Уст. о векс., что именно силою протеста пріобрѣтается право требовать полного удовлетворенія не только отъ векселедателя, но и отъ cadaго изъ надписателей по выбору векселедержателя, такъ точно, какъ бы отъ cadaго изъ нихъ особый вексель былъ выданъ. Изъ содержанія сихъ статей несомнѣнно слѣдуетъ признать, что по смыслу дѣйствующаго Устава о векселяхъ, для сохраненія права взысканія по векселямъ съ надписателей протестъ векселя безусловно необходимъ и не можетъ быть замѣненъ требованіемъ взысканія въ судѣ хотя бы и въ теченіе срока, указаннаго для протеста векселя. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Либстера, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

94.—1899 года ноября 10 го дня. *Прошение уполномоченнаго крестьянки Наталіи Александровой, Сергія Александрова, объ отмянѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Съѣзда по иску просительницы къ Тайному Советнику Владимиру Ратькову Рожнову, торгующему подъ фирмою „Громовъ и К^о“ за 67 руб. за домъ Смирнова.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладываль дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе даваль Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

Крестьянка Наталья Александрова предъявила у С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Судьи 1 участка искъ къ управленію лѣсопильнаго завода „Громовъ и К^о“, объясняя, что по исполнительному листу, выданному С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Судьею 2 участка 13-го декабря 1896 года, на взысканіе съ крестьянина Василя Смирнова 200 руб. съ $\frac{0}{100}$, она обратила взысканіе на платежи, слѣдовавшіе Смирнову за работы на упомянутомъ заводѣ. Управленіе завода дало отзывъ, что Смирновъ работаетъ поденно и потому вычеты не будутъ производимы, и таковыхъ не удержало. Затѣмъ Смирновъ отъ работъ уволенъ и въ настоящее время не имѣетъ никакихъ средствъ къ уплатѣ долга. Ссылаясь на свидѣтеля въ подтвержденіе того, что Смирновъ въ качествѣ мѣдника получалъ по 1 руб. 40 коп. въ день, и объясняя, что неудержаніемъ со слѣдовавшихъ ему платежей, съ 16 декабря 1896 года по 16 августа 1897 года $\frac{1}{4}$ части, какъ лица женатаго, управленіе лѣсопильнаго завода причинило ей убытокъ 67 р., Александрова просила присудить ей такую сумму съ заводскаго управленія. По спросѣ свидѣтеля Мировой Судья въ искѣ Александровой отказалъ, установивъ, что Смирновъ получалъ на заводѣ лишь поденную плату, изъ которой нельзя было удерживать деньги въ погашеніе претензіи Александровой. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Александрова указывала, что Смирновъ, получавшій прежде, какъ показалъ свидѣтель, жалованье помѣсячно по 34 руб., только въ послѣднее время переведенъ на поденную плату, которая выдавалась ему по еженедѣльнымъ расчетамъ, но даже и изъ поденной платы заводское управленіе, въ силу 635 ст. Уст. Гр. Суд., должно было удерживать опредѣленную часть; не исполнивъ сего, управленіе завода Ратькова Рожнова обязано отвѣчать передъ ней за причиненные убытки, причемъ объясняла, что Мировой Судья неправильно отказалъ въ ея ходатайствѣ истребовать отъ отвѣтчика расчетныя книги, изъ которыхъ будетъ видно, сколько производилось платежей Смирнову. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе: 1) что наложеніе ареста допускается на такіе платежи, которые, въ силу заключеннаго должникомъ условія или акта, ему въ самый день наложенія ареста дѣйствительно уже причитались къ полученію отъ третьяго лица въ имѣющіе наступить опредѣленные условіемъ сроки, такіе именно платежи, полученіе коихъ обусловливается единственно наступленіемъ срока и сумма коихъ можетъ быть, на основаніи заключеннаго условія, опредѣлена съ точностью при самомъ наложеніи ареста (рѣш. Касс. Деп. 1892 г. № 66), и 2) что къ числу всѣхъ такихъ платежей нельзя отнести поденную плату, размѣръ которой не можетъ быть опредѣленъ заранее, а зависитъ отъ числа дней, употребленныхъ на работу, и вообще подверженъ колебаніямъ, оставилъ апелляціонную жалобу Александровой безъ уваженія. Въ кассационной жалобѣ Александрова просила отмянуть рѣшеніе Мироваго Съѣзда, указывая на нарушеніе 439, 444 и 450 ст. Уст. Гражд. Судопр. и объявляя, что Мировой Съѣздъ не привелъ никакого закона, запрещающаго обращать взысканіе на поденную плату, а также, что Смирнова, за полученіемъ платы по недѣльнымъ расчетамъ, нельзя было считать поденщикомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по отношенію поденной платы за работу, какъ источника къ удовлетворенію взысканія съ получающаго такую плату, въ порядкѣ 1086, 635 и 636 ст. Уст. Гражд. Судопр., вполне примѣнимы соображенія Правительствующаго Сената, по Гражданскому Кассационному Департаменту, приведенныя въ рѣшеніи 18 марта 1892 года по дѣлу Холецкаго (Сб. рѣш.

1892 года № 66), по отношенію обращенія взыскапія на задѣльную плату, какъ по толкованію смысла вышеприведенныхъ статей Уст. Гражд. Судопр., такъ и по высказаннымъ въ томъ рѣшеніи сужденіямъ о нецѣлесообразности такого порядка взыскапія и возможности при допущеніи его неблагопріятнаго вліянія на общественную нравственность. Всѣ эти положенія примѣнимы къ случаямъ обращенія взыскапія на поденную плату, какъ повременные платежи, слѣдующіе должнику въ будущемъ отъ третьяго лица, въ каковомъ порядкѣ предъявлено было требованіе и Александровой по ея взыскапію со Смирнова, какъ видно изъ ея объясненій по дѣлу, сопровождавшихся неопредѣленными и сбивчивыми ссылками на законъ. Но сіи заключенія не исключаютъ возможности искать осуществленія взыскапія съ должника, хотя бы и работающаго поденно, когда по обстоятельствамъ дѣла окажется основаніе указать источникомъ погашенія взыскапія не поденную плату, какъ будущей повременной платежъ, а извѣстную сумму, образовавшуюся изъ накопленія такой поденной платы, вслѣдствіе ли особаго порядка расчета съ рабочими или по другому случаю, и находящуюся въ рукахъ третьяго лица (631 ст. Уст. Гражд. Судопр.). А такъ какъ по настоящему дѣлу Александра объ обращеніи взыскапія со Смирнова въ такомъ порядкѣ и не упоминала и, какъ сказано уже выше, обращала свое взыскапіе на поденную плату Смирнова какъ на повременные платежи, то основанія, принятія Мирowymъ Съѣздомъ къ отказу въ ея искѣ, не могутъ быть признаны противорѣчащими закону. За отказомъ въ искѣ по непримѣнимости порядка взыскапія указаннаго въ 1078 ст. Уст. Гр. Суд. къ поденной платѣ, какъ повременнымъ платежамъ, Мировой Съѣздъ не имѣлъ уже основанія требовать книги лѣсопильнаго завода для выясненія количества слѣдовавшихъ Смирнову платежей, и потому нельзя усмотрѣть нарушенія указываемыхъ въ кассационной жалобѣ 439, 444, 450 ст. Уст. Гражд. Суд. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассационную жалобу повѣреннаго Александровой, за силою 186 ст. Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

95.—1899 года ноября 10-го дня. *Прошеніе повѣреннаго страхового общества „Россія“ присяжнаго повѣреннаго Шефтеля, объ отмятнѣ опредѣленія С.-Петербургскаго Столичнаго Мировой Съѣзда (11-го августа 1891 года) по жалобѣ страхового общества на дѣйствія судебнаго пристава Арапова по дѣлу съ Гейротомъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

Повѣренный страхового общества „Россія“, присяжн. повѣрен. Шефтель, въ поданной С.-Петербургскому Столичному Мировому Судѣ 1 уч. жалобѣ объяснилъ, что страховое общество, подавая кассационную жалобу въ Правительствующій Сенатъ по дѣлу съ Гейротомъ, внесло въ депозитъ Съѣзда въ казначейство, на основаніи ст. 814 Устава Гражданскаго Судопроизводства, причитавшіеся сему послѣднему по исполнительному листу 330 руб. съ $\frac{0}{100}$ на 300 руб. съ 18 декабря 1896 года 356 руб. и 30 коп. по таксѣ за исполненіе; между тѣмъ, судебный приставъ Араповъ выискалъ съ общества еще 18 руб. 50 коп. $\frac{0}{100}$ за время со дня внесенія обществомъ упомянутыхъ денегъ въ казначейство и 30 коп. по таксѣ вознагражденія за исполненіе, вслѣдствіе чего повѣренный общества просилъ признать дѣйствія судебнаго пристава неправильными и возратить обществу неправильно выисканные 18 руб. 50 $\frac{0}{100}$. Мировой Судья призналъ дѣйствія судебнаго пристава правильными и оставилъ жалобу безъ послѣдствій. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, въ который дѣло перешло по частной жалобѣ повѣреннаго общества, принимая во вниманіе: 1) что уполномоченный страхового общества „Россія“ проситъ признать неправильными дѣйствія судебнаго пристава Арапова, выискавшаго съ названнаго общества въ пользу Гейрота проценты по исполнительному листу Мирowego Съѣзда со дня внесенія обществомъ присужденной суммы, съ просьбою приостановить выдачу таковой Гейроту на основаніи 814 ст. Устава Гражданскаго Судопроиз.,

по день выдачи Гейроту представленной отвѣтчикомъ суммы послѣ оставленія Правительствующимъ Сенатомъ кассационной жалобы безъ послѣдствій; 2) что Мировымъ Съѣздомъ были присуждены проценты въ пользу Гейрота „по день платежа“, подѣ каковымъ слѣдуетъ понимать день представленія отвѣтчикомъ денегъ для выдачи взыскателю; 3) что посему представленіе денегъ съ просьбою не выдавать таковыхъ истцу до разрѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ кассационной жалобы отвѣтчика не можетъ быть приравнено къ платежу, ибо платежъ есть удовлетвореніе взыскателя, которое въ данномъ случаѣ по винѣ отвѣтчика было отсрочено и наступило лишь послѣ оставленія Правительствующимъ Сенатомъ кассационной жалобы безъ послѣдствій; 4) что засимъ общество не могло быть освобождено отъ уплаты % по день выдачи взыскателю присужденной ему капитальной суммы, и въ дѣйствіяхъ судебного пристава неправильности не усматривается, опредѣлилъ: частную жалобу страхового общества „Россія“ оставить безъ послѣдствій. Въ поданной на это опредѣленіе кассационной жалобѣ повѣренный общества „Россія“ объяснилъ: представивъ во исполненіе рѣшенія всю присужденную съ него сумму съ % по день платежа, т. е. представленія денегъ имъ приставу, производившему взысканіе, или прямо въ судъ, отвѣтчикъ выполнилъ все, что по содержанію состоявшагося рѣшенія на него возложено было, и никакихъ болѣе обязательствъ за нимъ, очевидно, не осталось. Если же отвѣтчикъ просилъ о невыдачѣ денегъ истцу впредь до разсмотрѣнія Сенатомъ кассационной жалобы, то онъ воспользовался правомъ, предоставленнымъ ему закономъ (ст. 814 Уст. Граждан. Судопр.), и за это онъ никакой отвѣтственности, въ томъ числѣ и въ платежѣ дальнѣйшихъ процентовъ, подлежать не можетъ. Платить еще особо проценты за время, пока шло кассационное производство или пока потомъ истцу угодно было явиться за полученіемъ внесенныхъ денегъ, отвѣтчикъ тѣмъ болѣе не обязанъ, что онъ вѣдь за это время и самъ не пользовался уже капиталомъ. Притомъ законъ предусмотрѣлъ и предоставилъ заинтересованнымъ сторонамъ возможность не потерять проценты за время, пока деньги по взысканію остаются депонированными: какъ отвѣтчикъ, такъ и истецъ могутъ просить объ отсылкѣ взысканной суммы въ государственное кредитное установленіе для покупки процентныхъ бумагъ. И понятно, что сторона, которая объ этомъ не просила и по своей безпечности, такимъ образомъ, не позаботилась о наростаніи на капиталъ процентовъ, не можетъ потомъ дѣлать за это отвѣтственной другую сторону и требовать съ нея проценты за время, пока деньги лежали. На основаніи изложеннаго просить опредѣленіе Съѣзда, по нарушенію ст. 814 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возникаетъ слѣдующій вопросъ: если взысканная съ отвѣтчика по исполнительному листу сумма была внесена, согласно 3 п. 814 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства (по прод. 1895 года), въ мѣстное казначейство, то обязанъ ли онъ послѣ оставленія кассационной его жалобы безъ послѣдствій уплатить истцу узаконенные проценты со времени взноса означенной суммы по день полученія ея истцомъ. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ опредѣленію значенія установленнаго 3 пунктомъ 814 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства (по прод. 1895 г.) взноса присужденной съ должника суммы въ казначейство, Правительствующій Сенатъ находитъ, что такое дѣйствіе, допускаемое въ изъятіе изъ общихъ правилъ исполненія рѣшенія (ст. 924—967), производится не только по желанію, или по просьбѣ отвѣтчика, но и исключительно въ его интересахъ, и притомъ съ цѣлью обезпеченія должнику же возможности, въ случаѣ отмѣны обращеннаго къ исполненію окончательнаго рѣшенія, устранить невыгодныя послѣдствія исполненія этого рѣшенія; отсюда очевидно, что взыскатель, лишенный въ интересахъ должника возможности получить представленную симъ послѣднимъ сумму (статья 954 Устава Гражданскаго Судопроизводства), никакъ не можетъ быть признанъ удовлетвореннымъ въ томъ „платежѣ“, который ему слѣдуетъ по судебному рѣшенію, если взносъ денегъ въ казначейство сдѣланъ былъ должникомъ на условіяхъ, указанныхъ 3 п. 814 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод-

ства. А такъ какъ прекращеніе теченія процентовъ обусловлено было судебнымъ рѣшеніемъ „днемъ платежа“, а не „днемъ взноса денежной суммы въ казначейство“, и притомъ безъ права взыскателя получить ее въ платежъ до оставленія кассационной жалобы отвѣтчика безъ послѣдствій, то С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ совершенно правильно призналъ за взыскателемъ право на полученіе процентовъ за все время, предшествовавшее поступленію въ его собственность присужденной суммы, несмотря на нахожденіе ея въ казначействѣ въ обезпеченіе взысканія. Въ виду изложеннаго и не входя въ обсужденіе вопроса объ отвѣтственности взыскателя, не озаботившагося обращеніемъ внесенной должникомъ суммы въ процентныя бумаги, какъ возбужденнаго впервые въ кассационной жалобѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго страхового общества „Россія“, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

96.—1899 года ноября 10-го дня. *Прошеніе запаснаго унтеръ-офицера Хацкеля Тайманова объ отмятій рѣшенія Чериковскаго Мирового Съѣзда по жалобѣ мѣщанки Бейлы Эскиной на дѣйствія судебного пристава объ отказѣ въ описи имущества Хацкеля Тайманова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Кобылинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

Мѣщанка Бейла Беркова Эскина по двумъ исполнительнымъ листамъ обратила взысканіе въ суммѣ 611 руб. на домъ должника мужа ея, Лейзера Янкелевича Эскина, въ г. Климовичахъ, Могилевской губ. Должникъ Эскинъ, согласно ст. 1111 Уст. Гражд. Суд., представилъ судебному приставу договоръ, заключенный 10 февраля 1898 года съ Климовичскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ, по которому ему, Эскину, отдана въ аренду земля, на которой построенъ вышеупомянутый домъ, планъ и фасадъ дома, арендный контрактъ отъ 24 августа 1895 года, по которому Эскинъ отдалъ въ наемъ упомянутый домъ Хацкелю Тайманову на одинъ годъ, удостовѣреніе Климовичскаго упрощеннаго городского общественнаго управленія, что за Эскинымъ значится въ арендномъ пользованіи участокъ земли, на которомъ имъ, Эскинымъ, построенъ каменный домъ съ кузницей, копію заявленія Эскина и Тайманова Климовичскому городскому старостѣ отъ 13-го іюля 1895 года о передачѣ Таймановымъ Эскину упомянутаго выше участка земли за № 35 подъ домомъ Эскина, состоявшаго въ арендномъ пользованіи Тайманова, и договоръ отъ 14 іюля 1895 года, по которому Таймановъ обязался Эскину достроить домъ, на который обращено взысканіе. Приступая къ описи, судебный приставъ нашелъ, что домъ Эскина состоитъ въ фактическомъ владѣніи Хацкеля Тайманова, который заявилъ судебному приставу, что домъ принадлежитъ ему на правѣ собственности, что Эскину никогда домъ не принадлежалъ и что выданные Таймановымъ Эскину документы фиктивны, выданы въ обезпеченіе занятыхъ на окончаніе постройки дома у Эскина денегъ, причемъ представилъ судебному приставу удостовѣреніе Климовичскаго городского старосты отъ 25 сентября 1897 года, изъ котораго видно, что въ 1894 году Тайманову было разрѣшено производство постройки каменной кузницы съ деревяннымъ придѣломъ на участкѣ городской земли за № 35, копію рѣшенія Мирового Судьи 7 участка Чериковскаго округа отъ 4-го октября 1897 года о выселеніи Тайманова изъ дома Эскина и справку Съѣзда Мировыхъ Судей, что рѣшеніе это отмянуто и дѣло признано неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, вслѣдствіе неподсудности предъявленнаго Таймановымъ встрѣчнаго иска. Климовичскій городской староста 13 іюля 1898 года увѣдомилъ судебного пристава, что участокъ земли по городскому плану за № 35 состоитъ въ арендномъ пользованіи Лейзера-Рувина Янкелева Эскина; судебный приставъ, убѣдившись разспросомъ сосѣдей, что Эскинъ домомъ никогда не владѣлъ, а владѣлъ таковымъ Таймановъ, отказался подвергнуть описи домъ, предоставивъ Эскиной указать другое имущество должника. На отказъ судебного пристава оставить опись взыскательница Эскина подала жалобу непремѣн-

ному члену Създа, который, принявъ во вниманіе, что судебный приставъ не имѣлъ основанія входить въ обсужденіе вопроса, кому принадлежитъ домъ, и допрашивать свидѣтелей, тѣмъ болѣе, что ему, согласно стат. 1111 Уст. Гр. Суд., были представлены должникомъ документы, что Таймановъ, считая описываемое имущество Эскина своимъ, могъ предъявить искъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ, руководствуясь ст. 1134, 1197 и 1202 Устава Гражд. Судопроизв., призналъ дѣйствія судебного пристава неправильными и предписалъ произвести опись дома. По частной жалобѣ Тайманова на это опредѣленіе состоялось 14 декабря 1898 г. опредѣленіе Създа Мирowychъ Судей, коимъ постановленіе непремѣннаго члена Създа признано правильнымъ. На это опредѣленіе Създа Таймановъ подалъ кассационную жалобу, въ которой объяснилъ, что Създъ не рассмотрѣлъ документовъ, представленныхъ имъ судебному приставу, не обсудилъ значенія его фактическаго владѣнія и, вопреки рѣшенію Правительствующаго Сената 1886 года № 64, предписалъ судебному приставу произвести опись дома, признавъ, что съ искомъ о правѣ собственности на домъ долженъ обратиться въ надлежащій судъ онъ, Таймановъ, чѣмъ нарушилъ п. 3 ст. 933 и 1197 Уст. Гр. Суд. и 531 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., почему проситъ опредѣленіе Създа отмѣнить и дѣло передать на рассмотрѣніе другого Създа.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ слѣдующій вопросъ: въ случаѣ представленія, на основаніи 1111 статьи Устава Гражд. Судопроизв., должникомъ документовъ: а) о принадлежности ему, на правѣ собственности, недвижимаго имѣнія, на которое, по 1095 ст. того же Устава, обращено взысканіе, и б) о сдачѣ того имѣнія лишь въ арендное владѣніе третьему лицу, въ правѣ ли это третье лицо, ссылаясь на свое фактическое владѣніе тѣмъ имѣніемъ и указывая на фиктивность представленныхъ къ описи онаго документовъ о переходѣ къ должнику отъ него, третьяго лица, правѣ собственности на то имѣніе и о сдачѣ такового ему въ аренду, требовать въ порядкѣ обжалованія дѣйствій судебного пристава, по 1202 статьѣ приведеннаго Устава, освобожденія того имѣнія отъ описи и продажи, или же лицу этому надлежитъ предъявить по означенному предмету ходатайство въ искомомъ порядкѣ и доказывать принадлежность ему того имѣнія на правѣ собственности. Приступая къ разрѣшенію поставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что хотя по Уставу Гражданскаго Судопроизводства обращеніе взысканія допускается лишь на то движимое или недвижимое имущество должника, которое состоитъ въ его фактическомъ владѣніи (рѣшенія 86/64, 86/142, 80/27 и друг.), но что это положеніе основано на томъ значеніи владѣнія, которое не только въ отношеніи движимости устанавливаетъ за владѣльцемъ титулъ собственника (ст. 534 Тома X части 1), но и въ отношеніи владѣльца недвижимаго имущества даетъ основаніе по крайней мѣрѣ къ предположенію о принадлежности ему сего имущества на правѣ собственности (ст. 513 Тома X части 1), а затѣмъ и къ огражденію его владѣнія до тѣхъ поръ, пока самое имущество не будетъ присуждено, или передано другому лицу въ установленномъ порядкѣ (ст. 531 Т. X части 1). Посему во всѣхъ случаяхъ, когда фактическое владѣніе не является зависимымъ отъ другого лица, собственника имѣнія (напр., при арендѣ), владѣлецъ можетъ, основываясь на одномъ фактѣ владѣнія и не прибѣгая къ искомому порядку, оградить свои права путемъ жалобы на дѣйствія судебного пристава, приступившаго къ описи сего имущества по требованію взыскателя. Но если, какъ въ данномъ дѣлѣ, принадлежность одного и того же имущества должнику или взыскателю доказывается и оспаривается представляемыми какъ должникомъ (согласно стат. 111 Устава Гражд. Судопр.), такъ и третьимъ лицомъ различнаго рода документами и указаніями на мнимый характеръ письменныхъ доказательствъ, то всѣ предположенія, основываемыя на одномъ фактѣ владѣнія, утрачиваютъ уже свое значеніе, и вопросъ о правѣ собственности на имущество можетъ быть разрѣшенъ судомъ только въ искомомъ порядкѣ по доказательствамъ сторонъ. Въ виду изложеннаго, находя, что Мировой Създъ Черкаскаго округа правильно отклонилъ ходатайство Тайманова объ отмѣнѣ постановленія непремѣннаго

члена Съѣзда, предписавшаго судебному приставу произвести опись имущества, находящагося по документамъ въ арендномъ содержаніи просителя, признавъ, что объясненія его о правѣ собственности на описанное имущество и о мнимости договоровъ подлежатъ обсужденію не въ частномъ, а въ исковомъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе унтеръ-офицера Хацкеля Тайманова, за силою ст. 186 Устава Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

97.—1899 года ноября 17-го дня. 1) *Прошеніе уполномоченнаго Кіевской казенной Палаты, Коллежскаго Ассесора Александра Тищенко, объ отмѣнѣ опредѣленія Кіевской Судебной Палаты по жалобѣ Коллежскаго Ассесора Михаила Меринга на постановленіе старшаго нотаріуса Кіевского Окружнаго Суда и 2) объясненіе повѣреннаго Меринга, присяжнаго повѣреннаго Клопотовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. долж. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Принимая во вниманіе: 1) что Судебная Палата, основываясь на 3 пун. 191 стат. Уст. Пошл. изд. 1893 года и томъ обстоятельстве, что графъ Ланскоронскій, продавшій лицу русскаго происхожденія, Мерингу, имѣніе свое въ Кіевской губерніи,—лицо польскаго происхожденія, признала неподлежащимъ обложенію крѣпостными пошлинами актъ по сей продажѣ, несмотря на то, что, какъ установлено по дѣлу, продавецъ, состоя въ австрійскомъ подданствѣ, приобрѣлъ имѣніе это по наслѣдству съ обязанностью продать его въ трехлѣтній срокъ русскому подданному, и 2) что, между тѣмъ, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по Общему Собранію 1 и Кассационныхъ Департаментовъ (рѣш. 1897 года № 11), правило 3 п. 191 ст. Уст. о пошл. изд. 1893 г. объ освобоженіи отъ крѣпостныхъ пошлинъ актовъ по переходу имѣній въ западныхъ губерніяхъ отъ польскихъ помѣщиковъ къ лицамъ русскаго происхожденія не распространяется на акты продажи имѣній, доставшихся по наслѣдству такимъ лицамъ польскаго происхожденія, которыя, состоя въ иностранномъ подданствѣ, обязаны продать такія свои имѣнія въ силу 3 ст. прилож. къ стат. 1003 (примѣч. 2) Зак. Сост. по прод. 1890 года,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію 3 п. 191 ст. Уст. о пошл. изд. 1893 г., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

98.—1899 года ноября 17-го дня. *Прошеніе повѣреннаго отставнаго Полковника Альфонса Генни, присяжнаго повѣреннаго Левитскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по вопросу объ исчисленіи пошлинъ при утвержденіи купчей крѣпости на имѣніе, купленное Генни въ Государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. должность Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Полковникъ Генни приобрѣлъ покупкою отъ Государственнаго дворянскаго земельного банка во порядкѣ 61 ст. прилож. къ ст. 68 Уст. сего банка недвижимое имѣніе во Владимирской губерніи, принадлежавшее Цвилленеву, заложенное имъ въ означенномъ банкѣ и укрѣпленное за банкомъ, за несостоявшимся вторымъ торгомъ. Старшій нотаріусъ при утвержденіи акта о продажѣ, потребовалъ оплаты онаго крѣпостными пошлинами и гербовымъ сборомъ по законной оцѣнкѣ, а именно по суммѣ оцѣнки, произведенной при залогѣ имѣнія въ банкѣ. Жалобы, принесенныя на это распоряженіе Полковникомъ Генни, доказывавшимъ, что пошлины должны быть взысканы съ покупной суммы, и Окружнымъ Судомъ, Судебною Палатою оставлены безъ послѣдствій.

Принимая во вниманіе: 1) что, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по Общему Собранію 1 и Кассационныхъ Департаментовъ въ рѣшеніи 1893 г. № 37, въ случаѣ, если продажная цѣна имущества при добровольной продажѣ установлена надлежащею разрѣшившею ее властью, количество крѣпостныхъ пошлинъ слѣдуетъ опредѣлять не по законной оцѣнкѣ сего имущества, а по продажной цѣнѣ; 2) что, какъ явствуетъ изъ со-

ображеній означеннаго рѣшенія, по той же продажной цѣнѣ, опредѣленной властью, разрѣшившею продажу, долженъ быть взимаемъ и гербовый съ акта продажи сборъ; 3) что разъясненіе, прецеданное въ приведенномъ рѣшеніи, примѣнимо въ полной мѣрѣ и къ случаямъ продажи государственнымъ кредитными установленіями оставляемыхъ ими за собою, по безуспѣшности публичныхъ торговъ, имѣній (рѣшен. того же Общ. Собр. 1896), и 4) что въ виду сего жалоба Гени на взысканіе съ него крѣпостныхъ пошлинъ и гербоваго сбора по законной цѣнкѣ имѣнія, а не продажной онаго цѣнѣ, опредѣленной Государственнымъ дворянскимъ земельнымъ банкомъ, представляется уважительною,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное опредѣленіе Московской Судебной Палаты, по неправильному примѣненію 208 и 47 ст. Уст. Пошл. изд. 1893 г., отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой д-тъ той же Палаты.

99.—1899 года ноября 17-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Лодзинскаго отдѣленія Варшавскаго акціонернаго ссуднаго общества объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 3-го округа Петроковской губерніи по иску Августа Гертига къ Лодзинскому отдѣленію Варшавскаго акціонернаго ссуднаго общества о 120 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковский; заключеніе давалъ испр. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ Транзеге).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ требованіе истца Гертига о возвращеніи ему отвѣтчикомъ, Варшавскимъ акціонернымъ ссуднымъ обществомъ, золотой цѣпочки, украденной у него, Гертига, и заложенной третьимъ лицомъ въ Лодзинскомъ отдѣленіи того общества. Повѣренный отвѣтчика, жалуясь на рѣшеніе Мирового Съѣзда, удовлетворившаго требованіе истца, возражаетъ, что онъ не обязанъ возвращать спорную цѣпочку за неуплатою ему истцомъ выданной третьему лицу подъ закладъ оной суммы. Жалоба эта, однако, не можетъ быть признана уважительною, какъ это явствуетъ изъ нижеслѣдующаго. По ст. 68 устава Варшавскаго акціонернаго ссуднаго общества заложенная въ обществѣ вещь никѣмъ не можетъ быть взята изъ онаго прежде, нежели заплачены будутъ сполна слѣдующія обществу деньги. Но, постановляя это правило, та же 68 ст. изъемлетъ изъ его дѣйствія вещи похищенныя, поясняя, что въ отношеніи таковыхъ общество подчиняется дѣйствию общихъ правилъ, выраженныхъ въ статьяхъ 2279 и 2280 Граждан. Код. По силѣ же 2279 ст. собственникъ похищенной вещи можетъ требовать ее обратно отъ всякаго держателя ея безвозмездно; а по ст. 2280 онъ обязанъ уплатить владѣльцу похищенной вещи сумму, въ какую она ему обошлась, только тогда, если послѣдній пріобрѣлъ ее на ярмаркѣ, на рынкѣ или съ публичныхъ торговъ или у торговца, продающаго подобныя вещи. Между тѣмъ, спорная золотая цѣпочка, какъ это установилъ Мировой Съѣздъ, была получена обществомъ въ закладъ не отъ торговца, продающаго золотыя вещи, принятіе же имъ этого заклада въ собственномъ своемъ помѣщеніи не можетъ быть, вопреки мѣнью просителя, приравнваемо къ пріобрѣтенію вещи на ярмаркѣ, на рынкѣ или съ публичныхъ торговъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: касационную жалобу повѣреннаго Лодзинскаго отдѣленія Варшавскаго акціонернаго ссуднаго общества, за силою 186 стат. Устава Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

100.—1899 года октября 19-го дня. 1) *Прошеніе повѣренныхъ отставнаго Полковника Николая Глинка-Маврина и Графини Маріи Ефимовской, присяжныхъ повѣренныхъ Биновича и Войцеховскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску купца Александра фонъ Беннигсена къ доверителямъ просителей о 31,500 руб. по векселямъ и по встречному иску о признаннн векселей безнадежными и 2) объясненіе повѣреннаго фонъ-Беннигсена, присяжнаго повѣреннаго Зейберлина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. И. Шмелевъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Б. А. Пушкинъ).

Повѣренный купца Александра фонъ-Беннигсена, присяжный повѣрен-

ный Зейберлингъ, представивъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 8 мая 1896 года пять векселей, на 6300 руб. каждый, выданныхъ 30 января 1895 г. срокомъ на 15 мѣсяцевъ Генераль-Адъютантомъ Борисомъ Глинка-Мавринымъ на имя сына своего, отставного Полковника Николая Глинка-Маврина, съ нотаріально-засвидѣтельствованными бланковыми надписями послѣдняго, протестованныхъ отъ имени Беннигсена у нотаріуса, просилъ по этимъ векселямъ взыскать съ бланконадписателя Николая Глинка-Маврина и единственной наслѣдницы векселедателя, Графини Маріи Ефимовской, безраздѣльно 31,500 руб. съ $\frac{1}{2}$ съ судебными издержками. Отвѣтчикъ Глинка-Мавринъ предъявилъ къ Беннигсену встрѣчный искъ, требуя возвращенія векселей, какъ безденежныхъ, причемъ объяснилъ, что векселя эти онъ передалъ Беннигсену лишь какъ своему повѣренному для учета ихъ въ банкѣ, или для полученія добровольнаго платежа отъ Графини Ефимовской; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ возбудилъ противъ Беннигсена уголовное обвиненіе въ присвоеніи векселей и другого ввѣреннаго ему имущества, прося судъ гражданскій пріостановить дѣло по векселямъ до разрѣшенія упомянутаго уголовного дѣла. Повѣренный Графини Ефимовской также поддерживалъ возраженіе о безнадежномъ переходѣ векселей къ истцу. Въ подтвержденіе своихъ объясненій отвѣтчики сослались на показанія Беннигсена, данныя имъ въ качествѣ свидѣтеля судебному слѣдователю по вышеуказанному дѣлу о присвоеніи векселей, гдѣ Беннигсенъ объяснялъ, что съ 1894 года онъ имѣлъ дѣловыя сношенія съ Глинка-Мавринымъ по составленію проекта и исходатайствованію концессіи на устройство трамвая въ гор. Лодзи; въ вознагражденіе за его труды и расходы по этому предмету, за отказъ его по настоянію отвѣтчика отъ принятія предложенія Лодзинскихъ фабрикантовъ относительно трамвая, Глинка-Мавринъ выдалъ ему 16 іюня 1895 года двѣ расписки на 20,000 руб. и 4300 руб.; кромѣ того, онъ, Беннигсенъ, расходовалъ свои деньги на покупку для отвѣтчика лошадей, акцій Донского судоходства, на поѣздки по его порученіямъ за границу; изъ всего этого составилъ долгъ съ процентами болѣе 30,000 руб.; въ мартѣ 1896 года Глинка-Мавринъ, получивъ отъ него расписки и счета по означенному долгу, замѣнилъ ихъ векселями своего покойнаго отца, передавъ ихъ ему по бланковой надписи. Отвѣтчики, опровергая эти объясненія истца, ссылались на договоры истца съ Глинка-Мавринымъ и другими лицами отъ 5 января и 7 октября 1895 года, въ которыхъ опредѣлены взаимныя отношенія участниковъ по концессіи на устройство Лодзинскаго трамвая и по которымъ Беннигсенъ, не участвуя въ денежномъ рискѣ, вноситъ въ дѣло свои труды, знанія и время, взаменъ чего получаетъ отъ прочихъ соучастниковъ 20% изъ прибыли предпріятія. Такимъ образомъ, въ самомъ договорѣ въ пользу Беннигсена выговорено опредѣленное вознагражденіе за хлопоты по дѣлу, и, слѣдовательно, Глинка-Маврину не было надобности выдавать истцу еще расписки за тѣ же труды, которые къ тому же были незначительны и не увѣнчались успѣхомъ. Далѣе отвѣтчики представили письма Беннигсена къ Глинка-Маврину, написанныя въ 1895 году, въ опроверженіе объясненія истца относительно денежныхъ расчетовъ его съ Глинка-Мавринымъ, и просили Окружный Судъ допросить указанныхъ ими свидѣтелей въ разъясненіе слѣдующихъ фактовъ: 1) дѣйствительно ли Глинка-Мавринъ выдалъ истцу въ іюнѣ 1895 года три обязательства на 30.000 руб.; 2) дѣйствительно ли долговыя расписки были Беннигсеномъ возвращены Глинка-Маврину въ обменъ на векселя, и для какой цѣли послѣдніе были выданы, и 3) дѣйствительно ли, что когда Глинка-Мавринъ узналъ о предъявленіи настоящаго иска, то требовалъ прекращенія его, и Беннигсенъ соглашался прекратить дѣло. Повѣренный истца въ письменномъ отвѣтѣ на встрѣчный искъ, возражая противъ пріостановки настоящаго производства до разрѣшенія возбужденнаго Глинка-Мавринымъ уголовного дѣла, указывалъ на то, что, предъявляя искъ по векселямъ, истецъ, въ силу 366 стат. Устава Гражд. Судопр., не обязанъ вовсе представлять для подкрѣпленія своего иска какія бы то ни было объясненія о происхожденіи векселей. Поэтому сослаться на объясненія истца, данныя по другому дѣлу, какъ на вѣсудебное признаніе, объявлять ихъ невѣрными и требовать затѣмъ повѣрки ихъ въ данномъ дѣлѣ—это зна-

читать допускать искаженіе основныхъ началъ гражданскаго процесса по распредѣленію между сторонами тяжести доказыванія, а именно возлагать на истца обязанность защищать правильность такихъ объясненій, которыхъ онъ по дѣлу не представлялъ и представлять которыхъ по существу дѣла онъ не былъ обязанъ. Въ виду этого повѣренный истца считалъ излишнимъ касаться дѣловыхъ отношеній между Глинка-Мавринымъ и Беннигсеномъ, предшествовавшихъ передачѣ векселей, и всѣ доказательства, представленныя отвѣтчиками въ разъясненіе этихъ отношеній (договоры, показанія и письма Беннигсена), для дѣла безразличными. Ссылка на свидѣтелей по вопросу о безденежной передачѣ векселей, объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ передачу векселей, и о мнимости передачи не можетъ быть допущена, за силою 409 и 410 ст. Устава Гражд. Судопроизв. и многократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, тѣмъ болѣе, что бланковыя надписи на векселяхъ засвидѣтельствованы нотаріусомъ въ установленномъ порядкѣ. Въ послѣдующихъ объясненіяхъ присяжный повѣренный Зейберлингъ доказывалъ, что всѣ указанія противной стороны на обстоятельства, могущія, будто бы, обличить Беннигсена въ присвоеніи имъ векселей Глинка-Маврина, представляютъ собою либо одну неправду, либо ссылки на то, что, завѣдомо для отвѣтчика никогда по дѣлу установлено быть не можетъ. Окружный Судъ, обсудивъ доказательства встрѣчнаго иска, нашелъ, что выводами повѣренныхъ отвѣтчиковъ изъ объясненій Беннигсена объ обстоятельствахъ, при которыхъ получены имъ векселя, не опровергается ни возможность полученія Беннигсеномъ отъ Глинка-Маврина расписокъ, которыя потомъ, по объясненію истца, были замѣнены векселями, ни самая эта замѣна. Всѣ соображенія отвѣтчиковъ о томъ, что Глинка-Мавринъ по условіямъ договора отъ 5-го января не имѣлъ повода къ выдачѣ Беннигсену вознагражденія за мнимые хлопоты по дѣлу о трамваѣ, всѣ цифровыя выкладки о денежныхъ отношеніяхъ сторонъ, выводимыя изъ сопоставленія писемъ Беннигсена къ Глинка-Маврину, являются лишь предположеніями, болѣе или менѣе вѣроятными, но въ дѣлѣ нѣтъ такихъ несомнѣнныхъ данныхъ, которыя могли бы привести Судъ къ убѣжденію въ безденежномъ переходѣ векселей отъ отвѣтчика къ истцу. Фактъ передачи векселей лишь съ опредѣленною цѣлью,—для учета, на которомъ настаиваютъ отвѣтчики, не согласуется ни съ бланковою надписью Глинка-Маврина, ни съ общепринятыми условіями учета. Допросъ свидѣтелей по ссылкѣ отвѣтчиковъ Судъ нашелъ недопустимымъ, въ виду рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1871 года № 724; 1874 года №№ 432 и 89; 1875 года № 566 и др. На основаніи этихъ соображеній Окружный Судъ искъ Беннигсена удовлетворилъ, а во встрѣчномъ искѣ Глинка-Маврину отказалъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣренныхъ отвѣтчиковъ, Судебная Палата нашла установленнымъ по дѣлу, что между Беннигсеномъ и Николаемъ Глинка-Мавринымъ существовали отношенія по предмету пріобрѣтенія Глинка-Мавринымъ концессіи на трамвай въ городѣ Лодзи и по другимъ дѣламъ. Беннигсенъ объясняетъ, что отношенія эти завершились передачею ему, Беннигсену, 19 го марта 1896 года по бланковымъ надписямъ векселей, представленныхъ въ основаніе настоящаго иска. Отвѣтчики Глинка Мавринъ и Ефимовская утверждаютъ, что эти векселя безденежны, и безденежность ихъ выводятъ изъ показаній Беннигсена, данныхъ при производствѣ уголовнаго дѣла по обвиненію Беннигсена въ присвоеніи означенныхъ векселей (30-го декабря 1897 года, направленнаго по 277 статьѣ Устава Угол. Судопроизв. къ прекращенію) и изъ писемъ Беннигсена къ Глинка-Маврину. Окружный Судъ правильно заключилъ, что выводы отвѣтчиковъ изъ показаній Беннигсена объ обстоятельствахъ, при которыхъ получены были имъ векселя, не могутъ служить основаніемъ для признанія ихъ безденежными, такъ какъ невозможность полученія Беннигсеномъ отъ Глинка-Маврина векселей составляетъ лишь предположеніе, не находящее себѣ подтвержденія въ показаніяхъ Беннигсена. Равно и письма Беннигсена къ Глинка-Маврину, написанныя въ 1895 году, не даютъ правильнаго основанія утверждать несомнѣнно, что переходъ векселей отъ Николая

Глинка-Маврина къ Беннигсену послѣдовалъ безденежно. Исходя изъ сознанія недостаточности приведенныхъ доказательствъ, повѣренный Глинка-Маврина, въ подтвержденіе безденежности векселей и въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ передачу ихъ Беннигсену, и того, что Беннигсенъ принялъ векселя для учета ихъ и для мирнаго улаженія обязательственныхъ отношеній Николая Глинка-Маврина къ сестрѣ его Графинѣ Ефимовской, сослался на свидѣтелей. Но помимо неуказанія, въ подтвержденіе какихъ именно обстоятельствъ, сопровождавшихъ передачу векселей, заявлена просьба о допросѣ свидѣтелей, допросъ свидѣтелей по настоящему дѣлу въ доказательство безденежности векселей не можетъ быть допущенъ въ виду разъясненій Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1871 года № 724; 1874 года №№ 89, 432; 1875 года № 566 и 1879 года № 9. Тѣмъ болѣе не можетъ быть допущено опроверженіе посредствомъ свидѣтельскихъ показаній дѣйствительности засвидѣтельствованныхъ нотариусомъ блявковыхъ надписей на векселяхъ. Для признанія векселей полученными для учета надо признать ихъ не переданными за валюту, т. е. опровергнуть доказательную силу факта передачи векселя по бланку, которая по закону предполагается валютной. На основаніи 284 ст. Устава Судопроизв. Торгов. свидѣтельскія показанія не допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда по закону требуются письменныя доказательства; поэтому допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что валюты при передачѣ векселей не было, а вексель былъ переданъ лишь въ обезпеченіе учета векселя другого лица, не можетъ имѣть мѣста. Находя рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ и считая излишнимъ по обстоятельствамъ дѣла входить въ разсмотрѣніе всѣхъ прочихъ доводовъ и соображеній сторонъ и руководствуясь 106 и 107 ст. Устава о вексел., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ тяжущихся и заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренные Глинка-Маврина и Графиня Ефимовской въ своей кассационной жалобѣ прежде всего указываютъ на нарушеніе 339, 366, 456 и 711 статей Устава Гражд. Судопроизводства, выразившееся въ томъ, что Судебная Палата: а) не упомянула въ своемъ рѣшеніи ни о товарищескихъ договорахъ отъ 5-го января и 7-го октября 1895 года, ни о долговыхъ распискахъ Глинка-Маврина, возвращенныхъ, будто, ему Беннигсеномъ при передачѣ векселей; б) не разсмотрѣла письма отвѣтчика на имя истца и вопроса о распискахъ; в) показанія истца судебному слѣдователю признала непреложными, не потребовавъ отъ него доказательствъ противъ возраженій на оныя со стороны просителей, и г) не привела достаточныхъ соображеній о томъ, за что Беннигсенъ получилъ отъ Глинка-Маврина векселя, и превратно изложила, будто отвѣтчики доказывали невозможность выдачи Беннигсену векселей и что уголовное дѣло о присвоеніи тѣхъ векселей прекращено, тогда какъ отвѣтчики объясняли о невозможности выдачи Беннигсену расписокъ, а не векселей, уголовное же дѣло было не прекращено, а приостановлено до окончанія гражданскаго дѣла. Всѣ эти указанія просителей не могутъ служить основаніемъ для отмѣны рѣшенія. О распискахъ Глинка-Маврина и о замѣнѣ ихъ векселями изложено въ рѣшеніи Окружнаго Суда, утвержденномъ Палатою, которая посему и не имѣла надобности повторять объ этомъ въ своемъ рѣшеніи; о показаніяхъ Беннигсена судебному слѣдователю и о письмахъ его говорится въ рѣшеніи Палаты, а о договорахъ по устройству Лодзинскаго трамвая, а равно и о всѣхъ доводахъ просителей упомянуто въ протоколѣ засѣданія Палаты (л. 51); слѣдовательно, все это имѣлось въ виду ея при обсужденіи дѣла (рѣш. 1870 года № 88 и 1888 года № 70). По вопросу о значеніи выводовъ просителей изъ показаній Беннигсена судебному слѣдователю Палата сослалась на раздѣленные ею соображенія Окружнаго Суда, а относительно представленныхъ къ дѣлу просителями писемъ привела свои собственныя достаточныя соображенія. Такъ какъ протоколы показаній Беннигсена судебному слѣдователю были представлены просителями, а самъ Беннигсенъ никакихъ своихъ доводовъ на

нихъ не основывалъ, то Палата не имѣла основанія требовать отъ Беннигсена какихъ-либо особыхъ доказательствъ по поводу содержанія сихъ показаній. Оцѣнка этихъ показаній и выводовъ, дѣлаемыхъ изъ нихъ просителями, а равно заключеніе Палаты о томъ, что представленныя отвѣтчиками письменные акты не доказываютъ ихъ возраженій о безденежномъ переходѣ къ истцу спорныхъ векселей, какъ относящіяся къ существу дѣла, не подлежатъ опроверженію и повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). При соображеніи ошибочно употребленныхъ Палатою выраженій „выдачи векселей“ вмѣсто „расписокъ“, „дѣло прекращено“ вмѣсто „пріостановлено“ съ содержаніемъ всего рѣшенія нельзя не признать, что въ данномъ случаѣ не имѣло мѣста извращеніе Палатою обстоятельствъ дѣла, а допущена была ею неточность редакціи, не имѣвшая никакого вліянія на сущность рѣшенія. Переходя къ обсужденію существеннаго указанія просителей на то, что Палата, въ нарушение 374, 409 и 410 ст. Уст. Граждан. Судопр., отвергла ссылку просителей на свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правильность заключенія Палаты по сему предмету опровергается просителями слѣдующими доводами: а) 2015 ст. 1 ч. X Т., запрещающая доказывать безденежность однихъ крѣпостныхъ заемныхъ писемъ, тѣмъ самымъ, на основаніи общаго положенія о незаконномъ обогащеніи безъ должнаго основанія, допускаетъ споръ о безденежности всѣхъ прочихъ документовъ, даже закладныхъ, купчихъ крѣпостей, а слѣдовательно, и векселей; б) требованіе, чтобы споръ о неполученіи валюты по векселю непременно доказывался оговоркою о томъ въ маклерской запискѣ, не соотвѣтствуетъ точному содержанію 9 ст. Уст. о векс. 2 ч. XI Т.; в) представленныя истцомъ векселя не явлены при написаніи у нотариуса и, какъ акты домашніе, относительно ихъ безденежности и несоотвѣтствія содержанія ихъ дѣйствительности, могутъ быть опровергаемы не только письменными актами, но и свидѣтельскими показаніями, и г) они, просители, ссылались на свидѣтелей, какъ на дополнительное къ письменнымъ актамъ доказательство и въ точности указали предметы, подлежащія разъясненію чрезъ свидѣтелей, именно опроверженіе объясненій Беннигсена о валютѣ векселей. Всѣ вышеприведенныя объясненія просителей представляются неосновательными. Судебная Палата не примѣняла къ отвѣтчикамъ правила 2015 ст. 1 ч. X Т. и не воспрещала имъ заявлять споръ о безденежности представленныхъ истцомъ векселей; если Палата требовала отъ отвѣтчиковъ предустановленныхъ закономъ доказательствъ такого спора, то этимъ не нарушила правила о незаконномъ обогащеніи по недолжному основанію. Вопросъ о недопустимости свидѣтельскихъ показаній, какъ доказательства въ спорѣ о безденежности векселей, подвергался многократному обсужденію Правительствующаго Сената, который въ цѣломъ рядѣ рѣшеній съ неизмѣнною послѣдовательностью установилъ: возраженіе о безденежности векселя, или о неполученіи валюты по оному, должно быть подтверждено письменными доказательствами; показанія свидѣтелей въ подтвержденіе такого возраженія не могутъ быть допускаемы, хотя бы вексель былъ не только не явленъ по написаніи, но и не протестованъ (рѣш. 1871 года № 724; 1873 года №№ 5, 1586; 1874 года № 89; 1878 года № 24; 1891 года № 60 и др.). Основаніемъ къ установленію этихъ положеній послужило для Правительствующаго Сената то, что вексель получаетъ силу вексельнаго права со дня выдачи онаго пріобрѣтателю и затѣмъ свободно можетъ быть передаваемъ въ другія руки (ст. 7 и 15 Векс. Уст.); что, въ силу 9 ст. того же Устава, непоступленіе денегъ и валюты отъ пріобрѣтателя къ векселедателю одновременно съ поступленіемъ векселя отъ векселедателя къ пріобрѣтателю можетъ послѣдовать лишь по взаимному согласію, въ маклерской запискѣ изъявленному, то-есть письменнымъ актомъ подтвержденному, и что посему невозможно допустить свидѣтельскія показанія въ доказательство безденежности векселя, такъ какъ, по силѣ 409 ст. Уст. Гр. Судопр., свидѣтельскія показанія признаются доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія. Объясненіе просителей, что 9 ст. Векс. Устава не содержитъ безусловнаго требованія о томъ, чтобы непоступленіе валюты непременно подтверждалось маклерскою запискою, нисколько не подтверждаетъ ихъ довода о допустимости въ подобномъ

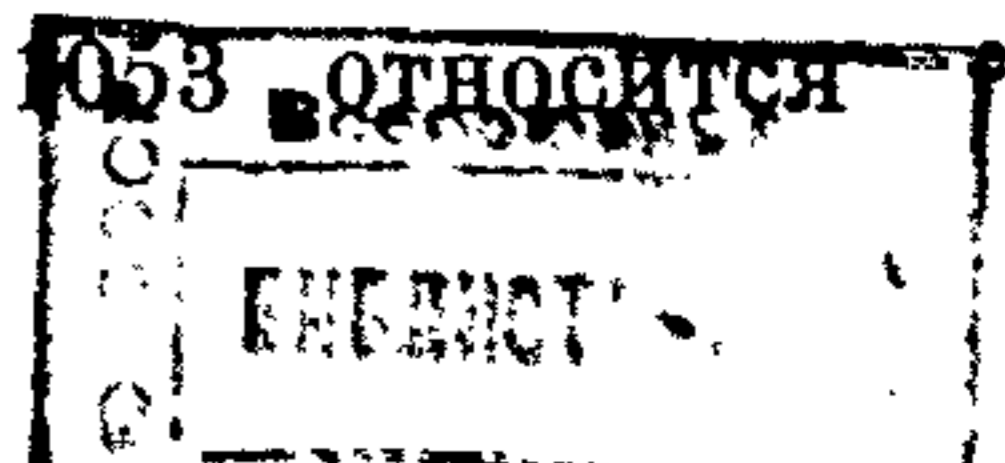

случаѣ свидѣтельскихъ показаній, ибо вышеизложеннымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената не требуется, чтобы безденежность векселя доказывалась исключительно маклерскою запискою, а принимаются въ этомъ случаѣ и другіе письменные акты, которые, по надлежащей оцѣнкѣ суда, будутъ признаны доказательными. Допуская свидѣтельскія показанія въ подтвержденіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ выдачу домашнихъ актовъ, и несоотвѣтствія содержанія ихъ съ дѣйствительностью, Правительствующій Сенатъ при подобныхъ спорахъ въ отношеніи векселей никогда не допускалъ ссылки на свидѣтелей ни въ качествѣ самостоятельнаго, ни въ качествѣ дополнительнаго доказательства. Законъ, установивъ существенныя принадлежности векселя, не отнесъ къ числу ихъ обязательную явку векселя при его выдачѣ (2, 3 и 8 ст. Век. Уст.). Отсутствіе такой явки не умаляетъ значенія векселя и не превращаетъ его въ домашній актъ; не явленный при написаніи вексель, какъ со стороны формальной, такъ и по внутреннему значенію обязательства, сохраняетъ присущую природѣ векселя твердость и силу вексельнаго права; а потому и къ неявленному векселю примѣнимы всѣ положенія Вексельнаго Устава и въ томъ числѣ правило 9 статьи, При этомъ законъ не дѣлаетъ различія между векселями, выданными лицами торговаго званія на товарную валюту, и векселями всѣхъ прочихъ векселедателей, выданными на денежную валюту: для тѣхъ и другихъ векселей остается одинъ законный способъ опроверженія, не допускающій по вопросу о валютѣ свидѣтельскихъ показаній и требующій письменныхъ доказательствъ. Примѣненіе этихъ соображеній къ настоящему дѣлу не устраняется указаніемъ просителей на то, что ссылка на свидѣтелей была ими сдѣлана въ разъясненіе обстоятельствъ, сопровождавшихъ передачу векселей, и въ опроверженіе объясненій Беннигсена объ основаніяхъ такой передачи, ибо подобная ссылка была направлена къ подтвержденію того, что содержаніе векселя не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, или, что то же, къ опроверженію самаго вексельнаго обязательства; а такая ссылка на свидѣтелей, не допустимая вообще по отношенію къ векселямъ, въ данномъ случаѣ противорѣчила правилу 410 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., ибо бланковыя надписи, по которымъ векселя перешли къ истцу, засвидѣтельствованы установленнымъ нотаріальнымъ порядкомъ (рѣш. 1896 года № 47). Неуважительно указаніе просителей на то, что свидѣтели подлежали спросу въ виду признанія истца, что векселя поступили къ нему не за денежную валюту, ибо Палата не только не усмотрѣла наличности подобнаго признанія истцу, но по обстоятельствамъ дѣла установила, что между истцомъ и Николаемъ Глинка-Мавринымъ существовали долговныя отношенія, завершившіяся передачей векселей, данныхъ Глинка-Маврину отцомъ его, и что всѣ выводы отвѣтчиковъ о безденежности передачи представляются лишь предположеніями, не вытекающими изъ документовъ дѣла. Этимъ же соображеніемъ опровергается указаніе просителей на то, что, будто, Палата не обсудила вопроса о валютности векселей. Объясненіе просителей о томъ, что Палата неправильно обвизила ихъ въ неуказаніи тѣхъ сопровождавшихъ передачу векселей обстоятельствъ, которыя они желали разъяснить свидѣтелями, тогда какъ такія обстоятельства ими были указаны, не имѣетъ значенія, ибо соображеніе Палаты по сему предмету есть дополнительное, и оно не воспрепятствовало ей разсмотрѣть по существу вопросъ о допустимости свидѣтелей по ссылкѣ отвѣтчиковъ. Разрѣшивъ этотъ вопросъ отрицательно, Палата не имѣла повода останавливаться на показаніяхъ свидѣтелей, допрошенныхъ судебныхъ слѣдователемъ, и приводитъ по поводу ихъ особыя соображенія. На основаніи всего изложеннаго, не усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушенія указанныхъ просителями законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣренныхъ отставнаго Полковника Николая Глинка-Маврина и Графини Маріи Ефимовской, за силою стат. 793 Устава Гражданскаго Судопр., оставить безъ послѣдствій.

101.—1899 года октября 27-го дня. 1) Прошение повѣреннаго Арона Гольдина, присяжнаго повѣреннаго Ястребцова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты (по 1-му гражд. департаменту), состоявшееся 23—24 марта 1895 года по иску Гольдина къ Абраму-Хаиму и Хаиму-Залману Рубинчикамъ и Эльѣ Левину о признаніи духовнаго завѣщанія Этки Сагалъ недѣйствительнымъ и 2) объясненіе повѣреннаго Абрама Рубинчика, присяжнаго повѣреннаго Шефтеля.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Лихачевъ; заключеніе давалъ иск. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ).

Купчиха Этка Сагалъ совершила 5-го апрѣля 1891 года нотаріальное духовное завѣщаніе, коимъ все свое недвижимое и движимое имущество отказала въ равныхъ частяхъ племянникамъ Эльѣ Левину, Абраму и Хаиму Рубинчикамъ, съ возложеніемъ на нихъ обязанности уплатить двумъ другимъ племянникамъ, Арону и Абраму Гольдинымъ, по 1500 руб. каждому и произвести еще другія денежныя выдачи. При представленіи этого духовнаго завѣщанія къ утверженію въ Могилевскій Окружный Судъ повѣренный Арона Гольдина предъявилъ къ Левину и Рубинчикамъ искъ о признаніи завѣщанія Сагалъ недѣйствительнымъ и объ утвержденіи его довѣрителя въ правахъ наслѣдства къ недвижимому и движимому имуществу Сагалъ, такъ какъ Гольдинъ, въ качествѣ сына единственнаго брата умершей наслѣдодательницы, является законнымъ ея наслѣдникомъ. Требованіе истца было основано на томъ, во-первыхъ, что Сагалъ во время совершенія духовнаго завѣщанія, вслѣдствіе болѣзни, находилась въ идиотическомъ состояніи и не сознавала своихъ дѣйствій и, во-вторыхъ, что рукоприкладчикъ за неграмотную Сагалъ, Чарный, состоитъ въ третьей степени свойства съ наслѣдникомъ по завѣщанію, Левинымъ. Возражая противъ основаній иска, отвѣтная сторона объяснила: 1) что 6 апрѣля, на другой день послѣ составленія духовнаго завѣщанія истецъ обратился къ Губернатору съ просьбою объ освидѣтельствованіи Сагалъ въ состояніи ея умственныхъ способностей. Просьба эта была уважена; однако, по заключенію врачей, освидѣтельствовавшихъ 10 апрѣля Сагалъ, она, хотя подъ вліяніемъ болѣзни и преклоннаго возраста и страдала нѣкоторымъ ослабленіемъ памяти, но не настолько, чтобы не была въ состояніи распорядиться своимъ имуществомъ, и 2) что къ нотаріальному духовному завѣщанію имѣетъ примѣненіе не 1053 ст. Т. X ч. 1, а 113 ст. Полож. о нотаріальн. части, почему и свойство Чарнаго съ Левинымъ не имѣетъ значенія. Окружный Судъ въ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ истецъ, указывая на обязательность примѣненія ст. 1053 и къ рукоприкладчику по нотаріальному духовному завѣщанію и не соглашаясь съ выводомъ Окружнаго Суда о наличности у Сагалъ въ моментъ составленія ею духовнаго завѣщанія той твердой воли, безъ которой завѣщательный актъ признается ничтожнымъ, просилъ назначить медицинскую экспертизу и вызвать тѣхъ свидѣтелей, въ допросѣ коихъ ему было отказано Окружнымъ Судомъ. Просьба эта была уважена Судебною Палатою, допросившею и тѣхъ свидѣтелей, на которыхъ ссылались объ тяжущіяся стороны. По разсмотрѣніи дѣла, Судебная Палата нашла: что заявленныя повѣренными истца въ засѣданіи Окружнаго Суда, но затѣмъ не повторенныя ни въ апелляціонной жалобѣ, ни въ словесныхъ объясненіяхъ въ засѣданіи Палаты, возраженія о томъ, что завѣщаніе было составлено не со словъ завѣщательницы Сагалъ, а по проекту, составленному Сухаревскимъ, и что при прочтеніи завѣщанія Сагалъ спала и вовсе не слыхала прочтаннаго, правильно признаны Окружнымъ Судомъ по соображеніямъ, изложеннымъ въ его рѣшеніи, неосновательными. Что же касается того, что за неграмотную завѣщательницу Сагалъ расписался, по ея просьбѣ, на духовномъ завѣщаніи состоящій свойственникомъ въ третьей степени наслѣдника по завѣщанію Левина мѣщанинъ Чарный, и усматриваемаго истцомъ въ этомъ обстоятельстве нарушенія 1053 статьи 1 части X Тома Свода Законовъ, по которой рукоприкладчикъ за завѣщателя долженъ имѣть всѣ тѣ качества, какія требуются для имовѣрнаго свидѣтеля, то стат. 1053 относится

только къ домашнимъ духовнымъ завѣщаніямъ, къ совершенію же нотаріальныхъ завѣщаній, на основаніи 1013 статьи того же Закона, примѣняются правила, установленныя въ статьяхъ 67, 70—76, 83, 86—92, 95—101 и 103—114 Полож. о нотаріальн. части, съ изъятіями, изложенными въ статьяхъ 1036—1040 Т. X ч. 1 Св. Зак., а 113 стат. Полож., по которой совершающій актъ по невозможности подписать его по неграмотности, или по другимъ причинамъ, можетъ поручить подпись за себя другому лицу, о чемъ удостоверяется въ подписи свидѣтелей, не устанавливаетъ никакихъ условій о томъ, кто можетъ быть рукоприкладчикомъ за лицо, совершающее актъ. Такъ какъ условія, требуемыя ст. 1053 1 части X Тома Свод. Зак. отъ рукоприкладчика за завѣщателя, закономъ отнесены къ домашнимъ духовнымъ завѣщаніямъ въ виду помѣщенія сей статьи въ отдѣлѣ о порядкѣ составленія домашнихъ духовныхъ завѣщаній, а примѣняемая, въ силу 1013 ст. 1 ч. X Тома Свод. Зак., къ нотаріальнымъ завѣщаніямъ 113 ст. Пол. о нотар. части ограниченій этихъ, относительно лица рукоприкладчика, не устанавливаетъ, то вполне ясно, что законъ отъ рукоприкладчика при нотаріальныхъ завѣщаніяхъ не требуетъ тѣхъ условій, которыхъ онъ требуетъ отъ него при составленіи завѣщанія домашнимъ порядкомъ, а потому въ толкованіи закона по ст. 9 Устава Гражд. Судопр., признаваемомъ необходимымъ повѣреннымъ истца въ его апелляціонной жалобѣ, не предстоить никакой надобности, ибо къ постановленію рѣшенія на основаніи общаго смысла закона судъ можетъ прибѣгать лишь въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія въ законахъ (рѣш. Гражданскаго Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1882 года № 146 и 1881 г. № 81). Да къ тому же причина, по которой законъ не требуетъ при нотаріальномъ духовномъ завѣщаніи тѣхъ же условій, которыхъ онъ требуетъ при совершеніи завѣщанія домашнимъ порядкомъ, очевидно, и заключается въ томъ, что при совершеніи завѣщанія нотаріальнымъ порядкомъ всякое сомнѣніе въ дѣйствительности даннаго завѣщателемъ уполномочія на подписаніе акта устраняется тѣмъ, что это уполномочіе дается въ присутствіи нотаріуса и удостоверяется въ подписи свидѣтелей, между тѣмъ какъ при домашнемъ духовномъ завѣщаніи этихъ гарантій дѣйствительности даннаго уполномочія не имѣется. Толкуя законъ и усматривая въ устраненіи отъ права быть рукоприкладчиками за завѣщателя родственниковъ до четвертой степени и свойственниковъ до третьей степени тѣхъ лицъ, въ пользу коихъ составлено завѣщаніе, одну изъ требуемыхъ закономъ гарантій внутренней свободы завѣщательныхъ распоряженій, повѣренный истца дѣлаетъ изъ этого положенія тотъ выводъ, что означенныя ограниченія относительно личности рукоприкладчика должны имѣть мѣсто и при нотаріальныхъ духовныхъ завѣщаніяхъ, при составленіи которыхъ внутренняя свобода завѣщателя одинаково важна, какъ и при домашнихъ духовныхъ завѣщаніяхъ, ибо „гдѣ цѣль одна, тамъ и законъ одинъ“; но чѣмъ сдѣланное въ присутствіи нотаріуса за завѣщателя рукоприкладство родственника или свойственника наследника по завѣщанію, составляемому безъ всякаго другого какого либо участія въ немъ рукоприкладчика, могло бы стѣснить внутреннюю свободу завѣщательныхъ распоряженій, т. е. непринужденность воли завѣщателя, повѣренный истца не объясняетъ, и съ тѣмъ же правомъ можно было бы утверждать, что и одно лишь случайное присутствіе въ нотаріальной конторѣ родственника или свойственника наследника по завѣщанію въ то время, когда оно тамъ составлялось, стѣсняетъ внутреннюю свободу завѣщательныхъ распоряженій и дѣлаетъ ихъ потому недѣйствительными. Ссылка же повѣреннаго истца на 1038 ст. 1 части X Тома Свод. Зак., изъ которой онъ выводитъ необходимость тѣхъ же качествъ для рукоприкладчиковъ въ нотаріальныхъ завѣщаніяхъ, какія требуются закономъ для рукоприкладчиковъ при составленіи завѣщаній домашнимъ порядкомъ, не заслуживаетъ никакого уваженія какъ въ виду соображеній, изложенныхъ по этому вопросу въ рѣшеніи Окружнаго Суда, такъ и въ виду того, что изложенное въ означенной статьѣ требованіе закона относительно свидѣтелей нотаріальныхъ духовныхъ завѣщаній объясняется существенно важнымъ значеніемъ ихъ, между тѣмъ какъ въ виду гарантій дѣйствительности даннаго руко-

прикладчику при совершении нотаріальнаго завѣщанія уполномочія нѣтъ необходимости въ томъ личномъ къ рукоприкладчику довѣрїи, которое отъ него требуется при составленїи домашняго духовнаго завѣщанія. Точно также неоснователенъ и выводъ повѣреннаго истца, основанный на 1035² ст. 1 ч. X Тома Свод. Зак., ибо смыслъ этой статьи тотъ, что если завѣщаніе, влѣдствіе какихъ-нибудь пороковъ относительно внѣшней своей формы, не можетъ быть признаваемо нотаріальнымъ, то оно имѣетъ значеніе домашняго завѣщанія и, какъ таковое, разумѣется, можетъ быть признаваемо дѣйствительнымъ только, если при составленїи его соблюдены тѣ условія, которыя установлены для домашнихъ завѣщаній; но изъ этого, очевидно, не слѣдуетъ, что при совершенїи нотаріальнаго завѣщанія должны быть соблюдены правила, установленныя для домашнихъ завѣщаній. Обращаясь засимъ къ заявленію истца о ненормальности умственныхъ способностей Этки Сагалъ, Судебная Палата нашла, что при заявленїи о психической ненормальности лица, которая должна влечь за собою признаніе лица недѣеспособнымъ, нужна наличность весьма сильныхъ и достовѣрныхъ доказательствъ, чтобы признать лицо неимѣющимъ права составить духовное завѣщаніе и вообще совершать юридическія дѣйствія, и что такъ какъ Этка Сагалъ при жизни ея не была признана установленнымъ порядкомъ умопомѣшанною и въ правѣ совершать акты ограничена не была, то и составленное ею 5 апрѣля 1891 года нотаріальное духовное завѣщаніе могло бы быть признано ничтожнымъ лишь тогда, если бы было доказано, что именно во время составленія его она не была въ здоровомъ умѣ. Но это не только не доказано истцомъ, а доказано противное, ибо показаніями допрошенныхъ по общей ссылкѣ сторонъ докторовъ Липинскаго и Гравировскаго и по ссылкѣ самого истца—свидѣтелей Агнушкевича и Чарнаго, изъ которыхъ первые трое присутствовали при составленїи духовнаго завѣщанія Этки Сагалъ какъ свидѣтели, а послѣдній какъ рукоприкладчикъ за завѣщательницу, удостовѣрено, что Сагалъ находилась въ то время въ здоровомъ умѣ и твердой памяти и вполнѣ сознавала свои дѣйствія; вполнѣ сознательное отношеніе Этки Сагалъ къ предсмертнымъ распоряженіямъ своимъ явствуетъ особенно изъ того, что она, какъ показалъ докторъ Гравировскій, во время чтенія проекта завѣщанія неоднократно останавливала нотаріуса, требовала повторенія прочтенной части проекта и указывала на пропуски ея распоряженій относительно молитвеннаго дома и какой-то ея родственницы; всѣ же остальные допрошенные по дѣлу свидѣтели при составленїи духовнаго завѣщанія не присутствовали и данныя ими объ умственныхъ способностяхъ Этки Сагалъ показанія относятся ко времени до или послѣ составленія завѣщанія. Въ виду изложеннаго Палата пришла къ тому убѣжденію, что Этка Сагалъ, составляя нотаріальное духовное завѣщаніе, была въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, и потому вполнѣ согласилась съ заключеніемъ допрошенныхъ въ судебномъ засѣданїи экспертовъ, профессоровъ Оболонскаго и Сикорскаго и доктора медицины Коршуна, объяснившихъ, по выслушанїи доклада дѣла, что нѣтъ основанія допускать, чтобы Сагалъ во время составленія завѣщанія по состоянію своихъ умственныхъ способностей была лицомъ недѣеспособнымъ. Но независимо отъ сего и не представляется доказаннымъ, чтобы состояніе умственныхъ способностей Этки Сагалъ до совершенія духовнаго завѣщанія или послѣ составленія такового было ненормальнымъ. Въ этомъ отношенїи имѣются въ дѣлѣ показанія двухъ группъ свидѣтелей, изъ которыхъ одни удостовѣряютъ вполнѣ нормальное состояніе ея умственныхъ способностей, другіе же указываютъ на ослабленіе ея памяти, на угнетенное состояніе духа и замѣченныя ими нѣкоторыя странности ея. Инспекторъ врачебнаго управленія, Аронетъ, видѣвшій Этку Сагалъ 6-го апрѣля, т. е. на другой день послѣ составленія ею духовнаго завѣщанія, во время разговора съ нею не замѣчалъ ничего такого, что указывало бы на разстройство ея ума; точно такъ освидѣтельствовавшіе Сагалъ того же 6 апрѣля доктора Васильевъ и Шнейдеръ и присутствовавшій при освидѣтельствованїи бывшій могилевскій полицеймейстеръ Свидерскій удостовѣряютъ, что Сагалъ говорила совершенно разумно, и первые двое сви-

дѣтелей замѣтили у нея только ослабленіе памяти, причемъ докторъ Васильевъ объяснилъ, что, однако, память у нея не была ослаблена въ такой степени, чтобы она не могла въ моментъ освидѣтельствования распорядиться сознательно своимъ имуществомъ, хотя, по его мнѣнію, она и не могла бы въ достаточной мѣрѣ сосредоточиться при чтеніи какого-нибудь сложнаго акта. Это кажущееся противорѣчіе въ показаніи доктора Васильева объясняется, какъ это правильно признано Окружнымъ Судомъ, тѣмъ, что онъ справедливо не считаетъ духовное завѣщаніе актомъ сложнымъ, и какъ бы то ни было мнѣніе этого свидѣтеля, не присутствовавшего при составленіи духовнаго завѣщанія, не можетъ служить опроверженіемъ показаній не менѣе компетентныхъ по своему званію свидѣтелей—докторовъ Липинскаго и Гравировскаго, присутствовавшихъ при составленіи духовнаго завѣщанія и удостоившихъ вполне сознательное отношеніе Этки Сагалъ къ своимъ предсмертнымъ распоряженіямъ, тѣмъ болѣе, что такое сознательное отношеніе ея къ составленному ею духовному завѣщанію явствуетъ и изъ показанія свидѣтеля Бучинскаго, которому она уже послѣ составленія завѣщанія совершенно правильно сообщила о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ о ея имуществѣ, сдѣланныхъ ею въ духовномъ завѣщаніи. Въ виду этихъ данныхъ, удостоверяющихъ вполне нормальное состояніе умственныхъ способностей Этки Сагалъ во время составленія ею духовнаго завѣщанія, не можетъ имѣть существеннаго значенія и мнѣніе допрошеннаго въ качествѣ свидѣтеля доктора Голынца, неопредѣленно показавшаго, что онъ не беретъ рѣшать вопросъ, насколько сознательно Сагалъ могла относиться къ своимъ дѣламъ, но полагаетъ, что замѣченное имъ угнетенное состояніе ея духа не допускало сознательнаго отношенія къ ея интересамъ. Что же касается до свидѣтелей, видѣвшихъ Этку Сагалъ во время предсмертной ея болѣзни и знавшихъ ее и до до этого времени, то свидѣтель Шикъ показалъ, что Сагалъ была нормальна, когда онъ ее видѣлъ передъ смертью, но на чемъ свидѣтель основываетъ свое мнѣніе, онъ не объяснилъ, а если онъ выводитъ такое заключеніе изъ того обстоятельства, что Сагалъ, когда ее приводили въ лавку и она увидѣла тамъ Рубинчика, сказала, что ее хотятъ ограбить, то это такое шаткое основаніе, что мнѣнію этого свидѣтеля нельзя придать никакого значенія, тѣмъ болѣе, что эти слова Этки Сагалъ легко можно объяснить тѣмъ, что она, какъ видно изъ показаній свидѣтелей Бучинскаго и Свидерскаго, которымъ она жаловалась на алчность Гольдина, подозрѣвала послѣдняго въ стремленіи получить послѣ ея смерти все ея имущество. Точно такъ не могутъ служить доказательствомъ психическаго разстройства Этки Сагалъ замѣченная свидѣтелемъ Канторомъ перемѣна въ ея умственныхъ способностяхъ, начавшаяся со времени смерти ея мужа и выражавшаяся, по объясненію свидѣтеля, лишь въ томъ, что она боялась одна спать, что она, начавъ говорить о какомъ-нибудь предметѣ, вдругъ переходила къ другому предмету, не имѣющему ничего общаго съ первымъ, и что она перестала вмѣшиваться въ свои дѣла, которыми она прежде всего сама занималась, и мнѣніе свидѣтеля Рафайловича о ненормальности ея умственныхъ способностей, какъ основанное на томъ только, что она каждый разговоръ оканчивала жалобой на наслѣдниковъ мужа, будто бы ее обирающихъ; что она разъ принесенные ей обратно купоны, не принятые въ уплату за амбаръ, бросила въ горшокъ, надъ которымъ она грѣла свои руки, и что она иногда запрашивала вдвое за товаръ, иногда же назначала цѣну ниже своей. Какъ эти странности, такъ и удостоверенныя свидѣтелями Элькою Волченокъ, Давидомъ Таубкинымъ и Гиршемъ Юфе странности въ поведеніи и разговорѣ Этки Сагалъ, заключающіяся, на примѣръ, въ томъ, что она ночью называла по имени своего умершаго мужа и пѣла (показаніе Волченокъ), что она говорила о какомъ-то жемчугѣ (показаніе Таубкина) и спросила свидѣтеля Юфе о здоровьѣ умершей своей сестры Темы, причемъ, впрочемъ, сіе послѣднее обстоятельство легко можетъ быть объясняемо и ошибочнымъ пониманіемъ со стороны свидѣтеля вопроса Этки Сагалъ, такъ какъ и сестру свидѣтеля называли Темою, не представляются такими данными, на которыхъ можно было бы основывать убѣжденіе въ умопомѣшательствѣ Этки Сагалъ, а объясняются старческою дряхлостью ея и удостовереннымъ свидѣтелями

ослабленіемъ ея памяти. Въ виду изложеннаго слѣдуетъ признать, что истецъ Гольдинъ и не доказалъ того, чтобы Этка Сагалъ до или послѣ составленія ею духовнаго завѣщанія находилась въ состояніи умственнаго расстройства. Что же касается сдѣланнаго повѣреннымъ истца въ засѣданіи Палаты 17-го декабря 1892 года заявленія о томъ, что, въ случаѣ признанія Палатою завѣщанія Этки Сагалъ соответствующимъ требуемымъ закономъ формамъ, онъ, повѣренный истца, предъявляетъ споръ о подлогѣ завѣщанія на томъ основаніи, что подписавшіеся на немъ свидѣтели Липинскій и Гравировскій удостовѣрили о правоспособности завѣщательницы несправедливо, то это заявленіе должно быть оставлено безъ послѣдствій, такъ какъ нотаріальное духовное завѣщаніе, какъ всякій другой офіціальныи актъ, не дѣлается подложнымъ вслѣдствіе невѣрнаго удостовѣренія свидѣтелей, подписавшихъ этотъ актъ; неправильное же удостовѣреніе, сдѣланное свидѣтелями, подписавшими нотаріальное завѣщаніе, можетъ быть при гражданскомъ процессѣ доказано стороной, интересы которой этимъ завѣщаніемъ нарушены, что и старался дѣлать истецъ во время производства сего дѣла. Тѣмъ болѣе представляется неосновательнымъ предъявленіе истцомъ спора о подлогѣ, что исковыя требованія его о признаніи нотаріальнаго завѣщанія Этки Сагалъ недействительнымъ, помимо усматриваемаго имъ нарушенія 1053 ст. 1 ч. X Т. Свода Зак., основаны именно на заявленіи его о неспособності завѣщательницы. Признавая въ виду всего изложеннаго, что требованіе истца Гольдина о признаніи духовнаго завѣщанія Этки Сагалъ недействительнымъ не подлежитъ удовлетворенію и что потому ему должно быть отказано и въ искѣ объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имуществу Сагалъ въ виду того, что этимъ завѣщаніемъ Рубинчикамъ и Левину отказано все безъ исключенія имущество Сагалъ, Палата рѣшеніе Окружнаго Суда, какъ вполне правильное, утвердила. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ повѣренный истца указываетъ на допущенныя Судебною Палатою нарушенія: 1) 1013, 1035², 1038 и 1053 ст. 1 ч. X Т. и 339 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что свойство третьей степени Чарнаго съ наслѣдникомъ по завѣщанію, Левинымъ, не могло служить препятствіемъ для перваго къ рукоприкладству за неграмотную Сагалъ на ея нотаріальномъ духовномъ завѣщаніи; 2) ст. 1016 и 1017 ч. 1 Т. X и 339 и 553 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Палата, установивъ старческую дряхлость завѣщательницы и ослабленіе у нея памяти, обязана была признать завѣщаніе совершеннымъ Эткою Сагалъ не въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, и 3) 555—565 ст. Уст. Гр. Судопр., усматриваемыя въ томъ что, въ виду заявленнаго имъ, просителемъ, въ засѣданіи Судебной Палаты 17 декабря 1892 года спора о подлогѣ завѣщанія, Палата обязана была дать этому заявленію законный ходъ, согласно 555 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы и обжалуемаго рѣшенія возникаетъ вопросъ о примѣнимости къ лицу, подписавшему за завѣщателя по его неграмотности, или за болѣзнь, нотаріальное духовное завѣщаніе, требованій, установленныхъ закономъ, въ 1053 ст. 1 ч. X Т. для имовѣрныхъ свидѣтелей при завѣщаніи. Судебная Палата разрѣшила этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, сославшись, главнымъ образомъ, на 1013 ст. 1 ч. X Т. Съ своей стороны Правительствующій Сенатъ признаетъ выводъ Палаты правильнымъ и отвѣтчающимъ истинному смыслу закона. По стат. 1013 ч. 1 X Тома, къ совершенію нотаріальныхъ завѣщаній примѣняются правила, установленныя въ ст. 67, 70—76, 83, 86—92, 95—101 и 103—114 Нотар. Полож. съ изъятіями, изложенными въ ст. 1036—1040 ч. 1 Т. X. Сіи послѣднія статьи имѣютъ предметомъ требованія закона о личномъ присутствіи завѣщателя (ст. 1036), о числѣ и качествахъ свидѣтелей (ст. 1037 и 1038), а также порядокъ и значеніе внесенія завѣщанія въ актовую книгу и выдачи изъ оной выписи (ст. 1039 и 1040). О какихъ-либо особыхъ качествахъ для рукоприкладчика за завѣщателя ни въ этихъ статьяхъ, ни въ упомянутыхъ выше статьяхъ нотаріальнаго положенія не содержится никакихъ постановленій; статья же 113 Нот. Полож., касающаяся рукоприкладчика

на нотаріальныхъ актахъ, требуетъ лишь, чтобы въ подписяхъ свидѣтелей было удостовѣрено, что совершающій актъ поручилъ подписать за него оный по неграмотности, или по другимъ причинамъ. Совокупный смыслъ приведенныхъ статей, а равно и мѣсто, занимаемое 1053 ст. 1 части X Т. въ отдѣленіи третьемъ главы V разд. 1 книги третьей, посвященномъ порядку составленія и храненія домашнихъ завѣщаній (ст. 1046—1059), не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что при нотаріальномъ духовномъ завѣщаніи можетъ быть рукоприкладчикомъ за завѣщателя и родственникъ и свойственникъ въ степени, запрещенной 1053 ст. Тома X ч. 1. Выводъ этотъ, по вѣрному замѣчанію Судебной Палаты, подкрѣпляется еще тѣмъ, что при совершеніи завѣщанія нотаріальнымъ порядкомъ нѣтъ мѣста сомнѣнію въ дѣйствительности даннаго завѣщателемъ уполномочія на подписаніе акта и непринужденности его воли, потому что уполномочіе дается и рукоприкладство совершается въ присутствіи нотаріуса и удостовѣряется въ подписи свидѣтелей. Этихъ гарантій при совершеніи домашнихъ завѣщаній не имѣется, почему и нѣтъ основанія примѣнять къ нотаріальнымъ завѣщаніямъ тѣхъ ограниченій въ личности рукоприкладчика, какія законъ предусматриваетъ въ отношеніи завѣщаній домашнихъ. Засимъ, и ссылка просителя на 1035² и 1038 ст. 1 ч. X Тома въ подтвержденіе правильности отстаиваемаго имъ противоположнаго взгляда не представляется убѣдительной. Судебная Палата, вопреки указанію просителя, обсудила съ достаточною подробностью содержащіяся по сему предмету въ апелляціи доводы и отвергла ихъ по соображеніямъ, ни въ чемъ не противорѣчащимъ закону. И дѣйствительно, ст. 1035² не устанавливаетъ того, что всякое завѣщаніе, не признанное въ силѣ нотаріальнаго, могло бы сохранять силу домашняго. Законъ говоритъ только о сохраненіи за подобнымъ завѣщаніемъ силы завѣщанія домашняго, „если въ составленіи его не нарушены правила, для домашнихъ завѣщаній установленныя“. Отсюда, слѣдовательно, нельзя дѣлать того вывода, чтобы нотаріальное завѣщаніе, въ виду возможности перехода въ домашнее, должно было, независимо отъ правилъ, установленныхъ 1013 ст. 1 ч. X Т., удовлетворять и всѣмъ условіямъ, которыя требуются для домашнихъ завѣщаній, подъ страхомъ, въ противномъ случаѣ, недействительности самаго завѣщательнаго акта. Равномѣрно и 1038 ст., постановляющая, что свидѣтелями при совершеніи нотаріальныхъ завѣщаній, кромѣ лицъ, указанныхъ въ 87 ст. Полож. Нотар., не могутъ быть также и тѣ, кои не допускаются закономъ въ свидѣтели завѣщаній домашнихъ (ст. 1054), не колеблетъ раздѣляемаго Сенатомъ заключенія Палаты. Изъ приведенной статьи, наоборотъ, умѣстенъ только тотъ выводъ, что тамъ, гдѣ законодатель имѣлъ въ виду, чтобы при совершеніи нотаріальныхъ завѣщаній соблюдены были тѣ же требованія, какія установлены для завѣщаній домашнихъ, онъ прямо объ этомъ постановляетъ въ законѣ, но отнюдь не тотъ, чтобы ограниченія, этой статьей предусмотрѣнныя, распространены были по аналогіи и на рукоприкладчика за завѣщателя по нотаріальному завѣщанію. Вообще же различіе въ значеніи между свидѣтелемъ на завѣщательномъ актѣ и рукоприкладчикомъ за завѣщателя настолько очевидно, что не представляетъ надобности въ болѣе подробныхъ по сему предмету разъясненій. Въ виду изложеннаго всѣ приведенныя въ первой части кассационной жалобы указанія представляются неуважительными. Обращаясь засимъ ко второй части сей жалобы, Правительствующій Сенатъ прежде всего признаетъ неосновательнымъ обвиненіе просителемъ Палаты въ томъ, что она основала свое рѣшеніе на отрывочныхъ показаніяхъ нѣкоторыхъ свидѣтелей и не приняла во вниманіе первой части заключенія экспертовъ. Изъ обжалуемаго рѣшенія усматривается, наоборотъ, что Палата вывела свое заключеніе о состояніи умственныхъ способностей завѣщательницы Этки Сагалъ изъ совокупнаго обсужденія показаній всѣхъ допрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей и медицинской экспертизы во всемъ ихъ объемѣ. При этомъ Палата, согласно съ заключеніемъ экспертовъ, пришла къ убѣжденію, что Этка Сагалъ, составляя духовное завѣщаніе, находилась въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. Этотъ выводъ Палаты всецѣло относится къ существу дѣла и, за силою 5 статьи

Учр. Суд. Уст., не можетъ быть предметомъ повѣрки Сената въ порядкѣ кассационнаго производства; поэтому всѣ возраженія просителя, оспаривающія сей выводъ, а равно и правильность самаго заключенія экспертовъ, не подлежатъ нынѣ обсужденію. Что же касается жалобы на допущенное Палатою противорѣчіе и на нарушеніе 1016 ст. 1 ч. X Т. тѣмъ, что при установленіи по дѣлу старческой дряхлости завѣщательницы и ослабленія у нея памяти вслѣдствіе болѣзни Палата не могла уже признать ее дѣеспособной, то жалоба эта не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо, на основаніи 1016 и п. 1 1017 ст. 1 ч. X Т., никоимъ образомъ нельзя притти къ тому выводу, чтобы сама по себѣ старческая дряхлость и временное ослабленіе памяти вслѣдствіе болѣзни могли служить законнымъ препятствіемъ къ совершенію завѣщательнаго акта. Наконецъ, и послѣднія указанія просителя на нарушеніе Судебною Палатою 555—565 ст. Уст. Гражд. Суд. лишены правительнаго основанія. Проситель утверждаетъ, что Палата обязана была дать его заявленію о подлогѣ завѣщанія Этки Сагалъ законный ходъ (555 ст. Устава Гражд. Судопроизв.), такъ какъ подлогъ есть „въ сущности не что иное, какъ сознательное воспроизведеніе лжи въ документѣ, имѣющемъ значеніе въ гражданскомъ оборотѣ“. Въ семъ отношеніи изъ подлиннаго по дѣлу производства видно (дѣло Судеб. Палаты, л. 22 обр.), что проситель въ засѣданіи Судебной Палаты 17-го декабря 1892 года объяснилъ: „если Палата признаетъ завѣщаніе соответствующимъ предусмотрѣннымъ въ законѣ формамъ, то онъ предъявляетъ споръ о подлогѣ завѣщанія на томъ основаніи, что подписавшіеся на немъ свидѣтели доктора Лининскій и Гравировскій удостовѣрили о правоспособности завѣщательницы несправедливо“. Но, какъ изложено было выше, одно изъ основаній, на которыхъ былъ построенъ настоящій искъ о недѣйствительности духовнаго завѣщанія, заключалось именно въ томъ, что завѣщательница, вопреки удостовѣренію названныхъ свидѣтелей, не была въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. А такъ какъ вопросъ этотъ о дѣеспособности Этки Сагалъ былъ предметомъ сужденія обѣихъ инстанцій, установившихъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ, что завѣщательница до, во время и послѣ составленія духовнаго завѣщанія находилась въ состояніи умственнаго разстройства, то Судебная Палата, оставивъ заявленіе просителя о подлогѣ безъ послѣдствій, поступила послѣдовательно и ни въ чемъ не нарушила 555—565 стат. Устава Гражд. Судопроизводства. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Арона Гольдина, присяжнаго повѣреннаго Ястребцова, на рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, согласно ст. 793 Устава Гражд. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

102.—1899 года октября 27-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Одесской городской управы, присяжнаго повѣреннаго Крашенинникова, объ отмятнѣ рѣшенія Кишиневскаго Окружнаго Суда по иску Одесской городской управы къ обществу Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ въ суммѣ 500 рублей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ исполняющій обяз. Оберъ-Прокурора Н. И. Мясоѣдовъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ искъ Одесской городской управы о взысканіи съ общества Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ убытковъ 500 рублей за затопленіе городского дома вслѣдствіе работъ, произведенныхъ отвѣтчикомъ на городской землѣ по поднятію рельсоваго пути; 2) что Окружный Судъ, установивъ, что означенныя работы были дѣйствительно произведены отвѣтчикомъ и имѣли своимъ послѣдствіемъ затопленіе городского дома, тѣмъ не менѣе отказалъ городской управѣ въ искѣ только потому, что отвѣтчикъ производилъ эти работы не самостоятельно, а въ качествѣ подрядчика казны; 3) что въ оправданіе такого заключенія своего Окружный Судъ ссылается на 687 ст. 1 ч. X Тома, рассуждая въ томъ смыслѣ, что, будто бы, по этой статьѣ за дѣйствія подрядчика, причинявшія

ущербъ третьему лицу, отвѣтствуетъ не подрядчикъ, а хозяинъ предпріятія, то-есть въ данномъ случаѣ казна, по порученію которой дѣйствовалъ подрядчикъ; 4) что 687 статья 1 части X Тома, предусматривающая отвѣтственность господъ и вѣрителей за убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными, какъ законъ исключительный, не допускаетъ распространительнаго толкованія (ст. 71 Тома I Основ. Зак.), а потому примѣненіе ея Окружнымъ Судомъ къ настоящему случаю оказывается неправильнымъ, такъ какъ подрядчики не являются ни слугами, ни повѣренными подрядодателей. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда отмѣнить, по нарушенію 687 ст. 1 ч. X Тома, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Одесскій Окружный Судъ.

103.—1899 года ноября 16-го дня. *Пршеніе купца Михаила Шерунова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Иоселя Хишина къ просителю о признаніи недѣйствительными свидѣтельствъ, выданныхъ просителю для обезпеченія права собственности на три рисунка шелковыхъ тканей и о предоставленіи ему, Хишину, права на взысканіе съ просителя убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Шмелевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

Вслѣдствіе заявокъ купца Шерунова, Московское отдѣленіе совѣта торговли и мануфактуръ, на основаніи ст. 199 Устава о промышл. Тома XI части 2, 24-го сентября 1888 года, 4 го марта и 15-го сентября 1889 года выдало ему три свидѣтельства для обезпеченія права собственности на рисунки шелковыхъ тканей съ тисненными узорами, подъ №№ 313, 316 и 319. Дознавъ, что съ тѣми же рисунками воспроизводятся шелковыя матеріи Хишинымъ, Шеруновъ въ 1889 году возбудилъ противъ него уголовное преслѣдованіе по статьѣ 1357 Улож. о наказ. и одновременно предъявилъ къ нему гражданскій искъ о возмещеніи причиненныхъ контрафакціею убытковъ въ суммѣ до 8000 рублей. Хишинъ же въ поданномъ въ Московскій Окружный Судъ 12-го января 1890 года исковомъ прошеніи, объясняя, что рисунки тканей за указанными номерами уже давно были извѣстны за границею; что по тѣмъ рисункамъ еще до Шерунова безъ всякой привилегіи выдѣлывались шелковыя матеріи какъ за границей, такъ и въ Москвѣ на фабрикахъ Зубкова и Сергѣева; что выдѣланныя, такимъ образомъ, ткани обращались въ торговлѣ въ 1887 году прежде заявки Шерунова: что Шеруновъ чрезъ посредство граверовъ Павлова и Казаретто, скопировавъ тѣ рисунки съ кусковъ заграничной матеріи, выдалъ ихъ за свои, — просилъ о признаніи заявокъ Шерунова и выданныхъ по онымъ обезпеченій права собственности ничтожными, о предоставленіи права на взысканіе съ Шерунова убытковъ, причиненныхъ его дѣйствіями, съ судебными издержками. Московскій Окружный Судъ удовлетворилъ искковыя требованія. По апелляціонной жалобѣ Шерунова Судебная Палата нашла, что то обстоятельство, что Хишинъ не есть ни изобрѣтатель, ни собственникъ спорныхъ рисунковъ, значенія не имѣетъ, ибо всякій въ правѣ воспроизводить и пользоваться общеизвѣстными открытіями, изобрѣтеніями и усовершенствованіями, если только дѣйствительный изобрѣтатель не обезпечитъ за собою права собственности и не заручится привилегіею. Поэтому Хишинъ, не выдавая себя за собственника, могъ воспроизводить спорные рисунки и путемъ гражданскаго иска, на основаніи ст. 170 Устава о промышл., устранить возникшую къ тому помѣху, прося объ уничтоженіи незаконно выданной и присвоенной привилегіи. Неосновательно возраженіе апеллятора, что Хишину надлежало предварительно обратиться въ совѣтъ торговли и мануфактуръ, который, будто бы, только и компетентенъ на разрѣшеніе даннаго спора. Конечно, Хишинъ имѣлъ право обратиться и въ совѣтъ, но безусловно къ тому никакимъ закономъ не обязывался. Отношенія какъ Хишина, такъ и Шерунова съ самаго ихъ возникновенія оказались спорными и не могли быть разрѣше-

ны совѣтомъ торговли и мануфактуръ: затѣмъ, высказалъ-ли совѣтъ свое заключеніе и произвелъ-ли изслѣдованіе предварительно по просьбѣ Хишина, или же послѣ предъявленія иска, по требованію Палаты, для дѣла безразлично. По существу спора Палата установила, что по дѣлу доказано, что Шеруновъ получилъ привилегію на изобрѣтенія третьихъ лицъ, бывшія прежде заявокъ въ обращеніи, что посему на обязанности Шерунова лежало доказать, что имъ на тѣ изобрѣтенія пріобрѣтено отъ авторовъ право собственности, или право исключительнаго пользованія. Ни то, ни другое по дѣлу не доказано, и потому выданныя Шерунову привилегіи, за силою ст. 203 Устава о промышл., должны быть уничтожены со всѣми послѣдствіями. Пріобрѣтя незаконно привилегіи, Шеруновъ стѣснилъ Хишина, какъ и всякаго фабриканта, въ правѣ пользованія общеизвѣстными изобрѣтеніями, и потому, нѣтъ сомнѣнія, могъ причинить ему убытки. Вопросъ о самыхъ убыткахъ и размѣрѣ ихъ можетъ быть разрѣшенъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, но наличность возможности убытковъ даетъ право ихъ отыскивать. Руководясь изложеннымъ, Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила.

Разсмотрѣвъ дѣло по кассац. жалобѣ Шерунова и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: проситель прежде всего указываетъ на то, что по требованію Хишина объ уничтоженіи заявокъ просителя на спорные рисунки тканей надлежало разрѣшить только вопросъ о томъ, были-ли эти рисунки въ употребленіи до заявки; а это могло сдѣлать отдѣленіе совѣта торговли и мануфактуръ, выдавшее просителю свидѣтельство на право исключительнаго его пользованія рисунками, и потому настоящее дѣло не подлежало разрѣшенію судебныхъ установленій. Это указаніе неосновательно. Законъ 11 іюля 1864 года о правѣ на рисунки и модели заводскихъ, фабричныхъ и ремесленныхъ издѣлій, хотя и помѣщенъ во 2 ч. XI Тома Устава Промышл., но по содержанию своему онъ касается предмета права гражданскаго, права собственности на имущество, какъ это прямо выражено во 2-мъ примѣч. къ 420 ст. X Тома 1 части. Для полученія этого права, по смыслу ст. 199, 200 и 203 Устава Промышл., требуется, чтобы заявленные рисунки и модели были новыми, чтобы они не были до заявки во всеобщемъ свободномъ пользованіи. При этихъ только условіяхъ предоставляется заявителю право исключительнаго пользованія рисунками и моделями. Это право хотя и не тождественно съ правомъ привилегіи на открытія, изобрѣтенія и усовершенствованія, но по своимъ признакамъ и свойству оно близко соприкасается съ правомъ на привилегіи, которое также разсматривается закономъ (167 ст. Устава Промышл.), какъ право собственности. Поэтому, если возникаетъ споръ о томъ, что заявителю предоставлено право исключительнаго пользованія такими рисунками и моделями, которые были въ свободномъ употребленіи до заявки, то такой споръ, какъ и подобный же споръ о правѣ на привилегію, согласно статьѣ 1 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и п. 2 197 ст. Устава Промышл., подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій, какъ споръ о правѣ гражданскомъ. Департаменту торговли и мануфактуръ и Московскому отдѣленію онаго какъ при спорахъ о поддѣлкѣ и самовольномъ употребленіи заявленныхъ рисунковъ и моделей, такъ и въ требованіяхъ объ уничтоженіи выданныхъ заявокъ, согласно 209 ст. того-же Устава, принадлежитъ только предварительное изслѣдованіе; разрѣшеніе же самаго спора, а равно и вопроса о вознагражденіи за убытки, подлежитъ, на общемъ основаніи, суду съ истребованіемъ, въ случаѣ надобности, свѣдѣній и заключенія отъ означенныхъ департамента и отдѣленія. Второе указаніе просителя состоитъ въ томъ, что Хишинъ не имѣетъ права на настоящій искъ, ибо, требуя уничтоженія заявокъ просителя на три спорные рисунка, домогается присвоенія права пользованія оными не ему, Хишину, а всѣмъ и каждому; но на это онъ не имѣетъ отъ другихъ уполномочія, и что множество подобныхъ исковъ каждымъ изъ фабрикантовъ можетъ быть заявлено къ просителю. Но и это указаніе неуважительно. Такъ какъ заявка рисунка и модели по 199 ст. даетъ заявителю право исключительнаго ими пользованія, съ устраненіемъ такого же пользованія всѣхъ другихъ однородныхъ промышленни-

ковъ, то каждый изъ нихъ при незаконности заявки несомнѣнно является имущественно заинтересованнымъ въ томъ, чтобы такое исключительное право было уничтожено и чтобы онъ, въ силу принципа общаго свободнаго пользованія, могъ извлекать имущественныя выгоды, употребляя тѣ же рисунки и модели въ своихъ издѣліяхъ; для этого онъ долженъ доказать то, что спорные рисунки и модели до заявки ихъ были въ свободномъ всеобщемъ пользованіи, и наличность для него имущественнаго вреда отъ исключительнаго пользованія заявителя. По настоящему дѣлу Палата установила, что Хишинъ, занимаясь однороднымъ съ просителемъ производствомъ тисненія рисунковъ на тканяхъ, встрѣтилъ въ томъ помѣху со стороны просителя, предъявившаго къ Хишину уголовное обвиненіе за самовольное воспроизведеніе рисунковъ и гражданскій искъ объ убыткахъ. При такихъ данныхъ Хишинъ имѣлъ несомнѣнное право на обращеніе съ искомъ къ гражданскому суду объ уничтоженіи заявокъ просителя и о незаконности даннаго ему права на исключительное пользованіе рисунками, не имѣя изобрѣтенными и отъ нихъ, дѣйствительныхъ авторовъ, законно къ просителю не перешедшими. Такимъ искомъ Хишинъ защищалъ не общее для всѣхъ и каждаго, но свое собственное право на пользованіе рисунками, представлявшими для него имущественный интересъ. Объясненіе просителя, что на подобномъ же основаніи могли предъявить къ нему иски и другіе фабриканты, права Хишина на искъ нисколько не подрываетъ и для разрѣшенія онаго не имѣетъ никакого значенія. Въ виду вышеустановленнаго факта о встрѣченномъ Хишинымъ затрудненіи въ своемъ производствѣ, Палата имѣла достаточное основаніе заключить, что Хишинъ дѣйствіями просителя былъ стѣсненъ въ правѣ пользованія для своихъ издѣлій общеизвѣстными рисунками и что наличность происшедшихъ отъ того для Хишина убытковъ даетъ ему право отыскивать таковыя въ исполнительномъ порядкѣ, а засимъ должно быть устранено и послѣднее указаніе просителя на недоказанность Хишинымъ дѣйствительности убытковъ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу Михаила Шерунова, за силою 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

104.—1899 года ноября 10-го дня. *Прошенія повѣренныхъ: а) Константина Морозова—Александра Семенова и правленія компаніи Богородско-Глуховской Мануфактуры—присяжнаго повѣреннаго Лоссаго, б) конкурсныхъ управленій по дѣламъ Карла Шугарта и по дѣламъ Андерсона, присяжнаго повѣреннаго Левиса, товариществъ Митрофаньевской и Ново-Самсоньевской мануфактуръ, присяжнаго повѣреннаго Крузе, и в) товарищества мануфактуръ Гука, присяжнаго повѣреннаго Соколова, объ отмятнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску купца Василія Шугарта къ доверителямъ просителей и къ другимъ лицамъ о недѣйствительности купчей крѣпости.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. К. Павловичъ).

С.-петербургскіе купцы братья Карлъ и Василій Шугарты и Александръ Меизеръ 12 мая 1873 года заключили договоръ объ учрежденіи полнаго торговаго товарищества подъ фирмою „братья Шугартъ“ на предметъ продолженія содержанія ситценабивной фабрики, учрежденной отцомъ и матерью Шугартомъ Васи́лемъ и Каролиною Шугартами и состоящей въ С.-Петербургѣ, Выборгской части, по набережной Большой-Невки, съ бѣлильнымъ заведеніемъ въ Киновіи. Въ этомъ договорѣ въ § 15, между прочимъ, постановлено, что, въ случаѣ смерти Карла Шугарта, мѣсто его заступаетъ, если пожелаетъ, одинъ изъ его сыновей, назначенный имъ въ запечатанномъ конвертѣ, но правомъ, предоставленнымъ лично Карлу Шугарту въ 12 § сего договора (т. е. правомъ выдѣленія, по своему усмотрѣнію, того или другаго товарища по истеченіи 6 лѣтъ), не пользуется. Послѣ же смерти кого-либо изъ другихъ товарищей наследники умершаго вступаютъ въ его имущественныя права по товариществу, но за вычетомъ 3000 руб. ежегодно на наемъ посторонняго лица, которое будетъ исполнять личныя обя-

занности умершаго товарища. Съ лицами, вступившими, вмѣсто другихъ, остальные товарищи заключаютъ новый договоръ на тѣхъ же основаніяхъ. Если наслѣдники умершаго товарища не пожелаютъ остаться въ дѣлѣ и потребуютъ выдѣла, то всѣ причитающіяся по торговымъ книгамъ товарищества суммы выдаются имъ съ $\frac{0}{100}$ въ теченіе года и трехъ мѣсяцевъ, въ противномъ случаѣ дѣло должно быть ликвидировано и все оставшееся, за покрытіемъ расходовъ и за ликвидаціею, распредѣляется между оставшимися въ живыхъ товарищами и наслѣдниками умершаго пропорціонально значащимся въ кредитѣ счета каждаго суммамъ (§ 16). Учрежденное, такимъ образомъ, по сему договору товарищество въ 1878 году купило вышеозначенную фабрику съ землею по купчей крѣпости, совершенной 23 марта 1877 г. и утвержденной 20 марта 1878 года, въ полную свою собственность. Засимъ 16 декабря 1878 года умеръ одинъ изъ товарищей, Александръ Мейзеръ, и къ его имуществу утвердились въ правахъ наслѣдства вдова его Жозефина Мейзеръ, дочери Эмма и Марія и сыновья Александръ и Альфредъ Мейзеры, а 3 мая 1880 года умеръ и Василій Шугартъ. Послѣ смерти Мейзера и Василя Шугарта, ихъ наслѣдники новаго товарищескаго договора съ Карломъ Шугартомъ не заключили, а фабрикою владѣль и дѣломъ распоряжался лично одинъ Карлъ Шугартъ. Въ 1885 году кредиторы Карла Шугарта учредили надъ дѣлами его администрацію, которая предложила имъ продать имущество ихъ должника. Означенные кредиторы 16 іюня 1888 года постановили: продать принадлежащую торговому дому „брата Шугартъ“ ситценабивную фабрику съ землею и всѣми принадлежностями товариществу ситценабивной Невской мануфактуры и уступить тому-же товариществу: во-1-хъ) право на пріобрѣтеніе отъ торговаго дома „Мейзеръ и К^о“ мѣдныхъ печатныхъ валовъ и, во-2) право на аренду участка земли, на которомъ находится бѣлильное заведеніе въ Киновіи, съ передачей въ собственность товарищества всѣхъ построекъ, машинъ, матеріаловъ и инструментовъ, находящихся въ этомъ заведеніи. На основаніи сего администрація по дѣламъ Карла Шугарта 4 іюня 1888 года совершила купчую крѣпость на означенную выше фабрику, какъ на имущество администраціи. Эта крѣпость была засимъ утверждена старшимъ нотаріусомъ 7 октября 1888 года. Считая эту продажу неправильною и нарушающею ихъ права на упомянутую фабрику, наслѣдники Василя Шугарта: вдова его Паулина, дочери Генріета-Каролина, Каролина Генріета, Елена, Марія, Екатерина и Паулина и сынъ Вильгельмъ Шугарты, предъявили 11 іюля 1890 года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи за ними права собственности на ситценабивную фабрику съ землею, съ каменными и деревянными строеніями, машинами, инструментами, матеріалами и другими принадлежностями этой фабрики, а также и на бѣлильное заведеніе въ Киновіи со всѣми принадлежащими къ нему каменными и деревянными строеніями, машинами, матеріалами, инструментами и прочими принадлежностями этого фабричнаго заведенія, съ признаніемъ купчей крѣпости, совершенной С.-Петербургскимъ старшимъ нотаріусомъ Карячевымъ 4 іюня 1888 года и утвержденной старшимъ нотаріусомъ 7 октября того-же года, вписанной въ крѣпостную книгу по г. С.-Петербургу, Выборгской части, за 1888 годъ (книга 12 ч. 1 стр. 129 № 81), недѣйствительною и подлежащей уничтоженію. Съ своей стороны повѣренный одного изъ наслѣдниковъ Александра Мейзера, присяжный повѣренный Войцеховскій, просилъ Судъ допустить его довѣрителя къ участию въ дѣлѣ въ качествѣ 3 лица, утвердить его наслѣдникомъ брата своего Александра Мейзера, признать за нимъ нарушенное право собственности его на ситценабивную фабрику съ землею, строеніями и всѣми принадлежностями и бѣлильное заведеніе въ Киновіи: купчую-же крѣпость отъ 4 іюня—7 октября 1888 года признать недѣйствительною. С.-Петербургскій Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 27 января 1895 года въ настоящемъ искѣ наслѣдниковъ Василя Шугарта, а равно въ требованіяхъ третьяго лица, Альфреда Мейзера, отказалъ. На это рѣшеніе Альфредъ Мейзеръ и наслѣдники Василя Шугарта принесли апелляціонныя жалобы, въ которыхъ просятъ: первый купчую крѣпость 4 іюня 1888 года признать недѣйствительною, а вторые удовлетворить ихъ исковыя требованія. Сообразивъ обстоятельства настояща-

го дѣла и выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Прокуро-ра, полагавшаго рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда утвердить, Су-дебная Палата, признавая вышеозначенный искъ правильно обращеннымъ къ кредиторамъ Карла Шугарта, ибо они, являясь непосредственными нару-шителями правъ наслѣдниковъ Василя Шугарта на проданную ими фабри-ку съ принадлежностями, должны были до образованія конкурснаго управле-нія (ст. 518—521 Уст. Суд. Торг.) нести отвѣтственность по иску объ этой фабрикѣ (11 и 4 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства), такъ какъ только при ихъ участіи и по выслушаніи съ ихъ стороны объясненій и можетъ быть постановлено надлежащее рѣшеніе, нашла, что по купчей крѣпости, совершенной у С.-Петербургскаго нотаріуса Карнѣева 23 марта 1877 г. и утвержденной старшимъ нотаріусомъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 20-го марта 1878 года, товарищество подъ фирмою „братья Шу-гартъ“ приобрѣло въ собственность ситценабивную фабрику, состоящую въ С.-Петербургѣ, Выборгской части 2-го участка, по набережной рѣки Большой-Невки. Изъ договора, заключеннаго купцами Александромъ Мей-зеромъ и братьями Василюмъ и Карломъ Шугартами 12 мая 1873 года, оказывается, что образованный этимъ договоромъ торговый домъ, какъ слѣ-дуетъ изъ буквального содержанія выраженныхъ въ немъ условій, и въ осо-бенности условій, приведенныхъ въ 4 § сего договора, есть товарищество полное, такъ какъ этимъ договоромъ былъ установленъ союзъ трехъ товари-щей: Александра Мейзера и двухъ братьевъ Шугартовъ, Василя и Карла, положившихъ дѣйствовать для достиженія опредѣленной цѣли—продолженія ситценабивной фабрики, состоящей въ С.-Петербургѣ, по набережной Большой-Невки, съ бѣлильнымъ заведеніемъ въ Киновіи, именовъ всѣхъ товарищей подъ общимъ названіемъ „братья Шугартъ“, а по закону (2129 стат. Тома X части 1), въ томъ случаѣ, когда два или много товарищей положить дѣйствовать общимъ именовъ всѣхъ, товарищество считается пол-нымъ. Въ этого рода товариществахъ взаимныя обязательства между то-варищами, обязательства съ посторонними, на общее имя торговаго дома дѣлаемыя, срокъ или безсрочность товарищества засисятъ отъ взаимнаго до-говора (2133 ст. 1 ч. X Т.). По вышеозначенному товарищескому договору во-2-мъ пунктѣ его постановлено, что складочный капиталъ товарищества, со-включеніемъ въ оный стоимости фабрики, машинъ и прочихъ принадлежно-стей, опредѣляется въ 120.000 руб., изъ коихъ каждому товарищу принад-лежитъ $\frac{1}{3}$ часть; при выходѣ же кого-либо изъ товарищества выдѣляется ему опредѣленная часть не только складочнаго капитала, но и дополнитель-наго въ недвижимости и движимости (§ 13). Такимъ образомъ, буквальный смыслъ приведенныхъ условій товарищескаго договора отъ 12 мая 1873 года показываетъ, что каждому изъ товарищей принадлежить $\frac{1}{3}$ часть не только въ складочномъ капиталѣ, но и во всей движимости и недвижимости, кото-рая дополнительно были приобретены на имя товарищества во время дѣй-ствія товарищескаго договора; а изъ сего слѣдуетъ, что каждому изъ това-рищей принадлежить въ приобретенной на имя товарищества ситценабивной фабрикѣ, со всѣми принадлежностями и бѣлильнымъ заведеніемъ въ Киновіи, $\frac{1}{3}$ часть; что въ виду сего права наслѣдниковъ Василя Шугарта на одну изъ этихъ частей вѣдъ всякаго сомнѣнія и что, такимъ образомъ, упомянутое имущество, хотя и приобретено на имя товарищества, но составляетъ общую собственность всѣхъ товарищей сообща. Распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имуществомъ должно быть по общему согласію (546 ст. 1 ч. X Т.). Имѣніе, состоящее въ общемъ владѣніи многихъ лицъ, не можетъ быть отчуждено безъ согласія всѣхъ (555 ст.). Посему и такъ какъ продажа упомянутой фаб-рики съ принадлежностями и бѣлильнымъ заведеніемъ въ Киновіи произ-ведена администраціею по дѣламъ Карла Шугарта безъ согласія наслѣдниковъ Василя Шугарта, то продажа эта по отношенію къ части упомянутой фаб-рики, принадлежащей послѣднимъ, должна быть признана недействительной и для наслѣдниковъ Василя Шугарта необязательной, съ предоставленіемъ имъ права вступить въ общее владѣніе съ покупщикомъ правильно продан-ной ему администраціею части Карла Шугарта. Право администраціи по дѣ-ламъ Карла Шугарта на продажу упомянутаго имущества исключительно отъ

своего имени отвѣтчики стараются установить, доказывая, что Шугарты являются участниками фирмы и потому должны отвѣчать за долги ея. Это обстоятельство безспорно могло бы имѣть рѣшающее въ дѣлѣ значеніе, если бы оно было подтверждено надлежащими доказательствами. Прямыхъ, однако, доказательствъ, подтверждающихъ эти обстоятельства, въ дѣлѣ не имѣется, а въ фактической сторонѣ дѣла вышеприведенныя указанія отвѣтчиковъ не находятъ себѣ подтвержденія. Въ виду смерти двухъ товарищей, Александра Мейзера и Василя Шугарта, и незаключенія наслѣдниками умершихъ товарищей, согласно 15 § товарищескаго договора отъ 12 мая 1873 года, новаго на тѣхъ же основаніяхъ договора, и при отсутствіи въ дѣлѣ какихъ-либо данныхъ, изъ которыхъ было бы видно, что отъ ихъ имени кто либо исполнялъ личныя обязанности по товариществу умершаго, торговый домъ „братья Шугартъ“ не можетъ быть признанъ продолжавшимъ свое существованіе и послѣ смерти Василя Шугарта и Александра Мейзера, а потому и наслѣдники Василя Шугарта не могутъ быть признаны участниками фирмы. То обстоятельство, что наслѣдники Василя Шугарта не требовали ликвидаціи дѣлѣ торговаго дома и предоставили оставшемуся въ живыхъ товарищу Карлу Шугарту пользоваться фабрикою единолично, получая отъ него за это пользованіе установленное вознагражденіе, не доказываетъ, какъ полагали отвѣтчики, что наслѣдники Василя Шугарта остались въ составѣ торговаго дома и что Карлъ Шугартъ велъ торговое дѣло, заключалъ договоры и кредитовался отъ имени упомянутыхъ наслѣдниковъ, и что вслѣдствіе сего они являлись также отвѣтственными за долги, учиненные Карломъ Шугартомъ, ибо для сего необходима наличность такихъ данныхъ, которыя указали бы на то, что утратившій со смертію двухъ товарищей значеніе товарищескаго договоръ продолжалъ дѣйствовать вслѣдствіе добровольнаго согласія наслѣдниковъ умершихъ товарищей что дальнѣйшее веденіе дѣла производилось оставшимся въ живыхъ товарищемъ на основаніи сего согласія и что долги этого товарища сдѣланы имъ съ вѣдома и разрѣшенія упомянутыхъ наслѣдниковъ. А такъ какъ фактическое участіе упомянутыхъ наслѣдниковъ въ дальнѣйшемъ веденіи намѣченнаго въ вышеозначенномъ товарищескомъ договорѣ предпріятія къ общей цѣли вырученія изъ сего предпріятія прибылей не доказано, а равно не представлено доказательствъ и въ подтвержденіе того, что Карлъ Шугартъ былъ уполномоченъ со стороны наслѣдниковъ Василя Шугарта дѣлать для этого предпріятія долги, то не представляется возможнымъ признать наслѣдниковъ умершихъ товарищей участниками фирмы и отвѣтственными за долги Карла Шугарта, тѣмъ болѣе, что сами кредиторы первоначально, какъ видно изъ имѣющейся въ дѣлѣ выписки изъ журнала засѣданія с.-петербургскаго Комерческаго суда отъ 16 мая 1885 г., считали себя кредиторами с.-петербургскаго 1-й гильдіи купца Карла Шугарта, и, слѣдовательно, претензіи къ товариществу „братья Шугарта“ не имѣли и кредиторами этого товарищества себя не признавали. Администрація, произведшая эту продажу, была учреждена единственно по дѣламъ купца Карла Шугарта, а не товарищества братьевъ Шугартъ. Вслѣдствіе сего она могла дѣйствовать въ предѣлахъ, принадлежащихъ ей въ силу закона (490 и 493 статьи Устава Судопр. Торгов. Тома XI части 2) правъ и полномочій, и такъ какъ эти права и полномочія могли относиться до дѣлъ купца Карла Шугарта, не обнимая собою дѣлѣ другихъ бывшихъ соучастниковъ прекратившаго уже ранѣе учрежденія сей администраціи свое существованіе товарищества „братья Шугартъ,“ то упомянутая администрація могла вступить въ полныя права одного только приходшаго въ упадокъ должника Карла Шугарта и засимъ распоряжаться дѣлами и имуществомъ только сего послѣдняго, не касаясь имущества прочихъ сотоварищей по прекратившему свое существованіе товариществу или ихъ наслѣдниковъ, такъ какъ по отношенію къ нимъ никакихъ правъ и полномочій она не получила. По закону (1384 ст. 1 ч. X Т.), продавать можно токмо то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности. Администрація по дѣламъ купца Карла Шугарта продала ситценабивную фабрику съ принадлежностями и бѣлизильнымъ заведеніемъ въ Киновіи и засимъ передала контрактъ на землю, на которой

находится это бѣлильное заведеніе, не испросивъ предварительнаго согласія остальныхъ совладѣльцевъ упомянутаго имущества, и поступила вопреки приведенному закону, а равно ст. 1385 и 1386 Т. X ч. 1 изд. 1887 г., такъ какъ это имущество въ полномъ составѣ Карлу Шугарту не принадлежало, а состояло лишь въ его пользованіи, а потому и продажа части этого имущества, принадлежащаго наслѣдникамъ Василю Шугарта, должна быть, согласно 1386 ст. 1 ч. X Т., признана недѣйствительною. Не можетъ сообщить силы дѣйствіямъ администраціи по дѣламъ Карла Шугарта по продажѣ вышеозначеннаго имущества и то обстоятельство, что наслѣдники умершихъ товарищей не обвѣстили формально о прекращеніи дѣятельности товарищества, такъ какъ во-1-хъ) отвѣтчики, вопреки 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., не доказали, что послѣ смерти двухъ товарищей—Александра Мейзера и Василя Шугарта, истцы вступили съ Карломъ Шугартомъ, не заключая новаго договора, въ товарищество на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и наслѣдодатели ихъ, и что Карлъ Шугартъ былъ уполномоченъ ими на дальнѣйшее продолженіе фабричнаго дѣла подъ общимъ ихъ именемъ, за общій ихъ счетъ и въ общемъ ихъ всѣхъ интересѣ, и во-2-хъ) въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ (72, 73 ст. Уст. Торг. и ст. 1238 и 1 примѣч. къ ней съ прил. X Тома части 1 изд. 1887 года) не содержится такого правила, которое обязывало бы исполнить при прекращеніи дѣйствій товарищества полного тѣ же формальности, которыя обязательны по закону (80 ст. Устава Торгов. Тома XI ч. 2) при его открытіи. Притомъ въ тѣхъ же узаконеніяхъ не имѣется и такого правила, которое возлагало бы на товарищей или ихъ наслѣдниковъ обязанность отвѣтствовать за долги кого-либо изъ товарищей, сдѣланные безъ ихъ уполномочія, отъ своего собственнаго имени, а не отъ имени фирмы, въ особенности же, когда эти долги и возникли послѣ прекращенія дѣйствія товарищескаго договора, силою изложенныхъ въ немъ условій и въ силу закона. Споръ отвѣтной стороны противъ права истцовъ на предъявленіе настоящаго иска вслѣдствіе того, что наслѣдники Василя Шугарта заявили въ конкурсное управленіе по дѣламъ Карла Шугарта свою претензію на то же имущество, которое они нынѣ отыскиваютъ, и что эта претензія ихъ, какъ спорная, отнесена конкурснымъ управленіемъ къ долгамъ Карла Шугарта второго рода, третьяго разряда, подлежащимъ судебному разбирательству, и они иска по этой претензіи въ установленный срокъ не предъявили, не заслуживаетъ уваженія, потому что настоящее дѣло возникло по исковому прошенію наслѣдниковъ Василя Шугарта 11 іюля 1890 года, слѣдовательно, до постановленія конкурснымъ управленіемъ (15 января 1891 года) опредѣленія, коимъ означенная претензія наслѣдниковъ Василя Шугарта признана подлежащею подробнѣйшему судебному разсмотрѣнію. Въ виду сего наслѣдникамъ Василя Шугарта и не предстояло необходимости въ предъявленіи новаго иска о равноцѣнности этого имущества, такъ какъ искъ этотъ былъ предъявленъ уже о правѣ собственности на то же имущество. Собственникъ же имущества не можетъ быть лишенъ права на предъявленіе этого иска вслѣдствіе того только, что первоначальное требованіе его, обращенное въ конкурсное управленіе объ уплатѣ ему за это имущество соотвѣтственно цѣнности онаго, будетъ признано спорнымъ, ибо безъ суда никто не можетъ быть лишенъ правъ, ему принадлежащихъ (574 ст. 1 ч. X Т.), а по 691 ст. 1 ч. X Тома каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія судомъ. Приведенныя данныя служатъ вполне законнымъ основаніемъ къ удовлетворенію исковыхъ требованій наслѣдниковъ Василя Шугарта, какъ въ отношеніи призванія за ними права собственности на $\frac{1}{3}$ часть ситценабивной фабрики съ принадлежностями и бѣлильнымъ заведеніемъ въ Кяновіи, такъ и относительно признанія купчей крѣпости на эту фабрику по отношенію къ части, составляющей собственность наслѣдниковъ Василя Шугарта, недѣйствительною, а равно и относительно недѣйствительности передачи аренднаго договора на землю, на которой находится заведеніе въ Кяновіи. Указаніе отвѣтной стороны на значительную задолженность фирмы при жизни Василя Шугарта, а равно и на то, что истцы при продажѣ фабрики получили удовлетвореніе по закладной крѣпости на принадлежности этой фабрики, не можетъ имѣть существеннаго значенія вслѣдствіе того: во-1-хъ)

что задолженность фирмы, если бы она и была со стороны отвѣтчиковъ установлена, не давала администраціи права продать эту фабрику въ цѣломъ объемѣ за личные долги Карла Шугарта, и во-2-хъ) что полученіе наслѣдниками Василя Шугарта удовлетворенія по закладной на принадлежности фабрики надлежащимъ образомъ не доказано. Что же касается до ходатайства Альфреда Мейзера о допущеніи его къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица и объ удовлетвореніи выраженныхъ въ его прошеніи требованій о признаніи его наслѣдникомъ брата его Александра во всѣхъ наслѣдственныхъ доляхъ послѣдняго какъ къ движимому, такъ и недвижимому имуществу, оставшемуся послѣ смерти отца ихъ, объ установленіи за нимъ права собственности на спорное имущество въ законныхъ доляхъ, какъ за наслѣдникомъ умершихъ отца и брата, и объ уничтоженіи вышеозначенной купчей крѣпости, то это ходатайство не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ существо приведенныхъ требованій Альфреда Мейзера показываетъ, что эти требованія носятъ самостоятельный характеръ, не имѣющій прямого или непосредственнаго отношенія къ предъявленнымъ требованіямъ со стороны истцовъ Шугартовъ, ибо въ нихъ предъявляются самостоятельныя права на особую часть имущества, на которую наслѣдники Василя Шугарта правъ не имѣютъ, и потому онъ долженъ былъ предъявить самостоятельный искъ. Въ виду сего прошеніе Мейзера о допущеніи его участвовать въ настоящемъ дѣлѣ должно быть оставлено безъ послѣдствій, и вслѣдствіе сего не представляется необходимости входить въ разсмотрѣніе предъявленныхъ Альфредомъ Мейзеромъ въ этомъ прошеніи требованій. Такимъ образомъ, исходя изъ всего вышеизложеннаго, Судебная Палата опредѣлила: 1) имущество, означенное въ купчей крѣпости 1888 года, а равно бѣлильное заведеніе въ Киновіи со всѣми строеніями и прочими принадлежностями его, признать въ $\frac{1}{3}$ части собственностью истцовъ, наслѣдниковъ купца Василя Шугарта; 2) означенную купчую крѣпость въ отношеніи этой части упомянутаго въ ней имущества признать недействительною и для наслѣдниковъ Василя Шугарта необязательною; 3) возстановить владѣніе этихъ наслѣдниковъ $\frac{1}{3}$ частью вышеупомянутаго имущества; 4) въ разсмотрѣніе требованій Альфреда Мейзера не входить; 5) рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 27-го января 1895 года, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнить. Обь отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты ходатайствуютъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ повѣренныя компаніи Богородско Глуховской мануфактуры, Константина Морозова и Александра Семенова, конкурсныхъ управленій по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ Карла Шугарта и Андерсона, товариществъ Митрофаньевской и Ново-Самсоньевской мануфактуръ, товарищества мануфактуры Гука, присяжные повѣренныя Лосскій, Левисъ, Крузе и Соколовъ.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго правленія компаніи Богородско-Глуховской мануфактуры, присяжнаго повѣреннаго Потѣхина, и повѣреннаго наслѣдниковъ Василя Шугарта, присяжнаго повѣреннаго Герке, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ дѣло по предметамъ кассационной жалобы просителей и останавливаясь: 1) на вопросѣ о томъ, какія послѣдствія въ товариществѣ полномъ смерть товарища имѣетъ для товарищества и для наслѣдниковъ умершаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ действующемъ законѣ о торговомъ товариществѣ (Уст. Торг. Т. XI ч. 2 изд. 1893 г.) постановлено: товарищество полное, называемое торговымъ домомъ, составляется изъ двухъ или многихъ товарищей, положившихъ заедино торговать подъ общимъ названіемъ всѣхъ (ст. 71), съ отвѣтственностью товарищей за всѣ долги торговаго дома вообще и порознь всѣмъ имуществомъ своимъ, движимымъ и недвижимымъ (ст. 77). Торговый домъ не иначе можетъ быть открытъ и не иначе получаетъ гражданское и торговое знаменованіе, какъ по предварительномъ обвѣщеніи о томъ купечества печатными листами и по внесеніи въ подлежащее управленіе выписки изъ своихъ взаимныхъ постановленій (стат. 80). Для вѣщаго предохраненія отъ разстройства разнаго рода торговыхъ предпріятій, въ случаѣ смерти хозяина оныхъ или товарища торговаго дома, лицамъ, вступающимъ въ товарищество для производства общей торговли на складочный капиталъ,

какъ и лицамъ купеческаго званія, имѣющимъ право состоять въ одномъ купеческомъ свидѣтельствѣ и производящимъ торговлю на правилахъ товарищества, поставляется въ обязанность при составленіи договора о полномъ товариществѣ назначать себѣ замѣстителя въ случаѣ смерти для продолженія торга (ст. 73 и 74). Въ обоихъ означенныхъ родахъ товарищества назначеніе лица можетъ быть сдѣлано безъ огласки, въ запечатанномъ пакетѣ, который долженъ быть вскрытъ послѣ смерти товарища. Если же назначенія не сдѣлано, то поступается по правиламъ, изложеннымъ въ законахъ гражданскихъ (ст. 1238, прим. 1, прил.; Уст. Торг. ст. 75). Сущность этихъ правилъ (прилож. къ ст. 1238, прим. 1, Зак. Гражд.) состоитъ въ слѣдующемъ: въ случаѣ смерти товарища торговаго предпріятія, остающійся другой товарищъ обязанъ не далѣе третьяго дня объявить суду о смерти и положеніи торговыхъ книгъ предпріятія (ст. 13). Сообразно обстоятельствамъ судъ или предоставляет безостановочное продолженіе хода торговаго предпріятія, заключающееся въ безостановочномъ отправленіи текущихъ дѣлъ, въ ликвидаціи оныхъ, производя и принимая слѣдующіе платежи, но отнюдь не входя въ новыя спекуляціи, или приступаетъ къ описи имущества для охраненія интереса кредиторовъ и наслѣдниковъ; затѣмъ судъ дѣлаетъ вызовъ наслѣдниковъ (ст. 14—17). По вступленіи наслѣдниковъ или опекуновъ въ права свои, отъ обоюднаго ихъ съ оставшимися товарищами согласія зависѣть будетъ выдѣлъ, раздѣлъ или продолженіе торговаго предпріятія на прежнемъ или новомъ основаніи, согласно договору о торговомъ товариществѣ или завѣщанію покойнаго товарища. Раздѣлъ или выдѣлъ производится уже по уплатѣ всѣхъ долговъ, и не вдругъ единовременно, но по мѣрѣ ликвидаціи дѣлъ, полученія платежей и продажи товаровъ (ст. 18). Изъ содержанія приведенныхъ узаконеній вытекаетъ, какъ это уже было признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1890 года № 94, тотъ выводъ, что смерть товарища, не назначившаго себѣ преемника, вызываетъ ликвидацію дѣлъ торговаго дома, исключаящую вступленіе въ новыя спекуляціи и право дѣлать долги отъ имени торговаго дома, подлежащаго ликвидаціи. Въ данномъ дѣлѣ, по указаніямъ тяжущихся сторонъ и представленнымъ ими доказательствамъ, рассматривая положеніе предпріятія, бывшаго предметомъ торговаго товарищества „брата Шугартъ“, по смерти двухъ изъ общаго числа трехъ товарищей, Судебная Палата, въ виду того, что наслѣдники умершихъ товарищей не заключили съ оставшимся въ живыхъ товарищемъ Карломъ Шугартомъ въ письменной формѣ договора о возобновленіи товарищества для продолженія содержанія ситценабивной фабрики и не требовали ликвидаціи дѣлъ бывшаго торговаго дома, а предоставили Карлу Шугарту пользоваться фабрикою единолично, получая отъ него за это пользованіе условленное вознагражденіе, пришла къ заключенію, что со смертію Мейзера и Василія Шугарта дѣйствіе товарищескаго договора, силою изложенныхъ въ немъ условій и въ силу закона, прекратилось, и что при отсутствіи доказательствъ фактическаго участія наслѣдниковъ Василія Шугарта въ дальнѣйшемъ веденіи означеннаго предпріятія и уполномоченія ими Карла Шугарта дѣлать для этого предпріятія долги помянутые наслѣдники не отвѣтственны за долги его передъ личными его кредиторами, исходатайствовавшими учрежденіе администраціи по дѣламъ его, Карла Шугарта. Эти выводы Палаты, въ чемъ они относятся до установленія фактической стороны дѣла, не подлежатъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; въ приложеніи же закона къ установленнымъ событіямъ Палата поступила согласно съ точнымъ смысломъ постановленій о торговомъ товариществѣ и съ разъясненіями, преподанными въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1890 года № 94, признавъ, вопреки мнѣнію кассаторовъ, что оповѣщеніе купечества о закрытіи торговаго дома закономъ не требуется и что на обязанности отвѣтчиковъ лежало доказать, что и по смерти Василія Шугарта первоначальный товарищескій договоръ продолжалъ дѣйствовать. То обстоятельство, что Карлъ Шугартъ торговалъ подъ прежнею фирмою, не имѣетъ само по себѣ значенія для наслѣдниковъ Василія Шугарта. 2) Просители далѣе обвиняютъ Судебную Палату въ томъ, что она не рассмотрѣла ихъ указаній на задолженность фирмы при жизни Василія Шугарта и на получе-

ніе истцами при продажѣ фабрики удовлетворенія по закладной на принадлежности ея. Эта часть кассационной жалобы представляется также неосновательною. Судебная Палата, находя, что указываемая задолженность фирмы не имѣетъ значенія для настоящаго дѣла, не была обязана устанавливать размѣры этой задолженности. Статья 75 Уст. Торг., предусматривающая случаи, когда умершій товарищъ торговаго дома не назначилъ себѣ преемника, предписываетъ поступать по правиламъ объ открытіи и принятіи наслѣдства послѣ лицъ, производившихъ торговлю (приложеніе къ 1238 ст., прим. 1, Зак. Гражд.) Въ этихъ правилахъ, кромѣ изложенныхъ выше постановленій объ обязанностяхъ въ указанномъ случаѣ остающагося въ живыхъ товарища и наслѣдниковъ покойнаго (ст. 13—20), содержится рядъ постановленій, относящихся и къ кредиторамъ. По силѣ означенныхъ правилъ, если кредиторы сомнѣваются послѣ должника своего въ положеніи его дѣлъ и имущества, остающагося безъ описи, и объявляютъ въ надлежащемъ судѣ количество своихъ исковъ, то по распоряженію суда въ тотъ же день должна быть составлена при кредиторахъ опись наслѣдственнаго имущества и произведено опечатаніе онаго, а наслѣдники и остальные кредиторы вызываются съ назначеніемъ сроковъ на явку. Явясь, наслѣдники могутъ удовольствоваться кредиторовъ, или могутъ просить, чтобы дали имъ срокъ осмотрѣться, на что дается имъ срокъ мѣсяць. По разсмотрѣніи всего, наслѣдникамъ остается либо принять наслѣдство съ безусловною отвѣтственностью, буде кредиторы имъ повѣрятъ, либо отречься: въ послѣднемъ случаѣ открывается несостоятельность наслѣдственной массы (Зак. Гражд., ст. 1238, примѣч. 1, прил., ст. 1—5). По смерти лица, торговавшаго съ кредитомъ отъ другихъ, наличные его наслѣдники обязаны не далѣе третьяго дня составить опись всему имуществу, а въ теченіе мѣсяца, осмотрѣвшись въ семь имуществъ, должны дать отзывъ полиціи и надлежащему суду, принимаютъ ли они наслѣдство или отрекаются (тамъ же ст. 7). Если наслѣдники, бывшіе при смерти торговаго лица, означенныхъ обязанностей не исполняютъ или замедляютъ безъ законныхъ причинъ, то обязаны отвѣтствовать наслѣдственнымъ и собственнымъ своимъ имѣніемъ во всѣхъ правильныхъ искахъ на умершемъ (тамъ же, ст. 10). По точному смыслу изложенныхъ узаконеній, смерть товарища торговаго дома даетъ кредиторамъ право и возлагаетъ на наслѣдниковъ обязанность ликвидировать предпріятіе, причемъ наслѣдники, вступившіе въ наслѣдство безъ описи имущества и ликвидаціи, отвѣчаютъ за долги товарищества не только наслѣдственнымъ, но и собственнымъ своимъ имуществомъ; но отвѣтственность ихъ простирается только по долгамъ ко времени прекращенія товарищества; долги, сдѣланные товарищемъ, продолжавшимъ лично предпріятіе, хотя и подъ прежней фирмою, уже лежатъ на отвѣтственности исключительно этого товарища. Вслѣдствіе сего учрежденная по дѣламъ Карла Шугарта администрація, основанная на соглашеніи этого послѣдняго съ его кредиторами о возстановленіи его дѣлъ, безъ объявленія его несостоятельнымъ должникомъ, представляя только пришедшаго въ упадокъ Карла Шугарта и его кредиторовъ, по справедливому разсужденію Палаты, не имѣла права продавать за его личные долги фабрику товарищества въ цѣломъ объемѣ; напротивъ, въ составъ отдѣльнаго имущества Карла Шугарта эта фабрика въ части совладѣнія или въ части вырученной за нее суммы могла поступить не иначе, какъ по предварительной ликвидаціи дѣлъ прекратившагося товарищества „братья Шугартъ“. Такимъ образомъ, задолженность фирмы „братья Шугартъ“ для администраціи, учрежденной по дѣламъ Карла Шугарта, имѣла лишь то значеніе, что ею опредѣлялась та часть имущества товарищества, которая могла поступить на удовлетвореніе кредиторовъ Карла Шугарта и побуждала администрацію прибѣгнуть къ ликвидаціи дѣлъ товарищества и къ раздѣлу съ наслѣдниками умершихъ товарищей въ установленномъ порядкѣ. Что касается утверждаемаго просителями факта полученія наслѣдниками Василія Шугарта при продажѣ фабрики удовлетворенія по закладной на принадлежности ея, то, по заключенію Судебной Палаты, фактъ этотъ не доказанъ, и хотя просители жалуются, что Палата оставила безъ вниманія имѣющуюся при дѣлѣ копию постановленія общаго собранія кредиторовъ Карла Шугарта отъ 16 іюня 1888 года, въ

коемъ упомянута обязанность покупателей фабрики рассчитаться по частнымъ закладнымъ, но по какимъ и по чьимъ закладнымъ, на то не содержится въ означенномъ документѣ никакого указанія. 4) При производствѣ дѣла въ Судебной Палатѣ отвѣтчики утверждали, что наслѣдники Василя Шугарта утратили право на отыскиваемое имущество вслѣдствіе того, что они заявили въ конкурсное управленіе по дѣламъ Карла Шугарта денежную претензію на то же имущество, что эта претензія ихъ, какъ спорная, отнесена конкурснымъ управленіемъ къ долгамъ Карла Шугарта, требующимъ судебного разбирательства, и они иска по этой претензіи въ установленный срокъ не предъявили. Палата этотъ споръ отвѣтной стороны противъ права истцовъ на предъявленіе настоящаго иска признала незаслуживающимъ уваженія въ виду того, что исковое дѣло возникло ранѣе постановленія конкурснаго управленія о признаніи претензіи истцовъ спорною, почему имъ и не было необходимости въ предъявленіи новаго иска о равноцѣнности того имущества, о правѣ собственности на которое уже былъ предъявленъ искъ. Сославшись на 574 и 691 ст. Зак. Гражданск., Палата приходитъ къ правильному заключенію, что собственникъ имущества не можетъ быть лишенъ права на предъявленіе вещнаго иска объ этомъ имуществѣ потому только, что онъ заявлялъ конкурсному управленію денежную претензію на сіе имущество. Наконецъ, 5) по объясненію просителей, Судебная Палата нарушила законы о торговомъ товариществѣ и объ общей собственности, опредѣливъ право участниковъ торговаго дома на имущество послѣдняго не на основаніи товарищескаго договора, а на основаніи законовъ объ общей собственности, вслѣдствіе чего и не обсудила вопросовъ объ отвѣтственности наслѣдниковъ членовъ торговаго дома за долги фирмы, дѣйствующей подъ видомъ прежняго товарищества, и о правѣ ихъ требовать какую-либо сумму изъ имущества фирмы, если были долги. Между тѣмъ, содержаніе обжалованнаго рѣшенія показываетъ, что вопросъ объ отвѣтственности наслѣдниковъ умершаго члена торговаго товарищества Василя Шугарта за тѣ долги, за которые было продано недвижимое имущество бывшаго товарищества, былъ обсужденъ Палатою, и она признала, что названные наслѣдники, не выразившіе согласія на продолженіе товарищескаго договора, не отвѣтственны за долги Карла Шугарта, сдѣланные имъ лично, безъ ихъ вѣдома и согласія. Палата при этомъ руководилась правильнымъ соображеніемъ, что администрація по дѣламъ купца Карла Шугарта, пришедшаго въ упадокъ, могла вступить въ полныя права только этого должника и засимъ распоряжаться дѣлами и имуществомъ только сего послѣдняго, не касаясь имущества прочихъ со-товарищей по прекратившему свое существованіе товариществу, или ихъ наслѣдниковъ (ср. Уст. Суд. Торг., ст. 570, п. 1). Прекращеніе товарищества вызываетъ ликвидацію дѣлъ его, за окончаніемъ которой можетъ послѣдовать распредѣленіе свободнаго остатка между членами прекратившагося товарищества или правопреемниками ихъ, по соразмѣрности частей cadaго, опредѣленныхъ въ товарищескомъ договорѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что по этому же мѣрилу должна быть опредѣляема и до ликвидаціи дѣлъ товарищества доля участія cadaго товарищества въ товарищескомъ имуществѣ, составляющемъ въ сущности общую собственность товарищей и въ опредѣленной каждому долѣ. Сообразно съ этимъ, въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата, по буквальному смыслу товарищескаго договора Шугартовъ, установивъ, что каждому изъ товарищей принадлежитъ въ приобрѣтенной на имя товарищества ситценабивной фабрикѣ, со всѣми принадлежностями и бѣлильнымъ заведеніемъ въ Киновіи, $\frac{1}{3}$ часть, признала за наслѣдниками Василя Шугарта право собственности на такую часть этого имущества, остальные части коего составляютъ принадлежность прочихъ товарищей, и возстановила владѣніе помянутыхъ наслѣдниковъ означенною частью сообщая съ покупщикомъ части Карла Шугарта, которая могла подлежать продажѣ и дѣйствительно была продана за долги сего послѣдняго. Отсюда ясно, что опредѣленный въ товарищескомъ договорѣ размѣръ долей товарищей въ товарищескомъ имуществѣ соблюденъ Палатою вполнѣ при постановленіи ею рѣшенія объ удовлетвореніи исковыхъ требованій наслѣдниковъ Василя Шугарта. По всѣмъ изложен-

нымъ соображеніямъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи Судебной Палаты указываемыхъ просителями нарушеній законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассац. жалобу просителей оставить, за силою 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

105.—1899 года ноября 17-го дня. *Прошеніе Осипа Рыбицкаго объ отмятій рѣшенія Мироваго Съѣзда 1-го округа Кѣлецкой губерніи 11-го апрѣля 1896 года по иску просителя къ Ивану Цедро о 200 рубл. по распискѣ.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Барковскій; заключеніе давалъ исп. д. Товарища Оберъ-Прокурора Р. Р. фонъ-Транзеге).

Разсмотрѣвъ кассац. жалобу Осипа Рыбицкаго, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что рѣшеніемъ Мироваго Съѣзда 1-го округа Кѣлецкой губер. 11 го апрѣля 1896 года въ искѣ Рыбицкаго къ Ивану Цедро по распискѣ 200 рублей отказано на томъ основаніи, что посвидѣтельствованіе Гминнымъ Судомъ подписи Левартовскаго, расписавшагося на спорной распискѣ неграмотнаго Цедро, совершено вопреки 220 ст. Нотар. Полож., такъ какъ подписаніе акта однимъ лицомъ за другое допускается только въ нотаріальныхъ актахъ; 2) что въ кассац. жалобѣ указывается на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 220 Нотар. Полож. въ виду того, что въ законѣ не содержится воспрещенія предъявлять къ засвидѣтельствуванію у гминныхъ судей акты отъ имени лицъ неграмотныхъ; 3) что таковое указаніе кассац. жалобы представляется основательнымъ, такъ какъ, по ст. 220 Полож. о нотар. части, мировымъ судьямъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, и гминнымъ судамъ предоставлено засвидѣтельствованіе (п. 1) частныхъ актовъ по сдѣлкамъ цѣною до пятисотъ рублей, а въ статьѣ 221, перечисляющей акты, не подлежащіе засвидѣтельствуванію порядкомъ, указаннымъ въ предыдущей статьѣ, не содержится указанія на акты, выданные неграмотными и, такимъ образомъ, по буквальному смыслу вышеприведенныхъ узаконеній слѣдуетъ притти къ выводу, что гминнымъ судамъ предоставлено право свидѣтельствовать домашніе акты неграмотныхъ съ вытекающими изъ такого засвидѣтельствованія послѣдствіями; 4) что засвидѣтельствованіе акта, имѣя цѣлью обратитъ составленный сторонами домашній актъ въ актъ публичный (ст. 79, 146, 244, 282 Нотар. Полож.), состоитъ въ сознаніи ими передъ нотаріусомъ или судомъ содержанія сего акта, т. е. что таковой соотвѣтствуетъ дѣйствительной ихъ волѣ и дѣйствительно совершонъ ими, о чемъ дѣлается удостовѣреніе посредствомъ надписи на самомъ актѣ (ст. 146, 218 Нотар. Полож.), и, слѣдовательно, засвидѣствованный актъ долженъ служить законнымъ доказательствомъ выраженнаго въ немъ обязательства (ст. 457 Уст. Гражд. Суд.), хотя бы и не было на немъ собственноручной подписи обязавшагося; 5) что правильность толкованія ст. 220 и 221 Нотар. Полож. въ томъ смыслѣ, что гминнымъ судамъ предоставлено право принимать къ засвидѣтельствуванію расписки неграмотныхъ, подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что правило ст. 220 издано именно для мѣстностей, гдѣ нѣтъ нотаріусовъ, съ очевидною цѣлью облегчить мѣстному населенію необходимое для него обращеніе къ содѣйствію нотаріальной власти, между тѣмъ какъ толкованіе ст. 220, въ смыслѣ изъятія изъ ея дѣйствія неграмотныхъ, привело бы къ напрасному обремененію значительной части населенія обязанностью обращаться по маловажнымъ сдѣлкамъ въ городъ къ нотаріусу и нести при этомъ непосильные и несоотвѣтствующіе предмету сдѣлки расходы; 6) что вышеприведенное толкованіе ст. 220 и 221 Нотар. Полож. не противорѣчитъ разъясненіямъ, преподаннымъ въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассац. Департам. Сената 1883 г. за №№ 70 и 71: въ означенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ пришелъ къ заключенію, что въ порядкѣ домашнемъ соглашеніе сторонъ можетъ быть удостовѣрено лишь собственноручною ихъ подписью на актѣ, что недостатокъ подписи контрагента не можетъ быть восполняемъ тѣмъ, что за него, хотя бы и по его просьбѣ, подписалось

другое лицо и что изъ того, что подписаніе акта однимъ лицомъ за другое допустимо въ нотаріальномъ актѣ, не слѣдуетъ, что оно примѣнимо и къ домашнему; но Правительствующій Сенатъ не касался при этомъ случаевъ, когда имѣло мѣсто засвидѣтельствованіе акта, выданнаго неграмотнымъ въ мировомъ или гминномъ судѣ, съ удостовѣреніемъ со стороны суда не только факта подписанія акта за обязавшагося третьимъ лицомъ, но и факта признанія самимъ обязавшимся, при выдачѣ акта, содержанія послѣдняго и сознательнаго добровольнаго его совершенія, и 7) что ссылка въ рѣшеніи Мирового Съѣзда на указъ Гражданскаго Кассац. Департам. Сената по дѣлу Шидлера не можетъ имѣть рѣшающаго значенія, такъ какъ, по справедливому указанію въ кассац. жалобѣ Осипа Рыбицкаго, заключающіяся въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъясненія точнаго смысла закона признаются имѣющими обязательную для судебныхъ мѣстъ силу лишь тогда, когда опредѣленіе состоялось по данному дѣлу (ст. 813 Уст. Гражд. Судопр.) и подлежатъ принятію къ руководству, когда опредѣленіе было распубликовано въ установленномъ порядкѣ (ст. 815 Уст. Гражданск. Судопроизвод.). По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу заключается нарушеніе ст. 220 и 221 Нотар. Полож. и что засимъ рѣшеніе это не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кѣлецкаго 1-го округа Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 220 и 221 Нотар. Полож., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Радомскій 1 округа Мировой Съѣздъ.

106.—1899 года ноября 24-го дня. *Пршеніе защитника прокураторіи, Смоленскаго, отъ имени Варшавской конторы Государственнаго банка объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по дѣлу съ Абрамомъ Моргенштерномъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартневъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. Н. Энденъ).

Приговоромъ Варшавскаго Окружнаго Суда, вступившимъ въ законную силу, Иванъ Хведоровичъ и жена его признаны виновными: 1-й въ кражѣ, а 2-я—въ укрывательствѣ кражи 19 іюля 1889 года у Абрама Моргенштерна, между другими предметами, ликвидаціоннаго листа Царства Польскаго въ 1000 рублей за № 5164, и Хведоровичи подвергнуты за сіе наказанію, а 9 купоновъ отъ означеннаго листа, найденные при обыскѣ у жены Хведоровича зашитыми въ шляпкѣ, возвращены по приговору Уголовнаго Суда потерпѣвшему отъ преступленія, причемъ самый ликвидаціонный листъ не найденъ. Моргенштернъ обратился съ ходатайствомъ въ Варшавскую контору Государственнаго банка о выдачѣ ему дубликата означеннаго ликвидаціоннаго листа, но контора отказала ему въ этомъ потому, что, согласно 139 ст. устава земскаго кред. общества 1888 г., держатель закладнаго листа на предъявителя признается законнымъ владѣльцемъ его, и объявленія объ утратѣ и покражѣ такихъ листовъ не пріемлются. Моргенштернъ предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ къ Варшавской конторѣ Государственнаго банка, прося обязать ее выдать ему дубликатъ ликвидаціоннаго листа стоимостью 1000 р. за № 5164, подъ страхомъ взысканія этой суммы. Искъ этотъ былъ удовлетворенъ рѣшеніемъ Суда. По апелляціонной жалобѣ прокураторіи Варшавская Судебная Палата нашла, что по Высочайшему указу 16 февраля 1864 года и постановленію Учр. Комитета 4 сентября 1865 года, владѣльцамъ ликвидаціонныхъ листовъ, въ случаѣ покражи ихъ, было предоставлено доказывать свои права и требовать выдачи дубликата пропавшихъ листовъ съ соблюденіемъ тѣхъ же условій, какія были предписаны для выдачи закладныхъ листовъ земскаго кредитнаго общества; посему долженъ быть примѣненъ тотъ порядокъ, какой существовалъ въ 1864—1865 годахъ по отношенію къ выдачѣ дубликатовъ закладныхъ листовъ, а именно указанный въ 124 ст. устава земскаго кредитнаго общества 1 іюля 1825 г., ссылка же прокураторіи на то, что означенный порядокъ отмѣненъ 139 ст. устава земскаго кред. общ. 9-го іюня 1888 года, не имѣетъ значенія, ибо эта отмѣна коснулась только выдачи закладныхъ листовъ, но

новый законъ не лишилъ владѣльцевъ ликвидационныхъ листовъ льготъ, имъ предоставленныхъ прежними узаконеніями, а потому порядокъ выдачи дубликатовъ сихъ послѣднихъ бумагъ остался старымъ.

По кассационной жалобѣ защитника прокуратуры подлежитъ разрѣшенію вопросъ: въ отношеніи выдачи дубликатовъ ликвидационныхъ листовъ, выданныхъ по Высочайшему указу 19 февраля—2 марта 1864 года, похищенныхъ у ихъ владѣльцевъ, сохраняетъ ли свою силу порядокъ выдачи дубликатовъ закладныхъ листовъ земскаго кредитнаго общества, существовавшій до изданія устава сего общества 9 го іюня 1888 года (Свода Зак. Тома XI ч. 2 Устава Кредитнаго раздѣлъ XII изданія 1893 года)? На основаніи 63 ст. указа 19 го февраля—2 марта 1864 года (Дневникъ Законовъ Т. 62, стр. 94—128), поврежденные или уничтоженные ликвидационные листы и купоны могутъ быть замѣняемы другимъ порядкомъ, предписаннымъ относительно земскихъ закладныхъ листовъ, и постановленіемъ учредительнаго комитета ¹/₁₆ сентября 1865 года (Дневн. Закон. Тома 63 стр. 286—288) предоставлено владѣльцамъ ликвидационныхъ листовъ, въ случаѣ утраты или покражи ихъ, доказывать свои права тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ или впредь установленъ будетъ для закладныхъ листовъ земскаго кредитнаго общества. Этотъ порядокъ былъ опредѣленъ въ уставѣ земск. кред. общества 1825 года (Днев. Закон. Т. 9, ст. 185—333), по ст. 124 и 128 коего, въ случаѣ утраты или похищенія, на основаніи письменнаго о семъ заявленія владѣльца, дирекція земскаго кредитнаго общества обязана произвести разслѣдованіе и публикацію и затѣмъ въ опредѣленномъ порядкѣ выдать владѣльцу новый закладной листъ. Затѣмъ ликвидационная комиссія, по постановленію учредительнаго комитета ⁹/₂₁ января 1870 года (Днев. Зак. Т. 70, стр. 72—74), была упразднена и на польскій банкъ возложено было разсмотрѣніе ходатайствъ о выдачѣ дубликатовъ ликвидационныхъ листовъ вмѣсто утраченныхъ; польскій же банкъ, по Высочайшему утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта 3 іюня 1885 года (Собр. Узак. № 75 ст. 623), былъ преобразованъ въ Варшавскую контору Государственнаго банка, на которую (ст. 6) возложены обязанности польскаго банка, по завѣдыванію правительственными долгами Царства Польскаго, по удовлетворенію оныхъ и погашенію, и вообще ликвидаціи дѣлъ польскаго банка. Такимъ образомъ, Варшавская контора Государственнаго банка является преемницею какъ ликвидационной комиссіи, такъ и польскаго банка по исполненію принятыхъ на себя правительствомъ обязательствъ по удовлетворенію правительственныхъ долговъ по Царству Польскому. Прежде существовавшія узаконенія, на основаніи 66 и 65 ст. Законовъ Основныхъ (Томъ I Свода Закон. изданія 1892 года), подлежатъ исполненію, если не было отмѣны ихъ, точно выраженной въ установленномъ порядкѣ. Въ уставѣ земскаго кредитнаго общества губерній Царства Польскаго, Высочайше утвержденномъ 9-го іюня 1888 года (Собр. Узак. № 81 ст. 751), составившемъ XII раздѣлъ XI Тома ч. 2 Устава Кредитнаго изданія 1893 года, содержится въ ст. 139 правило только о закладныхъ листахъ, которые были на предъявителя, такъ и именныя; о ликвидационныхъ же листахъ, которые были на предъявителя, ничего не постановлено, притомъ и относительно листовъ на предъявителя вовсе не содержится опредѣленія порядка доказыванія своихъ правъ владѣльцами ихъ въ случаѣ утраты или покражи, который по вышеприведенному постановленію учредительнаго комитета ⁴/₁₆ сентября 1865 года могъ бы быть примененъ къ ликвидационнымъ листамъ, а содержится правило о непринятіи вовсе объявленій объ утратѣ или похищеніи закладныхъ листовъ, которое противорѣчитъ прежнимъ законамъ, составлявшимъ одно изъ преимуществъ владѣнія ликвидационными листами, выданными для осуществленія крестьянской реформы въ Царствѣ Польскомъ по Высочайшему указу 19-го февраля—2-го марта 1864 года; а, между тѣмъ, эти прежніе законы не отмѣнены, вслѣдствіе чего, такъ какъ новаго законоположенія, согласно 5 ст. постановленія учредительнаго комитета ⁴/₁₆ сентября 1865 года, собственно о ликвидационныхъ листахъ, въ чемъ они отличались отъ закладныхъ листовъ, не послѣдовало, то сохраняетъ силу прежній порядокъ выдачи дубликатовъ утраченныхъ, или похищенныхъ ликвидационныхъ листовъ. По изложеннымъ

основаніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что въ отношеніи выдачи дубликатовъ ликвидационныхъ листовъ, выданныхъ по Высочайшему указу 19 го февраля—2-го марта 1864 года, похищенныхъ у ихъ владѣльцевъ, сохраняетъ свою силу порядокъ выдачи дубликатовъ закладныхъ листовъ земскаго кредитнаго общества, существовавшій до изданія устава сего общества 9-го іюня 1888 года (Т. XI ч. 2 Уст. Кредит. раздѣлъ XII, изд. 1893 года). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить кассационную жалобу защитника прокураторіи, Смоленскаго, на основаніи 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій и присудить Моргенштерну издержки кассационнаго производства.

107.—1899 года ноября 24-го дня. *Прошеніе Ивана Зюльковскаго объ отмене рѣшенія Мироваго Съезда 1-го округа Плоцкой губерніи по иску его съ Владислава Зелинскаго 160 руб.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Иванъ Зюльковскій предъявилъ въ Гминномъ Судѣ искъ къ Владиславу Зелинскому, причемъ въ исковомъ прошеніи и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла объяснялъ, что отвѣтчикъ разводитъ въ своемъ лѣсу сернь для своего удовольствія, кормитъ и оберегаетъ ихъ, почему лѣсъ этотъ должно отнести къ своего рода звѣринцамъ, такъ какъ цѣлыя стада сернь разведены въ немъ систематическимъ уходомъ отвѣтчика Зелинскаго. Между тѣмъ, серны эти содержатся въ лѣсу неогороженномъ, вслѣдствіе чего лѣтомъ они выходятъ на посѣвы принадлежащаго истцу фольварка, окруженнаго почти со всѣхъ сторонъ лѣсами отвѣтчика, и причиняютъ ему вредъ. Въ виду сего Зюльковскій просилъ, по допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей и экспертовъ, присудить съ Зелинскаго за причиненный въ 1896 году вредъ его посѣвамъ 160 рублей и обязать отвѣтчика держать разведенныхъ имъ сернь въ огороженныхъ мѣстахъ. Мировой Съездъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Зюльковскаго на рѣшеніе Гминнаго Суда, коимъ въ искѣ ему было отказано, нашель, что, согласно 1385 ст. Гражд. Кодекса, собственникъ отвѣчаетъ только за вредъ, причиненный тѣми животными, которыми онъ пользуется, а такъ какъ дикія козы, которыя причинили вредъ Зюльковскому, не находились въ пользованіи Зелинскаго, то онъ и не можетъ отвѣчать за вредъ, ими произведенный, а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Гминнаго Суда утвердить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Зюльковскій указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съездомъ ст. 142 Уст. Гр. Судопр., 1382 и 1383 ст. Гражд. Код.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Зюльковскаго основанъ былъ на томъ, что отвѣтчикъ Зелинскій разводитъ въ своемъ лѣсу сернь и не принимаетъ при этомъ мѣръ къ устраненію вреда, причиняемаго этими сернами сосѣднимъ полямъ. Слѣдовательно, Зюльковскій отыскивалъ вознагражденіе за дѣйствія отвѣтчика, причиняющія ему вредъ. На основаніи же 1382 и 1383 ст. Гражданскаго Кодекса всякое дѣйствіе челоуѣка, причиняющее другому вредъ, обязываетъ то лицо, по винѣ котораго вредъ произошелъ, вознаградить за оный, и каждый отвѣчаетъ за вредъ, причиненный не только его личнымъ дѣйствіемъ, но и его небрежностью и неосмотрительностью. По точной силѣ этихъ законовъ, Мировой Съездъ въ правѣ былъ отказать въ искѣ Зюльковскаго только въ томъ случаѣ, если бы имъ было установлено, по повѣркѣ обстоятельствъ дѣла, что вредъ причиненъ истцу не указываемыми имъ дѣйствіями отвѣтчика и что отвѣтчикомъ не было допущено небрежности, причинившей истцу вредъ. Между тѣмъ, Съездъ ограничился приведеніемъ лишь того соображенія, что дикія козы не находились въ пользованіи Зелинскаго, и потому онъ, за силою 1385 ст. Гражд. Кодекса, не можетъ отвѣчать за причиненный ими вредъ. На чемъ основанъ выводъ о томъ, что отвѣтчикъ не пользовался разведенными имъ въ его лѣсу сернами, изъ рѣшенія Съезда не видно. Истецъ же ссылкой на сви-

дѣтелей доказывалъ, что отвѣтчикъ разводитъ сернъ для своего удовольствія, а въ этомъ заключалось несомнѣнно указаніе на то, что отвѣтчикъ пользовался разводимыми имъ сернами, ибо пользованіе животными можетъ заключаться не въ одномъ извлеченіи выгодъ, но и въ доставленіи себѣ удовольствія. По симъ основаніямъ Правител. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мироваго Съѣзда 1-го округа Плоцкой губ. отмѣнить, по нарушенію 1382, 1383 и 1385 ст. Граж. Код., и передать дѣло на разсмотрѣніе Мироваго Съѣзда 2-го округа той-же губерніи.

108.—1899 года ноября 24-го дня. *Прошеніе Михаила Витера объ отмѣнѣ рѣшенія Мироваго Съѣзда 2-го округа Люблинской губерніи по иску съ него Маріи Витеръ 196 р. 50 коп.*

(Предсѣдательствовалъ за Первозрисутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Рѣшеніемъ Гминнаго Суда 25 мая 1877 года, состоявшимся по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ Телемона Витера, выдѣлено: 1) старшему его сыну Михаилу 8 морговъ 82 прента съ возложеніемъ на него обязанности содержать его мать Марію Витеръ съ тѣмъ, что, еслибы она не пожелала жить у него, то онъ долженъ выдавать ей ежегодно по шести рублей и по три корца хлѣба, и 2) сыну Томашу и дочери Аннѣ по шести морговъ земли каждому. Въ февралѣ 1895 года вдова Марія Витеръ предъявила въ Гминномъ Судѣ къ сыну своему Михаилу искъ, объяснивъ, что съ 1877 года она не живетъ у отвѣтчика и посему онъ долженъ уплатить ей, согласно рѣшенію 25-го мая 1877 года, за 17 лѣтъ, считая по 6 рублей въ годъ, 102 рубля и стоимость 51 корца хлѣба 102 рубля, а за вычетомъ полученныхъ ею 7 руб. 50 коп.,—остальные 196 руб. 50 к., которые и просила присудить съ него въ ея пользу. На рѣшеніе Гмин. Суда, коимъ была присуждена отыскиваемая Марією Витеръ сумма, Михаилъ Витеръ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что на другой годъ послѣ состоявшагося 25-го мая 1877 года рѣшенія Гминнаго Суда мать его заявила желаніе, чтобы излишне противъ другихъ наслѣдниковъ выдѣленный ему кусокъ земли былъ отданъ во временное пользованіе его сонаслѣдникамъ, у которыхъ она желаетъ жить, на что онъ согласился, совершивъ о семъ съ матерью своею договоръ, подписанный тремя крестами, и землю передалъ своимъ сонаслѣдникамъ; добровольное исполненіе сторонами этого договора и непредъявленіе до сихъ поръ матерью его иска о выдачѣ ей содержанія устраняетъ, въ силу 1338 ст. Гражданскаго Кодекса, споръ о неформальности договора и влечетъ за собою предположеніе объ освобожденіи его отъ доставленія матери содержанія, по крайней мѣрѣ за истекшее время, а во всякомъ случаѣ искъ можетъ быть признанъ только въ размѣрѣ 48 рублей содержанія за послѣдніе четыре года, такъ какъ подобные иски, на основаніи 2277 статьи Гражданскаго Кодекса, подлежатъ пятилѣтней давности. При этомъ Михаилъ Витеръ просилъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе факта замѣны денежнаго и хлѣбнаго содержанія его матери пожизненнымъ пользованіемъ землею и представилъ договоръ, заключенный имъ съ его матерью 26-го февраля 1879 года, подписанный тремя крестами. Мировой Съѣздъ 2-го округа Люблинской губерніи, находя, что представленный отвѣтчикомъ договоръ, какъ не подписанный истицею и не признанный ею, не имѣетъ силы доказательства, и что ст. 2277 и 1338 Гражданскаго Кодекса не могутъ имѣть примѣненія къ сему дѣлу, утвердилъ рѣшеніе Гминнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Михаилъ Витеръ указываетъ на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ 1338 и 2277 ст. Гражд. Кодекса и на нарушеніе 105, 129, 174 и 369 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 142 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не привелъ вовсе соображеній, на основаніи которыхъ онъ полагаетъ, что ст. 1338 и 2277 Гражд. Кодекса не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу. Нарушеніе это

имѣть существенное значеніе, потому что при обстоятельствахъ, установленныхъ Мировымъ Съѣздомъ, не представляется никакого основанія къ признанію означенныхъ выше законовъ неимѣющими примѣненія къ дѣлу. По точной силѣ 1338 статьи актъ подтвержденія или утвержденія допускается относительно такого обязательства, противъ котораго можетъ быть предъявленъ искъ о недействительности или объ уничтоженіи. Къ такимъ обязательствамъ должны быть отнесены и договоры, при заключеніи которыхъ не соблюдены установленныя формы, хотя бы нарушеніе формы заключалось въ отсутствіи подписи контрагента, потому что нарушеніе формы и отсутствіе подписи контрагента не дѣлаютъ актъ недействительнымъ въ силу самаго закона, а даютъ только право требовать признанія акта недействительнымъ. Посему къ такимъ договорамъ примѣнима и вторая часть 1338 статьи, по которой, если нѣтъ акта подтвержденія или утвержденія, достаточно, чтобы обязательство было выполняемо добровольно по прошествіи того времени, въ теченіе котораго оно могло быть законнымъ образомъ подтверждено или утверждено. Въ подтвержденіе же выполненія сторонами договора 26-го февраля 1879 года, истецъ ссылаясь на свидѣтелей, которыхъ, однако, Мировой Съѣздъ не допросилъ, не указавъ въ рѣшеніи поводовъ къ отказу въ ихъ допросѣ. Равнымъ образомъ Мировой Съѣздъ не имѣлъ основаній къ отказу въ требованіи отвѣтчика о примѣненіи къ иску Маріи Витеръ давности, установленной 2277 статьей Гражданскаго Кодекса, потому что искъ этотъ имѣлъ своимъ предметомъ выдачу ей опредѣленныхъ рѣшеніемъ Гминнаго Суда 25-го мая 1877 года ежегодныхъ платежей деньгами и хлѣбомъ, а такіе платежи, согласно 2277 статьѣ, подлежатъ пятилѣтней давности. Признавая посему, что обжалованное рѣшеніе, въ виду допущеннаго въ немъ существеннаго нарушенія закона, не можетъ быть оставлено въ силѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 2-го округа Люблинской губерніи отмѣнить, по нарушенію 142 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, и передать дѣло на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда 1-го округа той же губерніи.

109.—1899 года ноября 24-го дня. 1) *Прошеніе защитника Прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, дѣйствующей отъ имени Калишской казенной палаты, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску означенной казенной палаты къ Калишскому божничному дозору о 3454 р. съ $\frac{1}{10}$ и о другихъ суммахъ по договору, и 2) объясненіе повѣренныхъ божничнаго дозора, присяжныхъ повѣренныхъ Бржезинскаго и Родзына.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Щербачевъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Варшавская Судебная Палата за пропускомъ давности отказала въ искѣ Прокураторіи, дѣйствующей отъ имени вступившей въ права Калишскаго костела св. Николая Калишской казенной палаты, предъявленномъ 8-го октября 1886 года къ Калишскому божничному дозору о 3454 рубляхъ съ процентами и объ обязаніи ежегодно выплачивать разныя суммы, а равно о процентахъ на оныя съ 1851 года. Палата признала, что теченіе давности началось съ 3—15-го апрѣля 1847 года, когда бывшая комиссія внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ постановила о направленіи претензіи Калишскаго костела св. Николая къ исковому порядку, съ этого же времени по день предъявленія иска 8-го октября 1888 года прошло болѣе 30 лѣтъ, и хотя въ 1856 году настоятель костела св. Николая и предъявилъ искъ къ божничному дозору въ Варшавскомъ губернскомъ правленіи, но до введенія въ 1876 году судебной реформы искъ этотъ не получилъ разрѣшенія, и производство по оному уничтожилось въ силу самаго закона, а потому, за силою 2247 статьи Гражд. Кодекса, не можетъ быть признано прерывающимъ теченіе давности. Въ принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ защитникъ Прокураторіи указываетъ: 1) что теченіе давности съ 3—15-го апрѣля 1847 года прервано предъявленіемъ иска

15—27-го апрѣля 1856 года въ Варшавскомъ губернскомъ правленіи; 2) что 3 п. 2247 стат. Гражд. Кодекса относится къ французскому типу судебной процедуры, а не къ порядку административной юстиціи по закону 1818 года (Тома VI Днев. Зак.), причемъ примѣненіе 3 п. 2247 статьи Гражд. Кодекса обусловлено существованіемъ опредѣленія объ уничтоженіи производства, каковое Палата безъ всякаго основанія допускаетъ въ силу самаго закона, и 3) что Палата, явно нарушивъ 2247 ст. Гражд. Кодекса, только благодаря этому нарушенію могла, вопреки 2244 и 2246 ст. Кодекса, признать предъ-явленіе иска въ 1856 году непрерывавшимъ давности, и 4) что только съ 15—27-го октября 1856 года въ самомъ неблагоприятномъ для истца случаѣ можно считать теченіе 30 лѣтней давности, которая къ 8 октября 1886 года не истекла.

По выслушаніи заключеній испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: можно ли считать, въ виду **В ы с о ч а й ш е** утвержденныхъ 1-го—13-го іюня 1875 года правилъ о введеніи въ дѣйствіе **В ы с о ч а й ш е** утвержденного 19-го декабря 1875 года законоположенія объ устройствѣ судебной части въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, предъявленіе иска въ административномъ учрежденіи прервавшимъ теченіе исковой давности и дающимъ право истцу исчислять при предъявленіи иска въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ исковую давность со времени подачи исковаго прошенія административному мѣсту. Вопросъ этотъ, въ силу 9 ст. Устава Гражд. Судопроизводства и 24 ст. правилъ 1—13 іюня 1875 года, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Со введеніемъ судебной реформы всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ, согласно 1 ст. Устава Гражд. Судопроизвод., разрѣшенію судебныхъ установленій, и потому Варшавское губернское правленіе не могло уже послѣ 1-го іюля 1876 года разрѣшить искъ костела св. Николая къ божничному дозору, принятый имъ къ своему производству, на основаніи постановленія Намѣстника 18-го іюля 1818 года (Днев. Зак. Т. VI, стр. 185—202). Это вполне сознаетъ и Прокураторія, возобновившая этотъ искъ въ Калишскомъ Окружномъ Судѣ 8-го октября 1886 года, но, возобновляя оный подачею новаго исковаго прошенія, Прокураторія должна была возобновить его не позже 3—15 апрѣля 1877 года, ибо съ 3—15 апрѣля 1847 года, какъ установлено Палатой, началось теченіе исковой давности, а по точному смыслу 24 ст. правила 1-го—13-го іюня 1875 года предъявленіе иска въ старыхъ судебныхъ установленіяхъ считается непрерывающимъ теченія давности, и только въ томъ случаѣ, когда давность истекла къ 1-му іюля 1876 года, срокъ ея увеличивался на 3 мѣсяца. Хотя въ 24 статьѣ говорится о гражданскихъ дѣлахъ, начатыхъ въ гминныхъ и мировыхъ судахъ и въ гражданскихъ трибуналахъ и возобновляемыхъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, но такъ какъ въ правилахъ 1—13 іюня 1875 нѣтъ особой статьи, относящейся до дѣлъ гражданскихъ, производившихся, но не разрѣшенныхъ въ административныхъ учрежденіяхъ, и до права сторонъ на возобновленіе ихъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, но таковая по общему смыслу этихъ правилъ (9 ст. Устава Гражд. Судопр.) должна быть примѣнена и къ подобнымъ дѣламъ. Такимъ образомъ, Судебная Палата правильно примѣнила къ данному дѣлу давность, хотя сослалась неосновательно на 2247 статью Гражданскаго Кодекса, предусматривающую допущеніе истцомъ уничтоженія производства (3 п.), тогда какъ давность въ настоящемъ случаѣ не считается прервannoю предъявленіемъ иска въ губернскомъ правленіи въ силу особаго закона—24 ст. Правилъ 1—13-го іюня 1875 года. Неправильная же или ошибочная ссылка на законъ не можетъ служить, какъ то уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣшенія 1896 года № 95; 1885 года №№ 65, 76 и друг.), поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, какъ скоро оно не противорѣчитъ закону. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ **о п р е д ѣ л я е т ъ**: кассационную жалобу защитника Прокураторіи, за силою 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., оставить безъ послѣдствій.

110.—1899 года ноября 17-го дня. *Прошение Абрама Менделя Штернберга объ отмятъ рѣшенія Петроковскаго 2 го округа Мироваго Съѣзда по иску Штернберга къ Абраму и Итль Боренштейнамъ о возстановленіи права проѣзда по дорогѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Р. Р. фонъ-Транзеге).

Повѣренный Абрама Штернберга, частный повѣренный Калинковскій, въ исковомъ прошеніи своемъ объяснилъ, что Абрамъ и Итель Боренштейны около 3 мѣсяцевъ воспрепятствуютъ его довѣрителю пользоваться дорогою, соединяющею его недвижимостъ въ дер. Сосновицы съ улицею; дорогою этою довѣритель его пользовался въ давнихъ временъ, и она для него необходима, ибо безъ нея онъ не имѣлъ бы возможности проѣхать на свою землю; вслѣдствіе сего Калинковскій просилъ возстановить его довѣрителю пользованіе означенною дорогою. Отвѣтчики противъ этого иска возразили, что требованіе Штернберга о возстановленіи ему права прохода и проѣзда по землѣ его, отвѣтчика, неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, а возстановленіе сервитутнаго права проѣзда и прохода можетъ быть допущено единственно на основаніи акта, ибо подобный сервитутъ не можетъ быть пріобрѣтенъ давностію. Гминный Судъ въ искѣ отказалъ на томъ основаніи, что сервитутъ прохода и проѣзда по дорогѣ, какъ сервитутъ непостоянный и неявный, не можетъ быть защищаемъ владѣльческимъ искомъ. Мировой Съѣздъ нашель, что, какъ установлено показаніями допрошенныхъ свидѣтелей, Камянской, распродавая свою недвижимостъ по частямъ разнымъ лицамъ, а въ томъ числѣ и сторонамъ по настоящему дѣлу, у каждой изъ этихъ частей провелъ и оставилъ для пользованія всѣми владѣльцами тѣхъ частей общую дорогу, на которую и существуетъ выходъ изъ каждой части: съ того времени всѣ собственники отдѣльныхъ частей пользовались дорогою безпрепятственно до указаннаго истцомъ времени, когда отвѣтчики закрыли дорогу заборомъ на своемъ участкѣ; поэтому часть недвижимости, принадлежащей истцу, окружена со всѣхъ сторонъ чужими владѣніями и огорожена, такъ что спорная дорога составляетъ единственный выходъ изъ нея. Тѣмъ не менѣе Мировой Съѣздъ призналъ, что искъ Штернберга не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ, по силѣ 691 ст. Гражд. Кодекса и согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1882 г. № 77, право прохода и проѣзда чрезъ недвижимостъ отвѣтчиковъ можетъ быть пріобрѣтено въ пользу истцовъ лишь посредствомъ письменнаго акта, и что поэтому даже и при нахожденіи недвижимости въ условіяхъ, о коихъ говорится въ 682 ст. Гражд. Кодекса, возстановленіе права пользованія сервитутомъ не можетъ послѣдовать въ порядкѣ владѣльческаго иска до тѣхъ поръ, пока право на тотъ сервитутъ не будетъ удостовѣрено письменно законнымъ порядкомъ (1 п. 1491 ст. Устава Гражд. Судопроиз.). Посему Мировой Съѣздъ обжалованное рѣшеніе Гминнаго Суда утвердилъ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе Мироваго Съѣзда Штернбергомъ кассационную жалобу и выслушавъ заключеніе исп. долж. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію означенной жалобы разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, можетъ ли возстановленіе права сервитута прохода и проѣзда, при условіяхъ, о коихъ говорится въ 682 стат. Гражд. Кодекса, быть достигнуто путемъ предьявленія владѣльческаго иска по 4 п. 1489 ст. Устава Гражд. Судопроизв. Мировой Съѣздъ вопросъ этотъ разрѣшилъ въ отрицательномъ смыслѣ въ виду 691 ст. Гражд. Код. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1882 г. № 77, но такое разрѣшеніе Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: тотъ сервитутъ, о коемъ говорится въ 682 ст. Гр. Код. и къ условіямъ котораго Съѣздъ пріурочилъ настоящее дѣло въ виду установленныхъ показаніями допрошенныхъ свидѣтелей обстоятельствъ, въ существѣ своемъ рѣзко отличается отъ сервитутовъ, означенныхъ въ приведенной Съѣздомъ 691 ст. Эта послѣдняя статья находится въ главѣ III, содержащей постановленія о сервитутахъ, устанавливаемыхъ по волѣ

частныхъ лицъ, тогда какъ сервитутъ, о коемъ говорится въ 682 ст., относится къ числу сервитутовъ, устанавливаемыхъ закономъ, о коихъ говорится въ предыдущей II главѣ. Рѣзкое отличіе сего послѣдняго отъ указанныхъ въ 691 ст. заключается въ самыхъ основаніяхъ, изъ коихъ они возникаютъ: для сервитута по 682 ст. основаніемъ служить законъ, тогда какъ для другихъ (глава III)—воля частныхъ лицъ, а слѣдовательно, и способы защиты по восстановленію нарушеннаго права пользованія оными не могутъ быть одинаковыми. Если, какъ категорически установилъ Правительствующій Сенатъ въ своемъ рѣшеніи 1882 года № 77, защита эта по отношенію къ сервитутамъ, устанавливаемымъ по волѣ частныхъ лицъ, не можетъ осуществиться путемъ предъявленія владѣльческаго иска, то это еще не означаетъ, что и по отношенію къ сервитуту, предусмотриваемому 682 статьею, подобная защита не можетъ быть допустима. Въ означенномъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ исходилъ изъ того положенія, что сервитуты постоянные неявные и сервитуты непостоянные, какъ явные, такъ и неявные, по 691 стат. Гражданск. Кодекса, могутъ быть устанавливаемы не иначе, какъ посредствомъ актовъ, и что, слѣдовательно, на дѣйствія, въ коихъ внѣшнимъ образомъ выражается осуществленіе непостояннаго и неявнаго сервитута, слѣдуетъ смотрѣть, какъ на такія, которыя совершаются не въ силу принадлежащаго на то права, а лишь въ силу простого, односторонняго дозволенія или допущенія собственника ради отношенія добраго сосѣдства. Въ совершенно иномъ видѣ представляется сервитутъ по 682 стат.: въ основаніи его лежитъ законъ, и потому право пользованія дорогою по землѣ другого собственника вытекаетъ не изъ договорнаго соглашенія, а изъ того положенія, въ которое поставленъ собственникъ недвижимости, замкнутой чужими владѣніями. При такомъ условіи самъ законъ предоставляетъ означенному собственнику, помимо воли и согласія его сосѣдей, право выхода изъ своей недвижимости чрезъ земли ихъ, а потому и охрана такого права отъ самовольныхъ дѣйствій тѣхъ сосѣдей можетъ безпрепятственно осуществиться путемъ предъявленія владѣльческаго иска о восстановленіи нарушеннаго права пользованія дорогою (п. 4 ст. 1489 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Такимъ образомъ, ни 691 ст. Гражд. Код., ни разъясненія, преподанныя Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его 1882 года № 77, не давали Мировому Съѣзду основанія къ заключенію о неосновательности иска просителя по тѣмъ соображеніямъ, которыя изложены въ обжалованномъ рѣшеніи, и посему, признавая кассационную жалобу просителя заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 2 округа Петроковской губерніи, по нарушенію 682 ст. Гражд. Код. и 4 п. 1489 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 1 округа той же губерніи.

III.—1899 года октября 24-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Владислава и Казимира Кушелей, присяжнаго повѣреннаго Сливовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску его довѣрителей съ земскаго кредитнаго общества 58,390 руб.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ исп. обязан. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоѣдовъ)

Принадлежавшее Ивану Кушелю имѣніе Новоселки за недоимки срочныхъ платежей земскому кредитному обществу въ суммѣ 1500 рублей было назначено въ публичную продажу на 6—18 августа 1888 года, а до продажи по протоколу, составленному 25 апрѣля 1888 года делегатомъ общества Сливовскимъ, было передано подъ надзоръ участника общества, Станислава Хржановскаго; самое же управленіе имѣніемъ оставлено было за сыномъ умершаго Ивана Кушеля, Казимиромъ, какъ фактическимъ владѣльцемъ, съ ограниченіями, указанными въ ст. 35 правилъ 28 іюня 1860 года, изданныхъ совѣтомъ управленія Царства Польскаго. Но затѣмъ главная дирекція земскаго кредитнаго общества, получивъ донесеніе Хржановскаго о томъ, что Казимиръ Кушель продаетъ хлѣбъ на корню, а также навозъ изъ

имѣнія, и что онъ, Хржановскій, отказывается поэтому отъ дальнѣйшаго надзора за имѣніемъ, и, кромѣ того, получивъ свѣдѣніе, что имѣніе Новоселки признано судомъ вакантнымъ по неявкѣ наслѣдниковъ Ивана Кушеля, нашла нужнымъ, въ силу 36 ст. означенныхъ выше правилъ, назначить охранительную администрацію и поручила это совѣтнику Верцинскому, который, прибывъ на мѣсто, назначилъ 28 іюля 1888 года администраторомъ Бруно Богуславскаго, которому въ присутствіи Казимира Кушеля передалъ имѣніе и составилъ подробный о томъ протоколъ, подписанный безъ оговорокъ Кушелемъ. 6—18 августа 1888 года имѣніе Новоселки было продано съ публичнаго торга за 31,110 рублей. Въ маѣ 1891 года сыновья умершаго Ивана Кушеля, Владиславъ и Казимиръ, предъявили въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ земскому кредитному обществу о взысканіи 58,390 рублей убытковъ, понесенныхъ ими по винѣ агентовъ общества, причемъ объяснили, что главная дирекція кредитнаго общества неправильно взяла имѣніе Новоселки въ администрацію, а совѣтникъ дирекціи, Берцинскій, учреждая эту администрацію, назначилъ администраторомъ Богуславскаго, — лицо, не понимающее сельскаго хозяйства, который, имѣя на корню готовую пшеницу болѣе чѣмъ на 3000 рублей, таковой не продалъ и не уплатилъ недоимки срочныхъ платежей обществу въ размѣрѣ 1500 рублей; а вслѣдствіе такихъ неправильныхъ дѣйствій Богуславскаго и совѣтника Верцинскаго, который при передачѣ Богуславскому имѣнія въ администрацію не вмѣнилъ ему въ обязанность немедленно обмолотить и продать хлѣбъ и тѣмъ уплатить недоимки кредитному обществу, имѣніе Новоселки было продано за безцѣнокъ, и потому кредитное общество, на основаніи 1382 и 1384 ст. Гражданскаго Кодекса, обязано уплатить истцамъ понесенные ими убытки. Варшавскій Окружный Судъ въ искѣ Кушелей отказалъ. Варшавская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи истцовъ, нашла, что объясненіе истцовъ относительно того, что совѣтникъ Верцинскій обязанъ былъ вмѣнить въ обязанность администратора Богуславскаго уплатить изъ первыхъ доходовъ имѣнія недоимку срочнаго платежа земскому кредитному обществу, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, согласно 1 ст. правилъ совѣта управленія Царства Польскаго 28-го іюня 1860 года, отмѣнены 86 ст. Полож. о кредитномъ обществѣ 1—13 іюня 1825 года и 2-я статья Высочайшаго указа 9—21 апрѣля 1838 года, въ силу которыхъ кредитное общество прежде учреждало надъ имѣніемъ неисправныхъ должниковъ администрацію съ цѣлью пополненія недоимокъ срочныхъ платежей изъ первыхъ доходовъ имѣнія или черезъ продажу наличныхъ запасовъ хлѣба; нынѣ же, въ силу 35 и 36 ст. этихъ правилъ, въ случаѣ накопившейся недоимки за два срока, кредитное общество назначаетъ немедленно имѣніе въ продажу и не изыскиваетъ средствъ къ пополненію недоимки, а управленіе имѣніемъ до торговъ, хотя остается за владѣльцемъ имѣнія, но послѣдній, согласно 17 ст. Высочайшаго утвержденнаго 1-го іюня 1876 г. Положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго о дополненіи и измѣненіи изданныхъ 28 іюня 1860 года правилъ о продажѣ заложенныхъ въ земскомъ кредитномъ обществѣ имѣній, обязанъ отчетностью, и собранные имъ съ имѣнія доходы присоединяются къ суммѣ, вырученной чрезъ продажу имѣнія; кромѣ того, главная дирекція можетъ устранить владѣльца имѣнія отъ управленія онымъ и завести охранительную администрацію, цѣль которой состоитъ лишь въ охраненіи имѣнія до продажи отъ разоренія, но вовсе не въ принятіи всѣхъ возможныхъ мѣръ къ пополненію недоимочныхъ платежей обществу; слѣдовательно, въ виду этихъ правилъ, администраторъ Богуславскій не обязанъ былъ принимать мѣры къ скорѣйшей уборкѣ пшеницы съ поля и продажѣ ея, а обязанъ былъ изъ первыхъ доходовъ удовлетворить рабочихъ и батраковъ, которымъ, какъ видно изъ протокола отъ 28 іюня 1888 г., причиталось около 300 рублей за прежнее время, а весь чистый доходъ съ имѣнія подлежалъ къ присоединенію къ суммѣ, вырученной чрезъ продажу имѣнія. Притомъ въ управленіи Богуславскаго до продажи съ торговъ имѣніе находилось лишь 20 дней, а въ такой короткій срокъ онъ имѣлъ возможность лишь убрать пшеницу и другіе хлѣба, которые при вступленіи Богуславскаго въ администрацію, какъ видно изъ того же протокола, на-

ходились еще на корню, за исключеніемъ 50 коп. ржи; но эта послѣдняя не подлежала продажѣ, въ виду того, что она вся была предназначена на посѣвъ и на удовлетвореніе батраковъ ординаріей за прежнее время; что въ виду изложенныхъ соображеній Окружный Судъ совершенно правильно отказалъ въ искѣ Кушелямъ, признавъ, что совѣтникъ Верцинскій и администраторъ Богуславскій дѣйствовали совершенно законно и своими дѣйствіями не причинили Кушелямъ никакого вреда, такъ какъ имѣніе Новоселки было продано съ публичныхъ торговъ не по винѣ Верцинскаго и Богуславскаго, а по винѣ самихъ истцовъ, которые не уплатили недоимки срочныхъ платежей, слѣдуемыхъ земскому кредитному обществу въ размѣрѣ 1500 рублей; что возраженіе апелляторовъ относительно того, что Богуславскій, вопреки 93 ст. инструкціи 1825 года, не былъ приведенъ къ присягѣ, не имѣетъ никакого значенія для настоящаго дѣла, ибо апелляторы не представили никакихъ доказательствъ тому, чтобы отъ несоблюденія этой формальности интересы ихъ въ чемъ-либо пострадали; что просьба апелляторовъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Богуславскій имѣлъ достаточно времени на снятіе съ поля, молотьбу и продажу пшеницы, представляется излишнею, ибо на администраторѣ не лежала обязанность прежде всего продать собранный хлѣбъ для пополненія недоимокъ, а, наоборотъ, по инструкціи онъ обязанъ управлять имѣніемъ, какъ хорошій отецъ семейства, т. е. по правиламъ сельскаго хозяйства, заботясь о томъ, чтобы своевременно былъ убранъ хлѣбъ, обработаны поля и засѣянъ хлѣбъ для будущаго года, а вовсе не обязанъ былъ бросать всѣ полевныя работы и заботиться лишь о скорѣйшей молотьбѣ пшеницы и продажѣ ея, хотя бы за безцѣнокъ и въ ущербъ всему хозяйству, какъ того требуютъ апелляторы, а изъ представленныхъ Богуславскимъ отчетовъ кредитному обществу видно, что онъ успѣшно хозяйничалъ, ибо въ продолженіе одного мѣсяца, съ 28 іюля по 30 августа новаго стиля 1888 года, успѣлъ собрать съ поля 427 копъ пшеницы, 45 копъ ячменя, 67 копъ овса, 84 воза гороху, 5 возовъ гречихи и 30 возовъ клеверу и, кромѣ того, обмолотить 94 корца пшеницы и продать ихъ за 427 руб. 50 коп., которыми уплатилъ подневнымъ рабочимъ, жалованье батракамъ за прежнее время и часть казенныхъ податей; что представленная апелляторами копія протокола судебного засѣданія Варшавскаго Окружнаго Суда по уголовному дѣлу, по обвиненію апелляторовъ по 280 и 283 стат. Улож. о наказ., не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ показанія свидѣтелей, данныя по уголовному дѣлу, не могутъ служить доказательствомъ по настоящему гражданскому дѣлу, не имѣющему связи съ уголовнымъ; просьба же апелляторовъ о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Богуславскій дурно хозяйничалъ и сильно пьянствовалъ, не подлежитъ удовлетворенію, потому что для настоящаго дѣла безразлично, хорошо ли или дурно управлялъ имѣніемъ Богуславскій, ибо весь искъ Кушелей основанъ не на томъ, чтобы дурнымъ своимъ управленіемъ въ продолженіе 20 дней Богуславскій разорилъ имѣніе Новоселки настолько, что оно было продано на торгахъ за безцѣнокъ, а на томъ, что Богуславскій обязанъ былъ по снятіи пшеницы немедленно ее продать и этимъ уплатить недоимки срочныхъ платежей обществу; между тѣмъ, эта послѣдняя обязанность, какъ выше объяснено, на немъ вовсе не лежала; что, кромѣ того, изъ протокола отъ 18 октября 1888 года о сдачѣ Богуславскимъ имѣніа Новоселки новопріобрѣтателямъ онаго съ торговъ видно, что послѣдній, а также и совѣтникъ губернской дирекціи общества, провѣривъ на мѣстѣ всѣ счета, нашли ихъ вполне правильными, и управленіе имѣніемъ удовлетворительнымъ, слѣдовательно, этимъ протоколомъ вполне опровергается вводимое апелляторами обвиненіе Богуславскаго въ дурномъ управленіи имѣніемъ; что обвиненіе Богуславскаго и совѣтника Верцинскаго въ томъ, что они неправильно воспрепятствовали апелляторамъ продать пшеницу на корню купцу Бауеру, который давалъ за нее 1,500 руб., представляется неосновательнымъ, такъ какъ послѣ учрежденія охранительной администраціи ни Богуславскій, ни Верцинскій не имѣли права разрѣшать продажу на корню хлѣба, потому что съ этого времени всѣ доходы должны быть присоединены къ суммѣ, вырученной черезъ продажу имѣніа на удо-

влетвореніе всѣхъ ипотечныхъ кредиторовъ имѣнія; Кушели же могли продать эту пшеницу Бауеру ранѣе учрежденія администраціи и полученными деньгами уплатить недоимку обществу и тѣмъ предупредить взятіе имѣнія въ администрацію и продажу его съ торговъ; если же они этого не сдѣлали, то въ томъ, конечно, ихъ собственная вина, а не Богуславскаго и Верцинскаго. Равно неосновательно и обвиненіе Верцинскаго въ томъ, что онъ при назначеніи Богуславскаго администраторомъ не вмѣнилъ ему въ обязанность собрать хлѣбъ, засѣянный крестьянами на десяти уволокахъ земли, проданныхъ имъ еще покойнымъ Иваномъ Кушелемъ, такъ какъ изъ протокола отъ 28 іюля 1888 года видно, что совѣтникомъ Верцинскимъ было объявлено черезъ войта гмины этимъ крестьянамъ, что они незаконно купили эту землю, и сборъ съ оной принадлежитъ администраціи, но, конечно, не могъ обязать администратора силою собрать засѣянный покупателями хлѣбъ, ибо это было бы со стороны послѣдняго самоуправствомъ; что объясненіе апелляторовъ относительно того, что имѣніе Новоселки было продано за безцѣнокъ въ виду стачки торговавшихся, не подлежитъ обсужденію Судебной Палаты, въ силу 747 стат. Устава Гражд. Судопр., такъ какъ Кушелями не было предъявлено въ Окружномъ Судѣ требованія о признаніи торговъ недѣйствительными по случаю стачки или о взысканіи убытковъ, отъ того происходящихъ; что въ виду вышеизложенныхъ соображеній всѣ возраженія апелляторовъ Кушелей не заслуживаютъ уваженія, а поэтому Судебная Палата рѣшеніе Варшавскаго Окружнаго Суда утвердила. На рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный Владислава и Казимира Кушелей, присяжный повѣренный Сливовскій, принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 9, 368 и 369 Уст. Граждан. Судопр., 93, 98 и 100 инструкціи земск. кредитн. общ. 1826 года и 36 постановленія совѣта управленія 28 іюня 1860 года.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и рассмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассационной жалобы повѣреннаго Владислава и Казимира Кушелей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи устава земскаго кредитнаго общества 1825 года мѣры взысканія недоимокъ срочныхъ платежей съ заложенныхъ въ обществѣ имѣній заключались въ слѣдующемъ: если въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со времени 12 іюня и 12 декабря срочные платежи не были внесены, то въ третьемъ мѣсяцѣ дирекція общества посылаетъ въ имѣніе экзекуцію (ст. 85). Если бы экзекуція не имѣла послѣдствій, то въ четвертомъ мѣсяцѣ окружная дирекція посылаетъ въ имѣніе администрацію, которая приступаетъ къ продажѣ запасовъ хлѣба или иныхъ продуктовъ, насколько они превышаютъ потребности хозяйства. По погашеніи такимъ способомъ недоимки имѣніе возвращается владѣльцу; но если бы администрація не могла выручить всей причитающейся обществу суммы, то окружная дирекція, по сношенію съ главной дирекціей, отдаетъ имѣніе съ публичнаго торга въ трехлѣтнюю аренду (стат. 86). Если на торгахъ ни одинъ арендаторъ не приметъ предложенныхъ условій, то окружная дирекція оставляетъ въ имѣній администрацію и публикуетъ о продажѣ его съ публичныхъ торговъ (стат. 91). Относительно дѣйствій назначаемаго въ имѣніе администратора въ инструкціи, утвержденной намѣстникомъ 14 марта 1826 года, постановлено, что командированное дирекціей общества лицо оставляетъ администратору распоряженіе, сколько изъ запасовъ, превышающихъ потребности хозяйства, и какимъ способомъ имѣютъ быть обращены въ деньги (ст. 98). Обязанностью администратора будетъ прежде всего обратить въ деньги запасы, которые командированное лицо признало превышающими потребности хозяйства, согласно данному имъ распоряженію. Если этою продажей недоимка вмѣстѣ съ расходами администраціи будетъ погашена, то дирекція уполномочиваетъ администратора возвратитъ имѣніе собственнику (ст. 100). Затѣмъ Высочайшимъ указомъ 9 (21) апрѣля 1838 года учрежденіе администраціи надъ имѣніемъ неисправнаго плательщика за недоимку одного только декабрьскаго срока отмѣнено, съ тѣмъ, чтобы окружныя дирекціи вмѣсто того приступали къ рѣшительнымъ мѣрамъ, предшествующимъ отдачѣ имѣнія въ арендное содержаніе. Наконецъ, постановленіемъ совѣта управленія

Царства Польскаго 28 іюня (10 іюля) 1860 г. опредѣленное въ 86 ст. устава кредитнаго общества 1825 года и въ Высочайшемъ указѣ 9 (21) апрѣля 1838 года обращеніе въ администрацію задолжавшихся по іюньскому сроку имѣній и отдача въ трехлѣтнее арендное содержаніе неисправныхъ въ платежѣ по декабрьскому сроку имѣній отмѣнены; а взамѣнъ того, если недоимка по одному сроку увеличится недоимкою по другому, управленіе кредитнаго общества должно распорядиться продажею имѣнія съ торговъ (ст. 1). Управленіе имѣніемъ въ продолженіе относящагося къ продажѣ производства остается за владѣльцемъ или держателемъ имѣнія, съ тѣмъ лишь, что со времени составленія описи имѣнія владѣлецъ или держатель считается будетъ наравнѣ съ каждымъ установленнымъ кредитнымъ обществомъ администраторомъ и въ отношеніи ипотечныхъ кредиторовъ подлежатъ можетъ отвѣтственности за доходы, согласно 689 и 690 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. (ст. 35). Но по мѣрѣ признанія окружною дирекціею необходимымъ въ продолженіе относящагося къ продажѣ производства устранить владѣльца имѣнія отъ управленія онымъ обязана она отнестись по сему предмету въ главную дирекцію и, по полученіи отъ оной разрѣшенія, завести охранную администрацію на основаніи существующихъ донынѣ правилъ (ст. 36). Въ дополненіе къ этому Высочайше утвержденнымъ 1 іюня 1876 года Положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго постановлено, что указанная въ ст. 35 правилъ 28 іюля 1860 года отвѣтственность собственника или временнаго владѣльца имѣнія за доходы съ описаннаго имѣнія опредѣляется на основаніи стат. 1131 Устава Гражд. Судопр. Изъ содержанія изложенныхъ узаконеній видно, что хотя порядокъ взысканія недоимокъ срочныхъ платежей съ заложенныхъ въ земскомъ кредитномъ обществѣ имѣній, установленный въ уставѣ общества 1825 года, подвергся существенному измѣненію, но относительно завѣдыванія задолжавшихся имѣній охранною администраціею, въ случаѣ ея учрежденія, на основаніи ст. 36 постановленія совѣта управленія 28 іюня 1860 года, сохранены прежнія правила, и посему для такой администраціи обязательна инструкция, утвержденная намѣстникомъ 14 марта 1826 года. Согласно этой инструкціи (ст. 98 и 100), администраторъ обязанъ обратить въ деньги запасы, которые командированное дирекціею лицо признало превышающими потребности хозяйства, и этими деньгами погасить недоимку кредитному обществу. Посему заключеніе Судебной Палаты о томъ, что цѣль охранительной администраціи состоитъ лишь въ охраненіи имѣнія отъ разоренія, а не въ принятіи мѣръ къ пополненію недоимочныхъ платежей обществу, и что весь чистый доходъ съ имѣнія, полученный администраторомъ, подлежитъ присоединенію къ суммѣ, вырученной чрезъ продажу имѣнія, представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ смысломъ постановленія совѣта управленія Царства Польскаго 28 іюня 1860 года и Высочайше утвержденнаго 1 іюля 1876 года Положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, такъ какъ по силѣ этого послѣдняго Положенія отвѣтственность за доходы съ описаннаго имѣнія опредѣляется, на основаніи 1131 ст. Уст. Гражд. Судопр., только въ случаѣ, указанномъ въ ст. 35 постановленія совѣта управленія 28 іюня 1860 года, т. е. въ томъ случаѣ, когда описанное имѣніе оставлено въ управленіи собственника его или временнаго владѣльца, а не въ случаѣ учрежденія надъ имѣніемъ администраціи. Но неправильность этого сужденія Судебной Палаты не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, потому что, независимо отъ этого, въ рѣшеніи Палаты приведено другое соображеніе, вполне оправдывающее дѣйствія администратора Богуславскаго по управленію имѣніемъ Новоселки и устраняющее обвиненіе его въ причиненіи истцамъ убытковъ, заключающееся въ томъ, что имѣніе до продажи его находилось въ управленіи Богуславскаго только 20 дней, а въ такой короткій срокъ онъ имѣлъ возможность лишь убрать пшеницу и другіе хлѣба, которые при вступленіи его въ администрацію находились еще на корню, за исключеніемъ 50 копъ ржи, которая не подлежала продажѣ, въ виду того, что она предназначалась на посѣвъ и на удовлетвореніе батраковъ ординаріей за прежнее время, и что, обмолотивъ 94 корца пшеницы, администраторъ продалъ ихъ за 427 рублей 50 копеекъ, которыми упла-

тилъ поденнымъ рабочимъ, жалованье батракамъ за прежнее время и часть казенныхъ податей. Причемъ Палата совершенно правильно приняла во вниманіе, что администраторъ по инструкціи обязанъ управлять имѣніемъ по правиламъ сельскаго общества, заботясь о томъ, чтобы своевременно былъ убранъ хлѣбъ, обработаны поля и засѣянъ хлѣбъ для будущаго года и во все не обязанъ бросать всѣ полевныя работы и заботиться лишь о скорѣйшей молотбѣ пшеницы и продажѣ ея, хотя бы за безцѣнокъ и въ ущербъ всему хозяйству, какъ того требовали истцы. Признавъ, такимъ образомъ, что администраторъ Богуславскій не имѣлъ возможности при правильномъ веденіи хозяйства выручить, въ теченіе своего кратковременнаго управленія имѣніемъ, суммы, достаточной для пополненія недоимки въ платежахъ кредитному обществу, Судебная Палата имѣла основаніе отвергнуть искъ Кушелей, доказывавшихъ, что убытки имъ причинены вслѣдствіе непогашенія администраторомъ недоимокъ и неотвращеніемъ продажи ихъ имѣнія съ публичнаго торга. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія жалоба повѣреннаго Кушелей на неудовлетвореніе ихъ ходатайства о допросѣ свидѣтелей. Судебная Палата признала допросъ свидѣтелей излишнимъ, потому что тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ была сдѣлана ссылка на свидѣтелей, не имѣютъ существеннаго для дѣла значенія. Этимъ Палата не нарушила 369 ст. Уст. Гражданск. Судопр., потому что законъ не обязываетъ судъ допрашивать свидѣтелей, если допросъ ихъ не можетъ способствовать разъясненію подлежащихъ разрѣшенію суда спорныхъ обстоятельствъ дѣла. Сужденіе же Судебной Палаты о несущественности тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана истцами ссылка на свидѣтелей, вполнѣ оправдывается приведенными ею соображеніями. Наконецъ, нарушенія 368 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства по дѣлу не усматривается, потому что Палата вовсе не находила, чтобы какія-либо обстоятельства требовали разъясненія со стороны тяжущихся. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ѣ: кассационную жалобу повѣреннаго Владислава и Казимира Кушелей, присяжнаго повѣреннаго Сливовскаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

112.—1899 года ноября 24-го дня. *Прошеніе защитника Прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, дѣйствующей отъ имени Варшавской конторы Государственнаго банка, объ отмятѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску Натана Вейсмана къ означенной конторѣ Государственнаго банка о 75 рубляхъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ В. И. Лихачевъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Ф. Студенцевъ; заключеніе давалъ исп. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Эвденъ).

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящій искъ предъявленъ къ Варшавской конторѣ Государственнаго банка о взысканіи въ пользу несовершеннолѣтняго Мошека Вейсмана 75 рублей, внесенныхъ имъ въ сберегательную кассу, изъ которой они были выданы другому лицу. Варшавская Судебная Палата удовлетворила этотъ искъ. Изъ установленныхъ Палатою обстоятельствъ дѣла видно, что вкладъ былъ выданъ 4-го декабря 1892 года предъявителю книжки, объ утратѣ которой отъ вкладчика не поступало никакихъ заявленій (21 статья устава сберег. кассъ, Тома XI Устава Кред., изд. 1887 года), и что при выдачѣ вклада удостовѣрено было тождество получателя съ вкладчикомъ посредствомъ сравненія ихъ подписей и допроса получателя по тѣмъ свѣдѣніямъ, какія имѣются о личности и мѣстѣ жительства каждаго вкладчика (тамъ же 15 статья). Находя, что въ данномъ случаѣ приняты были всѣ мѣры предосторожности, предписанныя сберегательнымъ кассамъ инструкціей Государственнаго банка для установленія личности получателя, повѣренный отвѣтчика въ кассационной жалобѣ ходатайствуетъ объ отмятѣ рѣшенія Палаты главнымъ образомъ потому, что при такихъ обстоятельствахъ сберегательная касса не можетъ быть признана отвѣтственной передъ вкладчикомъ, хотя бы его вкладъ былъ выданъ другому лицу.

Обращаясь къ дѣйствовавшему во время выдачи вклада уставу сберегательныхъ кассъ, необходимо имѣть въ виду, что кассы эти учреждены съ цѣлью пріема небольшихъ суммъ на сохраненіе, съ приращеніемъ процентовъ, для доставленія чрезъ то недостаточнымъ людямъ средствъ къ сбереженію, вѣрнымъ и выгоднымъ образомъ, малыхъ остатковъ отъ расходовъ, въ запасъ на будущія надобности (статья 1). Такимъ образомъ, сберегательныя кассы принимаютъ вклады не только для сохраненія ихъ, но и для приращенія. По самому существу юридическихъ отношеній, возникающихъ изъ договора объ отдачѣ на сохраненіе, на хранителѣ лежитъ отвѣтственность за цѣлость ввѣреннаго ему имущества (1927 статья Гражд. Кодекса, 2105 ст. 1 ч. X Т.) и въ частности за выдачу его не подлежащему лицу (1937 ст. Гражд. Кодекса, 2108 ст. 1 ч. X Т.). Независимо сего, отвѣтственность сберегательной кассы передъ вкладчикомъ за выдачу его вклада другому лицу вытекаетъ также изъ точнаго смысла 18 статьи устава сберег. кассъ, по которой деньги по книжкѣ возвращаются не кому иному, какъ только самому владѣльцу оной, или лицу, уполномоченному отъ него письменной довѣренностью. Отъ этой отвѣтственности, лежащей, въ силу самаго закона, на сберегательныхъ кассахъ, послѣднія могутъ быть освобождены только по причинамъ, которыя точно указаны въ законѣ (1934 ст. Гражд. Кодекса, 2105 ст. 1 ч. X Тома) и безъ такого указанія не должны быть вообще предполагаемы. Причины эти могутъ быть только внѣшнія и постороннія (1147 ст. Гражд. Кодекса), не зависящія отъ воли самой обязанной стороны и не заключающіяся въ ея собственныхъ дѣйствіяхъ, состоявшихъ, какъ въ данномъ случаѣ, въ соблюденіи тѣхъ или другихъ правилъ внутренняго распорядка. Поэтому Палата имѣла законное основаніе признать сберегательную кассу отвѣтственной передъ вкладчикомъ за выдачу его вклада другому лицу. Заключение это представляется тѣмъ болѣе правильнымъ, что изъ установленныхъ Палатою обстоятельствъ видно, что со стороны кассы не были даже исчерпаны всѣ мѣры предосторожности, ибо отъ получателя не было истребовано письменнаго удостовѣренія о его личности, выданнаго полиціею или другими властями (статьи 19—21), каковой способъ предписывается закономъ, какъ единственный для всѣхъ случаевъ, когда личность получателя неизвѣстна управленію кассы. Несмотря, однако, на неуважительность этого главнаго довода кассационной жалобы, рѣшеніе Палаты подлежитъ отмѣнѣ по другимъ основаніямъ. Въ теченіе всего производства дѣла отвѣтчикъ утверждалъ, что вкладъ былъ выданъ изъ сберегательной кассы надлежащему лицу, то-есть вкладчику; истецъ же, напротивъ, доказывалъ, что онъ выданъ постороннему лицу, въ подтвержденіе чего ходатайствовалъ объ истребованіи къ дѣлу документовъ изъ сберегательной кассы и о сличеніи почерковъ получателя и вкладчика. По существу этого спора Палатѣ надлежало, по провѣркѣ доказательствъ, или же на основаніи другихъ обстоятельствъ дѣла, съ точностью установить, что вкладъ дѣйствительно былъ выданъ постороннему лицу. Между тѣмъ, этого факта, обуславливающаго отвѣтственность сберегательной кассы, Палата не установила, ограничившись лишь указаніемъ на недостаточность мѣръ, принятыхъ со стороны сберегательной кассы для удостовѣренія личности получателя. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

113.—1899 года декабря 8-го дня. *Прошеніе повѣреннаго Коллежскаго Советника Юстина Фронцкевича, присяжнаго повѣреннаго Бернатовича, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты по вопросу о выдачѣ исполнительнаго листа на приведеніе въ исполненіе рѣшенія третейскаго суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Графъ В. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Н. Н. Мясоедовъ)

Третейскою записью 25-го февраля 1895 года Фронцкевичъ и Паврисъ представили на разрѣшеніе третейскимъ судомъ почетному Мировому

Судьѣ Князю Волконскому всѣ споры ихъ, вытекающіе изъ задаточной расписки на фольваркѣ Жвильбуцы и изъ аренднаго контракта. Въ назначенный срокъ Князь Волконскій постановилъ третейское рѣшеніе и представилъ его въ Ковенскій Окружный Судъ. Тогда Фронцкевичъ представилъ ходатайство о признаніи третейскаго рѣшенія недѣйствительнымъ, а Паврисъ просилъ о выдачѣ ему исполнительнаго листа. Ковенскій Окружный Судъ, признавъ домогательство Фронцкевича неправильнымъ, постановилъ выдать Паврису исполнительный листъ. На это опредѣленіе повѣренный Фронцкевича подалъ жалобу, въ которой указывалъ на неправильность третейскаго рѣшенія въ силу 1374 ст. Уст. Гр. Суд., ибо запись по настоящему дѣлу вовсе не была явлена къ засвидѣтельствуванію, а совершена домашнимъ порядкомъ. Виленская Судебная Палата нашла, что третейская запись была представлена обѣими сторонами нотаріусу, который въ засвидѣтельствующемъ удостовѣрилъ собственноручность подписи Фронцкевича, Кутковскаго, подписавшагося за неграмотнаго Павриса, и Князя Волконскаго. Обращаясь къ судебной практикѣ, Палата нашла, что въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1880 года № 140 былъ случай третейской записи, признанной Правительствующимъ Сенатомъ необязательною. Эта запись нигдѣ не была явлена и потому должна была считаться самими сторонами актомъ домашнимъ и, слѣдовательно, несоотвѣтствующимъ 1374 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; въ настоящемъ же случаѣ обѣ стороны вмѣстѣ съ избраннымъ ими посредникомъ представили третейскую запись нотаріусу, который, вмѣсто явки этого акта порядкомъ, указаннымъ въ 146 и 147 ст. Полож. о нот. части, и записью его въ книгу, ограничился засвидѣтельствующимъ подлинности подписей порядкомъ, указаннымъ въ 133 ст. того же Положенія. Стороны, имѣя полное основаніе предполагать, что запись ихъ облечена въ законную форму, передали свои документы посреднику, который и постановилъ рѣшеніе. Руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1872 года № 942, Палата признала, что отступленіе нотаріуса отъ законнаго порядка относилось вообще къ порядку засвидѣтельствующаго, а не къ постановленіямъ, соблюденіе коихъ предписано именно для третейскихъ записей; между тѣмъ, въ дѣлѣ нѣтъ указанія на то, чтобы нарушеніе это имѣло какое-либо существенное значеніе, а потому оно и не можетъ, по мнѣнію Палаты, имѣть послѣдствіемъ недѣйствительность третейскаго рѣшенія. Посему Палата оставила жалобу безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе кассационной жалобѣ повѣренный Фронцкевича объясняетъ, что если на третейской записи имѣется только засвидѣтельствованіе подлинности подписей, то такая запись есть актъ домашній, и что представленіе самими сторонами записи нотаріусу для засвидѣтельствующаго ихъ подписи не можетъ придать таковому характера, требуемаго 1374 ст. Уст. Граждан. Судопр.; что, кромѣ того, Палата нарушила еще и 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., а равно и 1367 и 1368 ст. Уст. Гражд. Суд. Такимъ образомъ, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, можетъ ли быть признано рѣшеніе третейскаго суда недѣйствительнымъ, на основаніи 1396 ст. Уст. Гражд. Судопр., потому что третейская запись не была явлена для засвидѣтельствующаго у нотаріуса (1374 ст. Уст. Гр. Судопр.), который удостовѣрилъ лишь подлинность сдѣланныхъ подъ ней подписей.

Приступая къ разрѣшенію означеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 1374 ст. Уст. Граждан. Судопр., третейская запись должна быть явлена для засвидѣтельствующаго у нотаріуса или Мироваго Судьи, въ настоящемъ же дѣлѣ Палата установила, и это ея заключеніе, относясь къ существа дѣла, повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ не подлежитъ, что третейская запись была представлена сторонами нотаріусу для засвидѣтельствующаго, но что нотаріусъ допустилъ отступленіе отъ установленнаго закономъ порядка засвидѣтельствующаго явки актовъ, а при этихъ обстоятельствахъ нельзя не признать, что Палата правильно примѣнила разъясненіе, данное Сенатомъ въ рѣшеніи 1872 года № 942, и что посему на предложенный вопросъ по примѣненію къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Переходя засимъ къ обсужденію прочихъ, указанныхъ въ кассационной жа-

лобѣ, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующей Сенатъ находитъ, что и они заслуживающими уваженія признаны быть не могутъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) указаніе на нарушеніе Палатою 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. неприведеніемъ ею соображеній по предмету нетождественности основаній иска, разрѣшеннаго Ковенскимъ Окружнымъ Судомъ, и спора, служившаго предметомъ третейскаго рѣшенія, опровергается рѣшеніемъ Палаты, въ коемъ по этому вопросу приведены достаточныя соображенія, правильность которыхъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ подлежать не можетъ; 2) указаніе кассационной жалобы на нарушеніе Палатою 1367 и 1368 ст. Уст. Гр. Судопр. признаніемъ, что споры, разрѣшенные судомъ, могутъ подлежать новому разсмотрѣнію въ порядкѣ третейскаго разбирательства, не уважительно, потому что, по разъясненію Сената (рѣш. 1879 года № 81 и др.), рѣшенія третейскаго суда признаются недѣйствительными только въ случаяхъ, ясно и опредѣленно въ ст. 1397 Уст. Граждан. Судопр. означенныхъ; Палата же правильно заключила, что ни въ этой статьѣ, ни въ ст. 1368 Уст. Гражд. Судопр. не содержится указанія на то, чтобы стороны были лишены права передать на обсужденіе третейскаго суда вопросы, по которымъ послѣдовало уже рѣшеніе общихъ судебных мѣстъ. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующей Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ѣ: кассационную жалобу Фронцкевича оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд., безъ послѣдствій.

114.—1899 года декабря 15-го дня. *Прошеніе Сендера Липшица объ отмѣнѣ опредѣленія Мироваго Съѣзда 2 округа Калышской губерніи по дѣлу съ Степаномъ и Францискою Странцъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартевевъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По устройствѣ ипотеки на участки земли со строеніемъ при посадѣ Казимержъ, безъ означенія пространства и границъ, въ 1 раздѣлѣ ипотечнаго указателя, съ означеніемъ во 2 раздѣлѣ его владѣльцами имѣнія: въ одной половинѣ Каэтана Францева Гржескевича, а въ другой половинѣ прочихъ дѣтей Франца Гржескевича и вдовы его Непомуцены Гржескевичъ. Сендеръ Липшицъ, въ качествѣ пріобрѣтателя долговой суммы, слѣдующей Алексѣю Заборскому, 400 руб., обеспеченной на 4 мѣствъ 4-го раздѣла ипотечнаго указателя и присужденной съ Гржескевича по исполнительнымъ листамъ 27-го декабря 1888 года за №№ 3207 и 3209, обратилъ 16-го августа 1897 года взысканіе на участокъ 6 морговъ 194 прента, состоящій во владѣніи супруговъ Степана и Франциски Странцъ по нотаріальнымъ актамъ 13 (25) сентября 1885 года № 256 и 2 (14) іюля 1894 года № 172, который и былъ по требованію Липшица включенъ въ опись для публичной продажи за долгъ Гржескевичей, но судебный приставъ, найдя участокъ во владѣніи Странцевъ, оставилъ его во владѣніи ихъ согласно 1128 стат. Устава Гражданскаго Судопр. Повѣренный Странцевъ, присяжный повѣренный Хремпинскій, принесъ на включеніе участка ихъ въ опись частную жалобу по 962 ст. Устава Гражд. Судопр., ссылаясь на практику, установленную въ Имперіи (Сбор. рѣш. Гражданскаго Кассац. Департ. Сената 1880 года № 28; 1881 года № 72; 1886 года № 64 и друг.), по которой фактической владѣлецъ въ правѣ, не предьявляя иска по 1197 ст. Устава Гражд. Судопр., требовать освобожденія своего имѣнія отъ описи подачею о семъ жалобы. Въ подтвержденіе законнаго правооснованія владѣнія вѣрителей Хремпинскій представилъ названные акты 1885 и 1894 г.г. и просилъ исключить изъ описи подъ № 8* участокъ въ 6 морговъ 194 прента, причемъ объяснилъ, что судебный приставъ описалъ всѣ участки, которыми когда-либо владѣлъ умершій Францъ Гржескевичъ, несмотря на то, что они были проданы разнымъ лицамъ; что Каетанъ Гржескевичъ отрекся отъ наслѣдства послѣ отца и, дѣйствуя заодно съ Липшицемъ, устроилъ съ нимъ въ 1896 г. ипотеку имѣнія Франца Гржескевича и его первой жены: что изъ 1 раздѣла ипотечнаго указателя вовсе не видно, какое это имѣніе, мѣстоположеніе и про-

странство его; что усадьба № 32, изъ коей продана имъ часть, въ 1 раздѣлѣ ипотечнаго указателя не значится; что по исполнительнымъ листамъ за №№ 2307 и 3209 Липшицъ имѣетъ лишь судебную ипотеку, не увеличивающую его правъ какъ личнаго кредитора; по исполнительному же листу 25-го сентября 1896 года № 3126, выданному на одного Каетана Гржескевича, Липшицъ не въ правѣ обращать взысканіе на имѣніе, будто принадлежавшее ему, Францу Гржескевичу, такъ какъ отъ наслѣдства послѣ Франца Гржескевича Каетанъ Гржескевичъ отрекся. Наслѣдники Франца Гржескевича, исключая Каетана Гржескевича, подтвердили продажу по актамъ 1885 и 1894 гг., объяснивъ, что объ этомъ было извѣстно и Липшицу, который былъ повѣреннымъ Каетана Гржескевича и находился при описи въ мартѣ 1896 года имущества Франца Гржескевича. Равно свидѣтели подтвердили какъ фактическое владѣніе Странцевъ, такъ и то, что объ этомъ въ мартѣ 1896 года Липшицу было извѣстно. Мировой Съѣздъ, ссылаясь на 2228 ст. Гражданскаго Кодекса и 6 ст. Ипотечнаго Устава, заключилъ, что фактическому владѣльцу недвижимости, будетъ ли она ипотекрована или неипотекрована—безразлично, законъ предоставляетъ по его выбору защищать свое право фактическаго владѣнія или въ частномъ или въ исковомъ порядкѣ, а потому, признавъ, что судебный приставъ неправильно внесъ въ опись участокъ, находившійся во владѣніи Странцевъ, опредѣлилъ исключить его изъ описи.

По кассационной жалобѣ Липшица подлежитъ разрѣшенію вопросъ: можетъ ли по законамъ Царства Польскаго фактическое владѣніе третьяго лица частью ипотекованнаго имѣнія служить основаніемъ къ освобожденію въ частномъ порядкѣ по жалобѣ того лица на дѣйствія судебного пристава отъ описи онаго за долгъ явнаго по ипотекамъ собственника того имѣнія? Приведенныя Съѣздомъ 2228 ст. Гражданскаго Кодекса и 6 ст. Ипотечнаго Устава этого вопроса не разрѣшаютъ, такъ какъ 2228 ст. Код. опредѣляетъ лишь сущность владѣнія, когда оно не приходитъ въ столкновение съ ипотекою, а 6 ст. Ипотечнаго Устава опредѣляетъ внесеніе правооснованій въ ипотечныя книги. Большое число имѣній, особливо мелкихъ, въ Царствѣ Польскомъ до сихъ поръ не пользуется ипотечнымъ устройствомъ (ст. 1546, 1557 и слѣд. ст. Устава Гражд. Судопр.). На основаніи Ипотечнаго Устава 14 (26) апрѣля 1818 года и ипотечной инструкціи 30 іюня 1819 года ипотечныя книги состоятъ изъ 3 частей: договорной книги, собранія документовъ, пріобщенныхъ къ договорной книгѣ, и ипотечнаго указателя (ст. 14 Ип. Уст.). Сущность обязательствъ, касающихся имѣнія, должна быть внесена въ ипотечный указатель, назначеніе коего состоитъ въ томъ, чтобы изображать по каждому недвижимому имѣнію всѣ измѣненія, касающіяся имѣнія и правъ, обезпеченныхъ онымъ (ст. 17 Ипотеч. Устава). При заведеніи новой ипотеки по закону объ ипотекахъ 1 (13) іюня 1825 года дѣлаются вызовы съ назначеніемъ срока отъ 3 мѣсяцевъ до года и (ст. 20 Ипотечнаго Устава) всѣ представленныя документы должны быть разсмотрѣны ипотечнымъ начальствомъ, причѣмъ повѣряется и правооснованіе, право распоряженія собственностью (ст. 11 и 12 Ип. Уст.); утвержденный ипотечнымъ начальствомъ актъ пріобрѣтаетъ силу общественной достовѣрности по отношенію ко всякому третьему лицу (ст. 20, 21, 30—32, 47 Ип. Устава). Такимъ образомъ, ипотека представляетъ гарантію публичной достовѣрности, состоящую въ признаніи обязательнымъ для всякаго добросовѣстнаго лица такого лишь вещнаго права, которое внесено въ ипотечную книгу, и обратно сему, въ признаніи необязательнымъ для третьихъ лицъ всего, что изъ этой книги не явствуетъ, хотя бы на самомъ дѣлѣ оно существовало (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената 1890 года № 10; 1891 года №№ 30, 94; 1896 г. № 50; 1899 года № 42). Затѣмъ для cadaго сельскаго имѣнія должна быть (ст. 13 Ипотечнаго Устава) особая книга и, согласно 92 и 93 ст. ип. инстр. 1819 г., въ 1 раздѣлѣ ипотечнаго указателя должно быть внесено все пространство, составныя части и границы имѣнія, такъ, чтобы всякій былъ въ состояніи почерпнуть безошибочныя свѣдѣнія объ ипотекованномъ имѣніи (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1890 года № 85 и друг.). При обращеніи взысканія на недвижимое ипотекованное имѣніе, на основаніи 1546 ст. Уст. Гражд. Суд.,

должны быть соблюдаемы правила Ипотечныхъ Уставовъ. Вслѣдствіе сего владѣющее частью ипотечкованнаго имѣнія лицо не въ правѣ опровергать обращеніе на него ипотечнымъ кредиторомъ взысканія исключительно на основаніи своего дѣйствительнаго фактическаго владѣнія, а въ правѣ, по 962 и 1546 ст. Устава Гражд. Судопр., основывать свои возраженія на той сомнительности правъ взыскателя, которая вытекаетъ изъ свѣдѣній, имѣющихся въ ипотечной книгѣ (Сбор. рѣш. 1890 года № 10), и судъ, не установивъ того, что недвижимость, на которую ипотечнымъ кредиторомъ обращено взысканіе, не входитъ въ составъ ипотечкованной недвижимости, не въ правѣ освободить ее отъ взысканія только потому, что она находится въ дѣйствительномъ фактическомъ владѣніи третьяго лица. По изложеннымъ основаніямъ, имѣя въ виду, что, вопреки сему, Мировой Съѣздъ, неправильно ссылаясь на 2228 ст. Гражд. Код. и 6 ст. Ип. Уст., освободилъ отъ взысканія ипотечнаго кредитора Липшица недвижимость, единственно потому, что она состоитъ въ дѣйствительномъ фактическомъ владѣніи не должниковъ Липшица, а третьихъ лицъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить опредѣленіе Мирового Съѣзда 2 округа Калишской губ., по нарушенію 2228 ст. Гр. Код. и 6 ст. Ип. Уст. 1818 г., и передать дѣло въ Мировой Съѣздъ 1 окр. той же губерніи.

115.—1899 года декабря 15-го дня. *Прошеніе Петра и Софіи Кубякъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа Варшавской губерніи по иску просителей къ Карлу Кранцу о восстановленіи нарушеннаго владѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Герке; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Эндель).

Мировой Съѣздъ нашелъ, что истцы Петръ и Софія Кубякъ, состоя арендаторами спорнаго участка земли, не могутъ отыскивать своихъ правъ путемъ иска къ другому арендатору, Кранцу, въ порядкѣ, указанномъ 3 п. 1489 ст. Уст. Гр. Судопроизв., какъ это неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ; ссылка же повѣреннаго истцовъ на 1725 ст. Гр. Кодекса, дающую якобы его довѣрителямъ право предъявить настоящей искъ, неправильна, такъ какъ по статьѣ этой случай самостоятельнаго преслѣдованія лицъ, заявляющихъ какія-либо претензіи на нанимаемую вещь, выдѣленъ именно изъ круга предоставленныхъ нанимателю правъ, и потому, признавая рѣшеніе Гминнаго Суда неправильнымъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Гминнаго Суда отмѣнить, Петру и Софьѣ Кубякъ въ искѣ отказать. Въ кассац. жалобѣ супруги Кубякъ указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ ст. 9, 10, 73, 105, 129, 142 и 1489 (п. 3) Уст. Гражданскаго Судопроизв. и 1725 Гр. Кодекса.

Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Съѣзда и кассац. жалобы возникаетъ вопросъ: примѣнимы-ли къ искамъ о восстановленіи нарушеннаго владѣнія, предъявленнымъ въ силу 3 п. ст. 1489 Устава Гражданскаго Судопроизв., разъясненія Правительствующаго Сената, по 4 п. 29 ст. того же Устава, о недопустимости исковъ о восстановленіи нарушеннаго владѣнія отъ имени одного арендатора къ другому арендатору того же имѣнія? Правительствующій Сенатъ во многихъ рѣшеніяхъ по Гражданскому Кассац. Департам. (1893 года № 34; 1879 года № 182; 1878 года № 160 и др.) разъяснилъ, что искомъ о восстановленіи нарушеннаго владѣнія защищается одинъ только фактъ владѣнія, вслѣдствіе чего судъ, разбирая подобный искъ, не можетъ входить ни въ какое разсмотрѣніе правъ на владѣніе той или другой стороны, а долженъ лишь удостовѣриться, у кого недвижимое имѣніе состояло въ дѣйствительномъ владѣніи до самовольнаго его нарушенія (рѣш. 1889 года № 44; 1876 года № 231; 1875 года № 495 и друг.); исходя изъ этого начала, Правительствующій Сенатъ призналъ невозможнымъ искъ о восстановленіи нарушеннаго владѣнія между арендаторомъ и собственникомъ потому, что въ виду несамостоятельности владѣнія арендатора и зависимости его отъ владѣнія собственника нельзя выяснитъ и установить фактъ владѣнія безъ провѣрки самыхъ правъ на таковое (рѣш.

1874 года № 587). По симъ же основаніямъ Правительствующій Сенатъ призналъ невозможнымъ и искъ арендатора къ арендатору, если оба арендатора арендуютъ имѣнія, принадлежащія тому же собственнику (рѣш. 1879 года № 182; 1878 года № 160). Всѣ эти разъясненія Правительствующій Сенатъ находитъ вполне примѣнимыми и относительно п. 3 ст. 1489 Устава Гражданскаго Судопроизв., вполне тождественнаго съ п. 4 ст. 29 того-же Устава, и не усматриваетъ надобности въ особомъ истолкованіи въ этомъ отношеніи п. 3 ст. 1489 въ виду иныхъ гражданскихъ законовъ, дѣйствующихъ въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа, такъ какъ и въ этихъ гражданскихъ законахъ не сдѣлано иныхъ указаній о правѣ арендаторовъ на подобные иски,—напротивъ, въ силу ст. 1768 Гражданскаго Кодекса, изложено, что „арендаторъ сельскаго имѣнія обязанъ, подь опасеніемъ вознагражденія за всѣ издержки, вредъ и убытки, увѣдомлять собственника о всякомъ завладѣніи, которое послѣдовало бы въ имѣніи“, и нигдѣ въ Гражданскомъ Кодексѣ не имѣется правила, по которому арендаторъ могъ бы къ другому арендатору земель одного и того-же собственника предъявить искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Затѣмъ и относительно мировыхъ сѣздовъ Варшавскаго судебного округа имѣется соответствующая ст. 73 Уст. Гражд. Суд. ст. 1496, относительно которой также разъяснено уже Правительствующимъ Сенатомъ, что статья эта запрещаетъ входить въ разсмотрѣніе самага права на владѣніе (рѣш. 1878 года № 130; 1875 года № 726 и друг.). Ссылка въ кассац. жалобѣ на ст. 1725 Гражданскаго Кодекса также не измѣняетъ приведенныхъ выше соображеній, такъ какъ и въ этой статьѣ упоминается о томъ, что наниматель имѣетъ право преслѣдовать отъ своего имени третьихъ лицъ, только если они не заявляютъ правъ своихъ на нанятое имущество, а Правительствующимъ Сенатомъ признано, какъ это примѣнимо и къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, что споръ арендатора съ арендаторомъ о владѣніи не можетъ быть разсмотрѣнъ безъ обсужденія правъ арендаторовъ на владѣніе въ виду несамостоятельности владѣнія арендаторовъ отъ владѣнія собственника. Признавая посему обжалованное рѣшеніе Мирового Сѣзда правильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Петра и Софіи Кубякъ, за силою статьи 186 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

116.—1899 года января 27-го дня. *Прошенія: I. 1) мѣщанина Александра Кузнецова и дворянина Михаила Арцыбашева и 2) повѣреннаго мѣщанина Александра Кузнецова, присяжнаго повѣр. Соколова, объ отмятнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по иску Александра Кузнецова и Михаила Арцыбашева къ купцамъ Егору и Гавріилу Подвинцевымъ о 9,504,317 руб. съ $\frac{1}{10}$ со дня предъявленія иска; II. Объясненіе повѣреннаго Подвинцевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Герарда, и III. Прошеніе Кузнецова объ отказѣ его отъ кассаціонной жалобы.*

(Предсѣлательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Ф. Студенцовъ; заключеніе давалъ исп. обяз.

Товарища Оберъ-Прокурора Е. А. Пушкинъ).

13 ноября 1875 года умеръ купецъ Филиппъ Подвинцевъ, оставивши по духовному завѣщанію все свое имущество, въ томъ числѣ право въ золотыхъ приискахъ Оренбургскаго казачьяго войска, женѣ своей Прасковѣ Подвинцевой. Въ свою очередь Прасковья Подвинцева, умершая 9 го мая 1877 года, все доставшееся ей отъ мужа имущество завѣщала въ равныхъ частяхъ семи лицамъ, въ числѣ коихъ указаны Алексѣй и глухонѣмой сынъ его Александръ Кузнецовы. 31 января 1878 года умеръ Алексѣй Кузнецовъ. 9 декабря 1891 года глухонѣмой Александръ Кузнецовъ былъ освидѣтельствованъ въ порядкѣ, установленномъ 381 ст. 1ч. X Тома, и надъ нимъ было назначено попечительство въ лицѣ жены его Маріи Кузнецовой. Договорами 11 декабря 1891 года и 5 іюня 1892 года Александръ Кузнецовъ уступилъ въ половинной части свои наслѣдственныя права послѣ Подвинцевыхъ дворянину Михаилу Арцыбашеву. 23 іюля 1892 года Александръ Кузнецовъ и Михайлъ Арцыбашевъ, предъявляя въ Троицкомъ Окружномъ

Судъ искъ къ Егору, Гавріилу и Аннѣ Подвинцевымъ, въ суммѣ 13,091,817 рублей, объяснили, что отвѣтчики завладѣли всѣмъ имуществомъ, оставшимся послѣ смерти Филиппа и Прасковьи Подвинцевыхъ; что, между тѣмъ, право на это наслѣдство принадлежитъ Александру Кузнецову: въ $\frac{2}{7}$ — по духовному завѣщанію Прасковьи Подвинцевой и по праву законнаго наслѣдованія въ части отца и въ $\frac{5}{7}$ — по правамъ отца, который, какъ родной братъ Прасковьи Подвинцевой, долженъ наслѣдовать ей, за неосуществленіемъ наслѣдниками по завѣщанію своихъ правъ въ теченіе десяти лѣтъ, и что хотя Александръ Кузнецовъ по мировой сдѣлкѣ отъ 6 марта 1885 г. отказался отъ своихъ правъ на наслѣдство, получивъ за это 10 т. руб., но сдѣлка эта, какъ совершенная отъ лица недѣеспособнаго, недѣйствительна. Посему Кузнецовъ и Арцыбашевъ требовали: 1) засвидѣтельствовать духовныя завѣщанія Филиппа и Прасковьи Подвинцевыхъ, по истребованіи ихъ отъ отвѣтчиковъ; 2) признать мировую сдѣлку отъ 6 марта 1885 г. недѣйствительною; 3) признать за Кузнецовымъ и Арцыбашевымъ право на $\frac{2}{7}$ имущества Филиппа Подвинцева по завѣщанію и на все остальное имущество Филиппа и Прасковьи Подвинцевыхъ по закону и изъять таковое изъ владѣнія отвѣтчиковъ, и 4) взыскать съ отвѣтчиковъ солидарно 9.504,317 р. доходовъ съ наслѣдственнаго имущества съ $\frac{1}{100}$ со дня предъявленія иска. Троицкій Окружный Судъ и Саратовская Судебная Палата въ этомъ искѣ отказали. Рѣшеніе Палаты основано на слѣдующихъ соображеніяхъ: до 1842 года объ опеку надъ глухонѣмыми и нѣмыми въ законахъ нашихъ не было никакого постановленія, безъ сомнѣнія потому, что опека надъ ними не отличалась отъ опеки надъ безумными, и только въ означенномъ году появился законъ (381 ст. 1 ч. X Т.), въ силу котораго глухонѣмые и нѣмые состоятъ подъ опекою до 21 года. По достиженіи полного совершеннолѣтія производится имъ законное освидѣтельство на основаніи 368, 371 и 372 ст. Т. X ч. 1. Когда окажется, что освидѣтельствуемый можетъ свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю, то предоставляется ему право управлять и распоряжаться своимъ имуществомъ наравнѣ съ прочими совершеннолѣтними. Если, однако, будетъ найдено, что опасно предоставить ему такое право вполнѣ, то, по представленіи Правительствующему Сенату, назначается къ сему нѣмому или глухонѣмому попечительство. Надъ нѣмыми и глухонѣмыми, не обученными грамотѣ и лишенными всякаго средства пріобрѣтать понятія и выражать свою волю, Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе представленія лицъ, производившихъ освидѣтельствованіе, предписываетъ учредить опеку. Къ учрежденію попечительствъ и опеку сего рода и къ порядку дѣйствій оныхъ примѣняются тѣ самыя правила, которыя постановлены для учрежденія и порядка дѣйствій опеку надъ малолѣтними и попечительствъ надъ несовершеннолѣтними. Затѣмъ въ 1845 году опредѣлена была давность по дѣламъ глухонѣмыхъ (2 пунктъ 2 ст. прилож. къ 694 ст. Т. X ч. 1), причемъ постановлено, что глухонѣмые, лишенные вовсе способности выражать свою волю, сравниваются въ отношеніи давности съ малолѣтними, съ тѣмъ, что срокъ давности считается для нихъ со дня, когда они, по освидѣтельствованіи, на основаніи 378 и 381 ст. Т. X ч. 1, будутъ признаны здоровыми и способными свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю и, по опредѣленію Правительствующаго Сената, будутъ введены въ управленіе и распоряженіе своими имѣніями. Выдѣливъ, такимъ образомъ, опеку надъ глухонѣмыми отъ опеки надъ безумными, въ силу уже того, что нѣмота и глухота суть болѣзни тѣлесныя или физическія, а не душевныя или психическія, законодатель въ то-же время провелъ рѣзкую черту между глухонѣмыми, могущими свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю, и такими, которые вслѣдствіе неграмотности лишены возможности пріобрѣтать понятія и выражать свою волю. Первымъ изъ нихъ, т. е. умѣющимъ читать и писать, законъ (1 п. 76 ст. прилож. къ 708 стат. Т. X ч. 1) предоставляетъ полную свободу вступать во всякаго рода сдѣлки и договоры, причемъ выданные ими акты принимаются къ совершенію съ соблюденіемъ лишь извѣстныхъ формальностей, и затѣмъ признаются дѣйствительными на общемъ основаніи, и ни о какомъ предварительномъ освидѣтельствованіи такого глухонѣмого не упоминается, между тѣмъ какъ вто-

рая категория глухонемых, не умеющих читать и писать, поставлена въ совершенно иное положеніе. Лица эти безусловно почитаются неспособными и при совершеніи актовъ по имуществамъ приравняются къ малолѣтнимъ (3 п. 76 ст. прилож. къ 708 ст. Т. X ч. 1). Изъ всего этого нельзя не вывести того заключенія, что юридическая неспособность грамотныхъ совершеннолѣтнихъ глухонемыхъ вовсе по закону не предполагается, но можетъ быть лишь установлена по просьбѣ ихъ семействъ надлежащимъ освидѣтельствомъ. Такого именно взгляда придерживается и гражданскій кассационный департаментъ относительно правоспособности глухонемыхъ въ зависимости отъ того, грамотны они (рѣш. 1876 г. № 593) или неграмотны (рѣш. 1883 г. № 51). Изъ дѣла видно, что Александръ Кузнецовъ родился 26 августа 1859 г. и съ 1-го января 1868 г. находился въ Московскомъ Арнольдовскомъ училищѣ для глухонемыхъ, откуда взятъ по желанію отца своего изъ пятого старшаго класса 26 августа 1877 г. Воспитываясь въ этомъ училищѣ въ теченіе почти десяти лѣтъ, Кузнецовъ при отличномъ поведеніи и постоянномъ прилежаніи оказалъ хорошіе успѣхи по закону Божію, русскому языку, русской исторіи, географіи, естественной исторіи, ариметикѣ, счисленію на счетахъ, рисованію и типографскому искусству. Все это показываетъ, что Кузнецовъ не просто умѣетъ только читать и писать, но что онъ еще въ училищѣ приобрѣлъ способность изъяснять свои мысли и выражать свою волю. При такомъ положеніи глухонемого, очевидно, не предстояло никакой надобности и по достиженіи имъ совершеннолѣтія предъявлять требованія объ его освидѣтствованіи; поэтому никто изъ родственниковъ его и не обращался съ подобной просьбой. Кромѣ того, будучи уже 25 лѣтъ, Кузнецовъ выдаетъ 27 сентября 1884 года довѣренность мѣщанину Сергѣеву на веденіе дѣла о наслѣдствѣ по духовнымъ завѣщаніямъ Филиппа и Прасковьи Подвинцевыхъ, затѣмъ 6 марта 1885 г. заключаетъ мировую сдѣлку съ Гавріиломъ Подвинцевымъ по наслѣдству послѣ Прасковьи Подвинцевой и, наконецъ, 3 ноября 1885 года подаетъ заявленіе горному исправнику объ уничтоженіи довѣренности Сергѣеву. Все это вмѣстѣ взятое приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что Кузнецовъ не только обладалъ способностью до момента освидѣтствованія его въ 1891 году вполне свободно выражать свою волю, но являлся даже человѣкомъ совершенно развитымъ, такъ какъ всѣ дѣйствія его представляются безусловно разумными и цѣлесообразными. Послѣ всего этого, а именно 23-го сентября 1891 года, когда Кузнецовъ достигъ 32-хъ лѣтняго возраста и когда онъ потерялъ уже право на искъ о наслѣдствѣ послѣ Филиппа и Прасковьи Подвинцевыхъ въ силу давности (1 ст. прилож. къ 694 ст. X Т. 1 ч.), происходитъ освидѣтствованіе его, причемъ онъ признается не вполне правоспособнымъ съ назначеніемъ надъ нимъ попечительства. Цѣль этого освидѣтствованія со стороны Кузнецова представляется достаточно ясною—это желаніе добиться назначенія попечительства, и, подъ прикрытіемъ этого обстоятельства, предъявить по истеченіи всякихъ сроковъ настоящей искъ. Но съ другой стороны указанное освидѣтствованіе Кузнецова удостовѣряетъ его неспособность лишь съ 1891 г. и съ этого только времени онъ и можетъ быть признанъ не вполне дѣеспособнымъ и ограниченнымъ въ сферѣ гражданскихъ своихъ правъ, такъ какъ до этого момента глухонемой Кузнецовъ обладалъ всеми присущими человѣческой личности душевными свойствами, изъ которыхъ правоспособность слагается. Между тѣмъ, сдѣлка Кузнецова съ Гавріиломъ Подвинцевымъ состоялась 6 марта 1885 года, т. е. слишкомъ за пять лѣтъ до его освидѣтствованія и признанія его не вполне правоспособнымъ. Хотя апелляторы и заявляютъ, что означенная мировая сдѣлка крайне невыгодна для Кузнецова, уступившаго миллионное свое наслѣдство всего за 10000 руб., и что отсюда яснымъ, будто бы, является непониманіе имъ того, что происходило, но такое возраженіе апелляторовъ, какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла, не можетъ заслуживать уваженія. Изъ упомянутой мировой сдѣлки видно, что Кузнецовъ уступилъ Гавріилу Подвинцеву наслѣдство послѣ тетки своей Прасковьи Подвинцевой за 10000 руб., между тѣмъ, сами же апелляторы въ VIII пунктѣ своей апелля-

ціонной жалобы заявляють, что цѣнность наслѣдства послѣ Прасковьи Подвинцевой не превышаетъ суммы 9,600 руб., и, такимъ образомъ, глухонѣмой Кузнецовъ безъ всякихъ хлопотъ и расходовъ получилъ болѣе, чѣмъ ему слѣдовало. Такая мировая сдѣлка не можетъ быть признана для Кузнецова невыгодной, и заявлять, что глухонѣмой не понималъ что дѣлалъ—не представляется основаній.

Затѣмъ, если даже предположить, что въ составъ наслѣдства послѣ Прасковьи Подвинцевой входило и имущество Филиппа Подвинцева, завѣщанное послѣднимъ первой, то и въ такомъ случаѣ мировая сдѣлка отъ 6-го марта 1885 года представляется выгодной для Кузнецова, ибо, какъ вполне правильно установилъ Окружный Судъ, послѣ Филиппа Подвинцева никакого имущества не осталось, а были лишь одни долги, уплаченные отвѣтчиками Егоромъ и Гавріиломъ совмѣстно съ другими сонаслѣдниками. Наконецъ, и съ формальной стороны мировая сдѣлка отъ 6 марта 1885 года, какъ совершенная на точномъ основаніи 1 п. 76 ст. прилож. къ 708 ст. Т. X ч. 1, представляется вполне правильной и законной. Что касается указанія апелляторовъ на отсутствіе при совершеніи указанной мировой сдѣлки двухъ свидѣтелей, то обстоятельство это ничѣмъ со стороны Кузнецова и Арцыбашева не установлено, ибо подписка самого глухонѣмого и расписки присутствовавшихъ при явкѣ этого акта у городского публичнаго нотаріуса Ярославцева свидѣтелей несомнѣнно должны находиться въ книгѣ того нотаріуса. Такимъ образомъ, уступивъ по мировой сдѣлкѣ отъ 6 марта 1885 года Гавріилу Подвинцеву наслѣдство послѣ Прасковьи Подвинцевой, Кузнецовъ тѣмъ самымъ уже лишилъ себя возможности предъявлять какія-либо требованія о томъ же имуществѣ къ Подвинцевымъ. Одной этой причины вполне достаточно для признанія настоящаго иска Кузнецова неосновательнымъ. Но, кромѣ того, сами истцы признають, что на предъявленіе иска о наслѣдствѣ послѣ Прасковьи и Филиппа Подвинцевыхъ миновала исковая давность для правоспособныхъ наслѣдниковъ и что для Александра Кузнецова, какъ глухонѣмого отъ рожденія, теченіе этой давности началось лишь со времени освидѣтельствования его и назначенія надъ нимъ попечительства, что послѣдовало только 9 декабря 1891 года, между тѣмъ, по закону (2 п. 2 стат. прилож. къ 694 ст. X Т. ч. 1), теченіе давности для глухонѣмыхъ только тогда пріостанавливается, когда они лишены вовсе способности выражать свою волю, но Кузнецовъ, какъ это видно изъ вышеизложеннаго, не только не страдалъ этимъ недостаткомъ, а, наоборотъ, до момента своего освидѣтельствования обладалъ всѣми присущими человѣческой личности душевными свойствами, изъ которыхъ правоспособность слагается, поэтому и не представляется никакихъ основаній примѣнять къ Кузнецову законъ, относящійся исключительно къ глухонѣмымъ, лишеннымъ вовсе способности выражать свою волю. Изъ дѣла, между тѣмъ, видно, что наслѣдство послѣ Филиппа Подвинцева открылось 13 ноября 1875 года, а послѣ Прасковьи Подвинцевой 9 мая 1877 года. Истецъ Кузнецовъ родился 26 августа 1859 года, слѣдовательно, совершеннолѣтіе его наступило 26 августа 1880 года. Такимъ образомъ, десятилѣтній срокъ на предъявленіе иска о сказанномъ наслѣдствѣ истекъ для Кузнецова 26 августа 1890 года, а такъ какъ освидѣствование его происходило 23 сентября 1891 года, то слѣдуетъ признать, что Кузнецовъ, въ силу давности (1 ст. прилож. къ 694 ст. Т. X ч. 1), потерялъ до момента еще его освидѣтельствования всякое право на искъ о наслѣдствѣ Филиппа и Прасковьи Подвинцевыхъ. Въ виду такихъ соображеній Судебная Палата находитъ совершенно лишнимъ входить въ обсужденіе другихъ пунктовъ апелляціонныхъ жалобъ Кузнецова и Арцыбашева. Затѣмъ, что касается исковыхъ требованій собственно Михаила Арцыбашева, то, имѣя въ виду, что таковыя основаны на договорахъ отъ 11 декабря 1891 года и 5 іюня 1892 года, по которымъ Кузнецовъ переуступилъ Арцыбашеву право на половинную часть наслѣдства послѣ супруговъ Подвинцевыхъ, т. е. такое право, которое въ моментъ совершенія означенныхъ договоровъ Кузнецовъ уже потерялъ, а потому исковыя требованія Арцыбашева падаютъ сами собою, такъ какъ первый изъ нихъ не могъ передать второму болѣе того, чѣмъ самъ имѣлъ. На это рѣшеніе принесены двѣ кассационныя жалобы: одна—

истцами Кузнецовымъ и Арцыбашевымъ и другая повѣреннымъ Кузнецова, присяжнымъ повѣреннымъ Соколовымъ. Противъ этихъ жалобъ представлено объясненіе повѣреннымъ отвѣтчиковъ, присяжнымъ повѣреннымъ Герардомъ. Затѣмъ истецъ Александръ Кузнецовъ въ поданномъ 15-го января 1897 годѣ, съ согласія его попечительницы, прошенія, засвидѣтельствованномъ нотаріусомъ, заявилъ ходатайство объ оставленіи принесенныхъ отъ него жалобъ безъ разсмотрѣнія.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство Александра Кузнецова объ оставленіи его кассационныхъ жалобъ безъ разсмотрѣнія, за силою 4 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ удовлетворенію (рѣш. 1893 года № 29). Обращаясь къ жалобѣ Арцыбашева, необходимо прежде всего установить точный смыслъ законовъ о глухонѣмыхъ въ связи съ происхожденіемъ этихъ законовъ и тѣми понятіями о состояніи глухонѣмыхъ, которыя положены въ основу ихъ. По уголовнымъ законамъ (98 ст. Улож. о нак.) глухонѣмые отъ рожденія, а равно и лишившіеся слуха и языка въ дѣтскомъ возрастѣ, не подвергаются наказаніямъ за преступленія и проступки только тогда, когда нѣтъ сомнѣнія, что они не получили ни чрезъ воспитаніе, ни чрезъ сообщество съ другими никакого понятія объ обязанностяхъ и законѣ. Такимъ образомъ, невмѣняемость глухонѣмыхъ не предполагается, а должна быть установлена, ибо глухонѣмота, наступившая даже при самомъ рожденіи или въ младенчествѣ, не считается такимъ состояніемъ, въ которомъ человѣкъ лишенъ возможности достигнуть обыкновеннаго уровня умственнаго развитія или пріобрѣсти понятія объ обязанностяхъ и законѣ, не только чрезъ воспитаніе, но и чрезъ простое сообщество съ другими. Во всѣхъ постановленіяхъ гражданскихъ законовъ дѣлается существенное различіе между глухонѣмыми грамотными и неграмотными, могущими свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю и лишенными всякихъ къ тому способовъ (76 ст. прил. къ 708, 381, 2 п. 2 ст. прил. къ 694 ст. (прим.) Т. X ч. 1, 106—112 ст. Пол. о нотаріальн. части). Первымъ по времени изданія было постановленіе, изложенное въ 76 стат. приложен. къ 708 ст. Т. X ч. 1, о порядкѣ совершенія актовъ отъ глухонѣмыхъ и нѣмыхъ. Поводомъ къ изданію въ 1839 году этого постановленія послужило встрѣченное на практикѣ затрудненіе въ совершеніи акта отъ нѣмого. При обсужденіи этого случая принято было во вниманіе: во-1-хъ, что глухонѣмые владѣютъ движимыми и недвижимыми имуществами (1106 ст. 1 ч. X Т.), поэтому отъ нихъ не можетъ быть отнято право располагать ими и совершать акты; во-2-хъ, что встрѣчавшіяся на практикѣ затрудненія относились собственно къ выполненію обрядовъ, установленныхъ для совершенія актовъ, и въ-3-хъ, что затрудненія эти устранялись назначеніемъ къ глухонѣмому опекуна или попечителя. Изъ наведенныхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ справокъ обнаружено было, что въ отношеніи освидѣтельствованія глухонѣмыхъ примѣняется тотъ же порядокъ, какой существовалъ въ отношеніи безумныхъ и сумасшедшихъ. На основаніи этихъ данныхъ Общее Собраніе первыхъ трехъ Департаментовъ Правительствующаго Сената представило Государственному Совѣту докладъ, въ которомъ пришло къ заключенію, что „акты, выдаваемые глухонѣмыми, знающими читать и писать, и, слѣдовательно, могущими изъявлять свою волю и согласіе, должно принимать къ совершенію и затѣмъ признавать оныя дѣйствительными“. Въ отношеніи безграмотныхъ глухонѣмыхъ предположено было принимать къ совершенію только такіе акты, коими что-либо предоставляется въ ихъ пользу. Государственный Совѣтъ, соглашаясь съ этимъ заключеніемъ, съ своей стороны добавилъ правило, содержащееся въ 3 п. 76 ст., о порядкѣ совершенія отъ безграмотныхъ глухонѣмыхъ актовъ, лично для нихъ обязательныхъ (П. С. З. 1839 г. № 12,491). Такимъ образомъ, при обсужденіи порядка совершенія актовъ не возникало ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что грамотные глухонѣмые могутъ обладать разумомъ и свободною волею, какъ и лица, не имѣющія органическихъ пороковъ. Поэтому правило 55 ст. прил. къ 708 ст. 1 ч. X Т., воспреещающее совершеніе актовъ отъ малолѣтнихъ, безумныхъ и сумасшедшихъ, не было

распространено на глухонѣмыхъ. Только въ отношеніи безграмотныхъ глухонѣмыхъ, при совершеніи актовъ, лично для нихъ обязательныхъ, предписано было руководствоваться тѣми же правилами и предосторожностями, какія по закону установлены въ пользу малолѣтнихъ и лишенныхъ разсудка, т. е. совершать эти акты чрезъ опекуновъ, подъ надзоромъ опекунскихъ учрежденій. Между тѣмъ, въ сводѣ законовъ не было правилъ объ учрежденіи опеки надъ глухонѣмыми. Для пополненія этого недостатка законовъ главноуправляющимъ II отдѣленія собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи, Графомъ Блудовымъ, внесенъ былъ въ 1842 году (П. С. З. № 16,167) въ Государственный Совѣтъ при особой запискѣ проектъ закона, вошедшаго нынѣ въ 381 ст. 1 ч. X Т. Въ запискѣ этой, между прочимъ, было выражено: „въ числѣ людей, кои по болѣзненному своему положенію имѣютъ право на особую заботливость правительства, можно назвать нѣмыхъ и глухонѣмыхъ. Хотя дѣйствительно нѣкоторые изъ нихъ, получивъ образованіе въ заведеніяхъ, для сего учрежденныхъ, пользуются совершенно умственными способностями и могутъ дѣйствовать самостоятельно, сохраняя вполнѣ разумную волю, но есть и другіе, которые или по недостатку средствъ, или по особому свойству ихъ недуговъ, почти совсѣмъ лишены способностей выражать мысли съ надлежащею ясностью и въ теченіе всей жизни пребываютъ въ состояніи, близкомъ къ младенчеству или слабоумію. Огражденіе сихъ несчастныхъ, равно какъ и охраненіе ихъ собственности, должно быть предметомъ попечительности закона“. Слѣдовательно, и при обсужденіи этого закона признавалось, что глухонѣмые способны къ умственному развитію и къ самостоятельнымъ дѣйствіямъ. Такимъ образомъ, утвержденіе просителя Арцыбашева, что съ изданіемъ 381 ст. измѣнился совершенно взглядъ на состояніе глухонѣмыхъ и произведена реформа въ относящихся до нихъ постановленіяхъ, не оправдывается ни происхожденіемъ этого закона, ни тѣми соображеніями, которыя имѣлись въ виду при его обсужденіи. Напротивъ, единственное существовавшее ранѣе и относившееся до глухонѣмыхъ постановленіе, изложенное въ 76 ст., ни въ чемъ не было измѣнено; поэтому новый законъ, изданный въ дополненіе къ этому постановленію и предназначенный къ одновременному съ нимъ дѣйствію, не могъ находиться съ нимъ въ противорѣчій и не долженъ быть изъясняемъ въ такомъ смыслѣ. Переходя къ самому тексту 381 ст., нельзя не замѣтить, что способъ ея изложенія и нѣкоторыя встрѣчающіяся въ ней выраженія уже подавали поводъ къ различнымъ ея толкованіямъ (р. 1876 г. № 593; 1883 г. № 51; 1896 г. № 44). Въ жалобѣ Арцыбашева этой статьѣ придается тотъ смыслъ, что всѣ глухонѣмые грамотные и неграмотные и по достиженіи совершеннолѣтія считаются недѣеспособными до тѣхъ поръ, пока по освидѣтельствованіи не будетъ предоставлено имъ право распоряжаться своимъ имуществомъ наравнѣ съ прочими совершеннолѣтними. Но примѣненіе общихъ правилъ толкованія законовъ приводитъ къ инымъ заключеніямъ. Содержаніе закона сводится къ опредѣленію порядка учрежденія опеки и попечительства надъ глухонѣмыми въ возрастѣ до и послѣ наступленія совершеннолѣтія ихъ; но выполненіе этого порядка надъ каждымъ глухонѣмымъ, въ той непрерывной послѣдовательности, какъ это изложено, не вмѣняется въ непремѣнную обязанность подъ угрозой какихъ-либо послѣдствій. Посему слѣдуетъ признать, что глухонѣмые состоятъ подъ опекою до совершеннолѣтія, если опека будетъ учреждена, но учрежденіе опеки надъ ними, какъ и надъ малолѣтними, необязательно. Освидѣтельствованіе всѣхъ глухонѣмыхъ по наступленіи совершеннолѣтія не можетъ быть признано обязательнымъ уже потому, что оно поставлено самимъ закономъ въ полную зависимость отъ произвола ихъ семействъ (367 и 368 ст. 1 ч. X Т.), какъ наиболее заинтересованныхъ въ цѣлости ихъ имущества. Поставляя освидѣтельствованіе въ такія условія, законодатель не могъ не предвидѣть, что не всѣ совершеннолѣтніе глухонѣмые будутъ освидѣтельствованы. Тѣмъ не менѣе въ законѣ ясно выражено, что глухонѣмые состоятъ подъ опекою, слѣдовательно, признаются безусловно недѣеспособными только до наступленія совершеннолѣтія. Недѣеспособность, какъ состояніе исключитель-

ное и соединенное съ ограниченіемъ права распоряженія имуществомъ и выдачи обязательствъ, не можетъ быть предполагаема. Въ отношеніи глухонѣмыхъ неграмотныхъ и лишенныхъ вовсе способности выражать свою волю въ другихъ постановленіяхъ закона выражено, что они, независимо отъ возраста и освидѣтельствования ихъ, признаются, подобно малолѣтнимъ и лишеннымъ разсудка, недѣеспособными. Одно изъ этихъ постановленій дѣйствовало во время изданія 381 статьи (76 стат. прил. къ 708 ст. 1 ч. X Тома), другое появилось нѣсколько позднѣе, въ 1845 году, и содержится во 2 п. 2 ст. прилож. къ 694 ст. (прим.) 1 ч. X Т. Въ отношеніи совершеннолѣтнихъ грамотныхъ глухонѣмыхъ ни въ 381 ст., ни въ другихъ постановленіяхъ закона не содержалось и нынѣ не содержится никакихъ ограниченій, —напротивъ, предписано было принимать отъ нихъ къ совершенію и признавать дѣйствительными всякаго рода акты (76 ст.), что равносильно предоставленію имъ права распоряженія имуществомъ. Освидѣтельствованіе сумасшедшихъ имѣетъ цѣлью удостовѣриться или въ наличности этого случайнаго (366 ст. 1 ч. X Т.) состоянія (374 ст. 1 ч. X Т.) или въ несомнѣнномъ его прекращеніи (378 ст. 1 ч. X Тома). Освидѣтельствованіе глухонѣмыхъ имѣетъ цѣлью не удостовѣреніе въ наступленіи глухонѣмоты, или въ исцѣленіи отъ нея, а въ томъ, можетъ ли свидѣтельствуемый свободно изъяснять свои мысли и изъяслять свою волю, или же лишенъ этой способности. Но законъ не только ни въ чемъ не выразилъ, что существованіе этой способности можетъ быть удостовѣрено единственно освидѣтельствованіемъ глухонѣмого, —напротивъ, предоставилъ удостовѣряться въ этомъ непосредственно при совершеніи актовъ отъ глухонѣмыхъ. Поэтому, вопреки приведенному мнѣнію, грамотные глухонѣмые, по наступленіи ихъ совершеннолѣтія, должны быть признаваемы дѣеспособными на общемъ основаніи, хотя бы дѣеспособность ихъ и не была установлена освидѣтельствованіемъ. Всякое иное толкованіе вноситъ непримиримыя противорѣчія въ самый смыслъ законовъ о глухонѣмыхъ и не можетъ быть согласовано съ тѣми понятіями, которыя положены въ основу ихъ. По настоящему дѣлу грамотный глухонѣмой освидѣствованъ былъ черезъ много лѣтъ по наступленіи его совершеннолѣтія, причемъ признано было опаснымъ предоставить ему вполнѣ право распоряженія своимъ имуществомъ, поэтому учреждено надъ нимъ попечительство. По мнѣнію просителя Арцыбашева, учрежденіе при такихъ условіяхъ попечительства устанавливаетъ не полную дѣеспособность глухонѣмого отъ самаго его совершеннолѣтія и можетъ служить основаніемъ для опроверженія актовъ, совершенныхъ отъ его имени до учрежденія попечительства. Мнѣніе это нельзя признать правильнымъ. Освидѣтельствованіе, произведенное въ порядкѣ 368—374 ст. 1 ч. X Тома, удостовѣряетъ опредѣленное болѣзненное состояніе лица лишь въ моментъ освидѣтельствования, послѣ чего это состояніе уже законно предполагается на будущее время (рѣш. 1879 года № 90). Хотя состояніе это возникаетъ обыкновенно не въ самый моментъ освидѣтельствования, а несомнѣнно ранѣе, тѣмъ не менѣе въ прошедшемъ оно вообще не предполагается и для опроверженія актовъ, совершенныхъ до освидѣтельствования, наличность такого состоянія во время самаго совершенія акта должна быть удостовѣрена особо. Если же таково значеніе освидѣтельствования, имѣвшаго послѣдствіемъ признаніе лица вполнѣ недѣеспособнымъ, по его болѣзненному состоянію, то нѣтъ основанія придавать какое-либо иное значеніе освидѣтельствуванію глухонѣмого, по которому онъ признанъ лишь не вполнѣ дѣеспособнымъ, такъ какъ освидѣтельствованіе это вовсе не служитъ удостовѣреніемъ какого-либо опредѣленнаго состоянія, имѣющаго начало въ прошломъ. Поэтому слѣдуетъ притти къ заключенію, что признаніе совершеннолѣтняго и грамотнаго глухонѣмого подлежащимъ попечительству въ порядкѣ 381 ст. 1 ч. X Т. не составляетъ само по себѣ основанія къ опроверженію актовъ, совершенныхъ имъ самостоятельно до учрежденія попечительства. Попечительство надъ глухонѣмыми влечетъ за собою тѣ же послѣдствія, какъ и попечительство, учрежденное надъ несовершеннолѣтними (381 ст.), т. е. съ учрежденіемъ попечительства глухонѣмые вступаютъ въ разрядъ лицъ, дѣеспособность которыхъ ограничена до тѣхъ поръ, пока при послѣдующемъ

освидѣтельствующіи они не будутъ введены въ полное управленіе и распоряженіе своими имѣніями. Къ числу этихъ послѣдствій относится и пріостановленіе теченія давности (рѣш. 1875 года № 496). Со времени же совершеннолѣтія до учрежденія попечительства для грамотныхъ глухонѣмыхъ, которые по приведеннымъ выше соображеніямъ должны быть признаваемы вполне дѣеспособными, давность протекаетъ на общемъ основаніи, ибо, по буквальному смыслу 2 п. 2 ст. прилож. къ 694 (примѣч.) ст. 1 ч. X Тома, исключительная давность установлена не для всѣхъ глухонѣмыхъ, какъ полагаетъ проситель, а лишь для тѣхъ изъ нихъ, которые лишены вовсе способности выражать свою волю. Вслѣдствіе сего Палата имѣла правильное основаніе признать, что учрежденіе надъ грамотнымъ глухонѣмымъ Кузнецовымъ въ 1891 году, чрезъ 11 лѣтъ по наступленіи его совершеннолѣтія, попечительства не можетъ само по себѣ служить основаніемъ къ опроверженію мировой сдѣлки, заключенной имъ въ 1885 году съ однимъ изъ отвѣтчиковъ, Гавріиломъ Подвинцевымъ, объ уступкѣ ему наслѣдства, оставшагося послѣ Прасковьи Подвинцевой. При этомъ Палатою установлено, что во время совершенія означенной сдѣлки Кузнецовъ обладалъ всѣми душевными свойствами, необходимыми для признанія его вполне дѣеспособнымъ, и что мировая сдѣлка не была для него невыгодна, каковыя выводы, сдѣланные ею по обсужденіи обстоятельствъ дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не могутъ подлежать повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Въ апелляціонной жалобѣ Арцыбашева въ опроверженіе означенной сдѣлки, между прочимъ, было указано, что изъ нея „даже не видно, чтобы она была совершена при двухъ свидѣтеляхъ, согласно 76 ст. прилож. къ 708 ст. 1 ч. X Тома и 108 и 112 ст. Полож. о нотаріал. части“. По точному смыслу этихъ статей присутствіе свидѣтелей при совершеніи актовъ отъ глухонѣмыхъ удостоверяется не на самыхъ этихъ актахъ, а въ установленныхъ для того книгахъ. Посему Палата, признавая помянутое указаніе апеллятора недостаточнымъ для опроверженія сдѣлки, правильно возложила на него обязанность доказать тѣ основанія, по коимъ онъ считалъ ту сдѣлку совершонной съ нарушеніемъ установленныхъ обрядовъ (рѣш. 1880 года № 53). Придя къ заключенію, что совершеніемъ мировой сдѣлки Кузнецовъ лишилъ себя права на предьявленіе настоящаго иска, Палата могла и не входить въ обсужденіе вопроса о пропускѣ исковой давности. Но и этотъ вопросъ разрѣшенъ ею вполне правильно. Право Кузнецова на наслѣдство открылось со дня смерти (1254 ст. 1 ч. X Тома) Филиппа Подвинцева въ 1875 году и Прасковьи Подвинцевой въ 1877 году. Совершеннолѣтіе Кузнецова наступило въ 1880 году. Слѣдовательно, давность на предьявленіе иска объ этомъ наслѣдствѣ протекла для Кузнецова, какъ это правильно признала Палата, въ 1890 году, еще до освидѣтельствующія его. Искъ о наслѣдствѣ предьявленъ по двумъ основаніямъ: 1) на $\frac{2}{7}$ по духовнымъ завѣщаніямъ Подвинцевыхъ, причемъ проситель ходатайствовалъ одновременно и объ утвержденіи этихъ завѣщаній къ исполненію, и 2) на $\frac{5}{7}$ по праву законнаго наслѣдованія. Проситель полагаетъ, что срокъ давности на отысканіе наслѣдства по закону долженъ быть исчисляемъ не со дня смерти наслѣдодателей, какъ это дѣлаетъ Палата, а согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1889 г. № 48, со дня истеченія десяти лѣтъ со времени ихъ смерти, когда завѣщательныя распоряженія ихъ утратили силу. Но для исчисления давности съ этого момента въ обстоятельствахъ дѣла, установленныхъ Палатою, а также и въ приведенномъ рѣшеніи, не представляется никакихъ основаній. По объясненіямъ просителя, отвѣтчики завладѣли всѣмъ имуществомъ наслѣдодателей Подвинцевыхъ послѣ ихъ смерти. До предьявленія настоящаго иска Кузнецовъ своихъ притязаній къ этому наслѣдству въ судебномъ порядкѣ не заявлялъ. Между тѣмъ, въ означенномъ рѣшеніи разъяснено, что наслѣдникъ по завѣщанію, предьявлявшій къ наслѣднику по закону искъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію, равно какъ и наслѣдникъ по закону, предьявлявшій искъ къ наслѣднику по завѣщанію о признаніи такового недѣйствительнымъ, могутъ отыскивать наслѣдственное имущество въ теченіе десяти лѣтъ со времени воспослѣдованія судебного рѣшенія, коимъ въ первомъ случаѣ духовное завѣщаніе утверждено, во второмъ—признано

недѣйствительнымъ, потому что въ обоихъ случаяхъ только силою судебного рѣшенія можетъ быть опровергнуто то правооснованіе, на которомъ утверждается владѣніе отвѣтчика наследственнымъ имуществомъ. Поэтому очевидно, что помянутое рѣшеніе не можетъ имѣть никакого примѣненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы въ отношеніи Михаила Арцыбашева, за силою 793 ст. Устав. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій, а въ отношеніи Александра Кузнецова, за силою 4 ст. Устава Гр. Судопр., оставить безъ разсмотрѣнія.

УКАЗАТЕЛЬ

**рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената
прежнихъ лѣтъ, напечатанныхъ въ официальномъ изданіи въ XXXIV томѣ сборника**

за 1899 годъ:

					стр. офиц. изданія	стр. неоф. изданія	
1896	года	11	декабря	по дѣлу Губонина	164	118	№ 55
1897	—	26	марта	— — Елисѣевыхъ	262	189	№ 86
—	—	21	мая	— — Товарищ. „бр. Захаровы“	190	137	№ 61
1898	—	15	апрѣля	— — Лерхендорфъ	115	83	№ 39
—	—	14	октября	— — Варшавско-Тереспольской жел. дор.	85	61	№ 28
—	—	28	октября	— — Сперанскаго	132	95	№ 44
—	—	28	октября	— — Блума	136	98	№ 45
—	—	18	ноября	— — Косско	187	135	№ 60
—	—	18	ноября	— — Гуриненка	223	160	№ 72
—	—	25	ноября	— — Хазина	224	161	№ 73
—	—	9	декабря	— — Радзюкевича	88	63	№ 29
—	—	9	—	— — Гр. Стенбокъ-Ферморъ	153	110	№ 50
—	—	9	—	— — Гр. Гейденъ	159	115	№ 52
—	—	9	—	— — Ѳедоровича	226	163	№ 74
—	—	16	—	— — Свѣчина	90	65	№ 30
—	—	16	—	— — Заржицкихъ	194	139	№ 62
—	—	16	—	— — Стыпулковскаго	196	141	№ 63